

**АКАДЕМИЧЕСКИЙ
ВЕСТНИК
ВНУТРЕННИХ ВОЙСК
МВД РОССИИ**

Приложение к военно-публицистическому
и литературно-художественному журналу
“На боевом посту”
внутренних войск МВД России

Издается с сентября 2008 года

Учредитель –
Российская Федерация.
Полномочия учредителя
от имени Российской Федерации
осуществляет МВД России

Издатель –
Главное командование
внутренних войск МВД России

**Главный редактор журнала
“На боевом посту”**
Колесников С.С.

Редакционная коллегия:
Греков В.И. (начальник отдела),
Михалев А.Н. (зам. главного
редактора), Софронов И.Е.
(зам. главного редактора),
Сорокин А.К., Чепашев С.К.

Научно-редакционный совет:
Бунин С.В. (председатель),
Марценюк Ю.А. (зам. председателя),
Работинский В.О., Пономарев Б.М.,
Мельник А.В.,
Григорьев Л.В., Кузнецов С.В.,
Гнездилов О.В. (ответственный
секретарь)

Художественное оформление
Кузнецов А.И.

Корректор
Лайпанова Е.П.

Редакция вправе сокращать и литературно
обрабатывать принятые к публикации
тексты, а также может публиковать мате-
риалы, не разделяя точку зрения авторов.
Рукописи не рецензируются и не возвра-
щаются. За достоверность фактов, имен
собственных, неразглашение тайны отве-
чают авторы публикаций, за качество пе-
чати – типография. Переписка с читателя-
ми ведется только на страницах журнала.
Для опубликования в “Академическом
вестнике внутренних войск МВД России”
материал необходимо направлять в ЦОТИ
ГКВВ МВД России. Телефон для справок:
(495) 361-85-90.

При перепечатке материалов ссылка на
“Академический вестник внутренних войск
МВД России” обязательна.

ОПЕРАТИВНАЯ И БОЕВАЯ ПОДГОТОВКА

- Е. Плетнев**
Боевая армейская система как основа ближнего боя **3**

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СЛУЖЕБНО-БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

- С. Строков, А. Фетисов**
Оценка эффективности применения комплекса расчетных
задач и моделей должностными лицами органов военного
управления **6**

ГЕОПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ

- М. Абрамов**
Ценности и цели внешней политики современной России **10**

ЗА РУБЕЖОМ

- С. Онищенко**
Взгляды командования НАТО на применение диверсионно-
разведывательных сил **16**

ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

- В. Прокопенко**
Совершенствование военно-прикладной направленности
физической подготовки в процессе обучения военнослужащих
внутренних войск МВД России **19**

- В. Губин**
Психологическая программа изучения военнослужащего
внутренних войск МВД России **21**

- В. Гребенюк**
Условия повышения эффективности совместной деятельности
преподавателя и обучающихся военного института **30**

- Д. Гудов, Н. Чекурков**
Некоторые вопросы обучения и воспитания личного состава: от
внутренней стражи до внутренних войск МВД России **36**

Сдано в набор 08.04.2014.
Подписано к печати 07.04.2014.
Формат бумаги 60x90 1/8.
Тираж журнала 500 экз.
Объем 8 усл. печ. л.
Отпечатано на 64 с.
Заказ № 128

Отпечатано в типографии
редакции журнала
“На боевом посту”
внутренних войск
МВД России
Тел.:(495) 361-88-54

Адрес редакции:
111250, Москва,
ул. Красноказарменная, 9а.

Телефоны:
редакции – (495) 361-81-71,
отдела по изданию журнала –
(495) 361-87-15
E-mail: vwpototg@yandex.ru

- А. Беляев, Е. Иващенко**
Электронные учебники как основа методического
обеспечения дистанционного образования 42

НАУКА И ПРАКТИКА

- Р. Алексюк**
Технологический инструментарий формирования ценностно-
смыслового отношения курсантов к воинским традициям 46

- О. Демина**
Дисциплинированность как интегративное качество
личности военнослужащего 49

СЛОВО МОЛОДЫМ УЧЕНЫМ И СПЕЦИАЛИСТАМ

- А. Вакула**
Формирование мотивации и потребности курсантов
в самообразовании 52

СТРАНИЦЫ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

- Ю. Марценюк, А. Ченцов, Д. Кафтанчиков**
Украина. Краткий исторический очерк.
Дореволюционный период 55

- А. Лукьянов**
Особенности проведения занятий с молодым пополнением
неграмотных и малограмотных красноармейцев
в 1921–1925 годах 62

Подполковник Евгений ПЛЕТНЕВ

БОЕВАЯ АРМЕЙСКАЯ СИСТЕМА КАК ОСНОВА БЛИЖНЕГО БОЯ

Если взглянуть на историю человечества за минувшее столетие, то окажется, что она представляла собой нескончаемую череду войн. В ходе Первой мировой войны погибло более 9,5 млн человек, столько, сколько во всех сражениях начиная с XVIII века. Количество жертв Второй мировой исчислялось уже десятками миллионов. В разных уголках планеты с регулярным постоянством вспыхивают вооруженные конфликты и ведутся боевые действия. В XIX веке человечество прожило без войн немногим более ста дней. Практика показывает, что выживание человека на поле сражения во многом зависит не только от вооружения и тактической выучки, но и в немалой степени от физической подготовки, а также владения приемами рукопашного боя. Недооценка этих факторов и, как следствие, недостаточная подготовка войск к боевым действиям оборачиваются потерями среди личного состава. Настоящим толчком к разработке методов ближнего боя в нашей стране послужила Великая Отечественная война. Не секрет, что красноармейцам особенно на начальном этапе из-за нехватки оружия приходилось воевать практически голыми руками, однако история знает массу примеров мужества и героизма советского солдата, который из последних сил шел на вражеские траншеи и в отчаянной рукопашной схватке выходил победителем.

В наше время искусство ближнего боя не потеряло своей актуальности, вооруженные конфликты последних десятилетий стали наглядным подтверждением того, что характер современных войн значительно изменился. Вместо глобального противостояния армий сегодня речь идет о локальных войнах с ограниченным использованием тяжелой техники и отсутствием четкой линии фронта. Боевые действия ведутся небольшими мобильными подразделениями, которых отличает прекрасная подготовка, дерзость, внезапность, быстрота и согласованность действий. Они смело используют вооружение, особенности рельефа, эффективно действуют днем и ночью в любых погодных условиях. Участие советских войск в боевых действиях на территории Афганистана и других вооруженных конфликтах доказало высокую эффективность применения воинских частей специального назначения и разведки, владеющих методами ближнего боя для борьбы с иррегулярными формированиями противника.

Одним из родоначальников внедрения в боевую подготовку военнослужащих подразделений специального назначения и разведки внутренних войск боевой армейской системы является Герой Российской Федерации полковник в отставке Сергей Иванович Лысюк. Благодаря грамотному подходу к организации занятий, одним из этапов которой являются квалификационные испытания на право ношения крапового берета, боевой практике, полученной в ходе проведения специальных операций, во внутренних войсках накоплен значительный опыт подготовки специалистов – инструкторов боевой армейской системы.

Параллельно с внедрением новых подходов к подготовке военнослужащих внутренних войск МВД России меняется и система подготовки личного состава Министерства обороны.

Так, на протяжении восемнадцати лет в Военно-научном учебном центре Сухопутных войск "Общевойсковая академия ВС РФ" продолжается работа по подготовке и повышению квалификации инструкторов боевой армейской системы (БАРС). Система вобрала в себя комплекс навыков, знаний, рекомендаций и приемов ближнего боя для применения в условиях реальных боевых действий и предназначена для подготовки военнослужащих подразделений специального назначения и разведки. Среди слушателей курса немало специалистов, представляющих внутренние войска МВД России.

*Подполковник
Е.А. ПЛЕТНЕВ –
старший преподаватель
кафедры физической подготовки
и спорта Санкт-Петербургского
военного института
внутренних войск МВД России*

В течение многих лет специальная физическая подготовка личного состава Вооруженных сил, в том числе и внутренних войск, развивалась во многом благодаря усилиям энтузиастов. Инструкторы обучали только тем приемам, которыми владели сами, к тому же коллективная отработка комплексов рукопашного боя без подхода к отработке каждого приема отдельно реальной пользы не приносила. Занятия рукопашным боем больше были ориентированы на так называемую показуху, при этом единой системы, которая могла бы обобщить и творчески переработать все аспекты рукопашного и ближнего боя и на этой основе подготовить солдата (офицера) к реальной боевой ситуации, а не к спортивному состязанию, тогда просто не существовало. Создание такой системы было крайне необходимо, это понимало и руководство страны. Именно поэтому военным ведомством страны в 1991 году было принято решение создать на базе Общевойсковой академии Вооруженных сил РФ им. Фрунзе группу по подготовке инструкторов рукопашного и ближнего огневого боя, а в 1995 году по приказу начальника академии создан учебно-методический центр "БАРС", где развернулась комплексная работа по адаптации методов психофизической подготовки бойцов подразделений специального назначения к условиям современного боя. Само появление системы и ее включение в программу подготовки военнослужащих вызваны жизненной необходимостью. С одной стороны, изменение общественно-политической обстановки в стране и мире, в том числе возросшая угроза терроризма, а с другой – реформирование Вооруженных сил, их постепенный перевод на контрактную основу. Создание профессиональной армии, где военнослужащие специальных подразделений владеют системой ближнего боя, дает возможность с большой эффективностью решать боевые задачи, при этом сводя к минимуму людские потери. При этом в ходе подготовки личного состава на первый план выходят не только умение правильно применять оружие и передвигаться на поле боя, но и постоянная готовность к рукопашной схватке. Система учит вести бой на уничтожение, тут хороши любые средства, правила и ограничения просто не существуют. Поскольку ты либо побеждаешь и остаешься в живых, либо проигрываешь, и тебя уничтожают, третьего не дано....

На сегодняшний момент выпускники БАРСа служат в различных силовых органах и подразделениях специального назначения.

Немаловажное значение в системе подготовки к ведению ближнего боя уделяется огневой подготовке и ведению огневого боя в различных условиях и на любой местности. Умение быстро, скрытно и эффективно применять огневое средство на ближней и средней дистанции достигается упорными, длительными тренировками с привлечением соответствующих специалистов и на специально оборудованных материально-технических базах.

В системе подготовки пристальное внимание уделяется развитию психофизической сфере человека, в отличие от других известных систем в методику боевой армейской системы положен единый комплекс движений, он используется в ТСП, ФП, ОП, а также рукопашном бою. Единая двигательная база позволяет сократить сроки обучения, поднять качество и уровень

владения техникой ближнего боя. Большой интерес представляет и психофизическая система саморегуляции, она позволяет человеку значительно усилить свою работоспособность, а в случае травмы или ранения мобилизовать ресурсы, преодолевая неприятные физические ощущения. Благодаря этому военнослужащий продолжает выполнять боевую задачу невзирая на боль и стресс, не теряя при этом двигательных и психологических навыков, которые он приобрел в процессе подготовки.

Существующее Наставление по ФПиС в полной мере не обеспечивает выполнение программы, а с учетом особенностей выполнения задач и перехода на контрактную основу воинских частей обозначается сложность контроля за выполнением программы подготовки.

Поэтому накопленный опыт системы позволяет на практике внедрять элементы подготовки и приемы ближнего боя в системе подготовки военнослужащих подразделений специального назначения и разведки внутренних войск.

Основу ближнего боя составляет рукопашный бой. РБ есть разновидность ближнего боя с применением противоборствующими сторонами приемов единоборств с различными видами оружия, предметами снаряжения, подручными средствами, а также без них, на дистанциях непосредственного соприкосновения с задачей поражения друг друга.

Решающим и заключительным элементом атаки в рукопашной схватке (из опыта боевых действий) до настоящего времени является штыковой бой и готовность к нему. Этот же опыт свидетельствует о значительности потерь в рукопашной схватке как по причине неумения защищаться от штыковой атаки, так и вследствие неумения использовать штык. Русский штыковой бой признавался лучшим в Европе до Второй мировой войны. Первенство русских признавали и изобретатели штыка – французы. При этом никаких учебников штыкового боя у нас не было до середины девятнадцатого века.

Лучшим учебником считается "Руководство фехтования на штыках", написанное в 1905 году русским офицером Александром Люгарром, осмыслившим опыт боев в Русско-японской войне.

Рукопашная схватка при атаке в сочетании с комбинацией гранаты и холодного оружия создает такую обстановку, которая требует должной выучки мирного времени для всякой армии, желающей обеспечить победу в сражении и достичь ее не большой, а малой кровью.

Всякая спорность о месте и роли штыка в современном бою неуместна и вредна. Если бы штык при всех условиях современного боя не был нужен, он был бы снят с вооружения хотя бы одной армии. Раз штык имеется на вооружении, значит, он необходим, значит, каждый боец должен научиться им владеть. Искусство владения штыком в дореволюционной русской армии было высоко развито и составляло значительное звено в системе подготовки и воспитания пехоты. Впоследствии в практической работе по подготовке Красной Армии обучение штыковому бою хотя и осталось, но потеряло то место, которое ему было отведено прежде. Это обстоятельство заслуживает присталь-

Анализ примерного перечня тем и расчет часов на учебный год по ФП для подразделений некоторых подразделений ВВ МВД

Номер и наименование темы	Количество часов					
	Подразделения СпН	%	Подразделения разведки	%	Морские части в составе СпН	%
Гимнастика и атлетическая подготовка	20	11,1	20	11,3	16	10,9
Преодоление препятствий и ускоренное передвижение	20	11,1	26	14,77	32	21,9
Рукопашный бой	64	35,5	60	34,09	30	10,5
Лыжная подготовка ¹	10	5,5	12	6,8	10	6,8
Военно-прикладное плавание	10	5,5	12	6,8	30	20,5
Комплексное занятие	56	31,1	46	26,1	28	19,1
Итого	180	–	176	–	146	–

ного внимания и позволяет считать целесообразным обеспечение должного места и внимания обучению штыковому бою.

В соответствии с Программой физической подготовки подразделений разведки и специального назначения ставятся следующие задачи:

знать требования, условия выполнения нормативов; требования безопасности при выполнении нормативов;

уметь применять физические качества и упражнения для успешного выполнения СБЗ;

иметь навыки в передвижении по пересеченной местности в пешем порядке и на лыжах, преодолении естественных и искусственных препятствий, рукопашном бою, военно-прикладном плавании.

А для подразделений СпН, кроме того, иметь навыки в преодолении естественных и искусственных препятствий полевого и городского типа, рукопашном бою с численно превосходящим противником, в коллективных действиях на фоне больших физических и психических нагрузок.

"В целях выработки у военнослужащих твердых навыков в применении изученных приемов и действий в боевой обстановке, воспитания у них высокой психологической устойчивости и способности мгновенно ориентироваться в сложных ситуациях рекомендуется регулярно отрабатывать приемы рукопашного боя в сочетании с акробатическими упражнениями. В конце основной части занятия проводить комплексные тренировки и обусловленные или полубусловленные поединки, в том числе в средствах защиты, с оружием, в различной обстановке (в спортивном зале, на городке рукопашного боя, на специальной штурмовой полосе,

в здании, на местности и т.д.). В целях получения практики ведения поединков с различными партнерами все военнослужащие должны тренироваться и участвовать в соревнованиях по одному из видов борьбы. Кроме того, весь личный состав необходимо систематически привлекать к участию в состязаниях по военно-прикладным видам спорта и нормативам военно-спортивного комплекса. Каждый военнослужащий должен стремиться выполнить нормы первого разряда, уметь хорошо плавать в обмундировании с оружием и снаряжением, оказывать помощь товарищу в воде и на суше". (Программа боевой подготовки разведывательных подразделений ФП).

Боевая армейская система вырабатывается в совокупности огневого, рукопашного, штыкового боев, элементами тактической подготовки, подготовке личного состава с использованием специальных психофизических упражнений, в том числе на соответствующей материально-технической базе. Ее освоение требует постоянных тренировок, развития мастерства в различных условиях и на различной местности.

Внедрение специалистов (инструкторов) и создание курсов повышения мастерства позволят наиболее качественно подготовить личный состав к выполнению различных задач, связанных с риском для жизни, распространить методику и опыт в войска.

¹ Занятия проводятся по 2 часа. В бесснежных районах время, отводимое на лыжную подготовку, используется на другие темы физической подготовки по решению командира воинской части.

*Полковник Сергей СТРОКОВ,
Александр ФЕТИСОВ*

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ КОМПЛЕКСА РАСЧЕТНЫХ ЗАДАЧ И МОДЕЛЕЙ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ ОРГАНОВ ВОЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Завершающим этапом создания математической модели любого процесса управления является оценка эффективности ее применения соответствующими должностными лицами органов управления (ОУ). Очевидно, что проведение обоснованной оценки эффективности таких моделей является достаточно сложной задачей вследствие сложности выбора соответствующих показателей и определения их критериальных значений. Именно поэтому представленная вниманию читателей методика оценки эффективности применения комплекса математических моделей (в дальнейшем КММ) является, с нашей точки зрения, весьма своевременной и актуальной. Настоящая методика обеспечивает оценку степени соответствия, представленного на исследование КММ, предъявляемым оперативно-тактическим и военно-экономическим требованиям с системных позиций. Суть предлагаемой методики состоит в том, что на основе ее применения можно установить, насколько использование КММ улучшает показатели (степень достижения конечной цели, отрицательные последствия, связанные с функционированием КММ). Понятно, что применение представленных показателей в комплексе позволяет обоснованно судить об эффективности функционирования органов управления при формировании ими вариантов решения на служебно-боевое применение подчиненных сил и средств. Анализ совокупности показателей, применяемых для оценки эффективности в подобных случаях, дал возможность установить их необходимое и достаточное количество для установления эффективности применения КММ. В число таких показателей следует включить: оперативность выработки решения на применение сил и средств; степень обоснованности этого решения; надежность его выработки и недостаточную адаптацию КММ, связанную с его применением должностными лицами органов управления.

Отметим, что некоторые из показателей эффективности носят интегральный характер.

Заметим, что в соответствии с предложенной методикой комплексный показатель эффективности применения КММ (q^a , число), включающий несколько интегральных показателей, рассчитывается в соответствии с выражением 1:

$$q^a = \sum_{i=1}^4 \lambda_i \omega_i^a, \quad \sum_{i=1}^4 \lambda_i = 1, \quad \lambda_i > 0, \quad (1)$$

где:

ω_i^a – значение i -го ($i=1,4$) частного показателя эффективности КММ, характеризующего соответственно оперативность, обоснованность, надежность выработки решения и недостаточную адаптацию КММ, число;

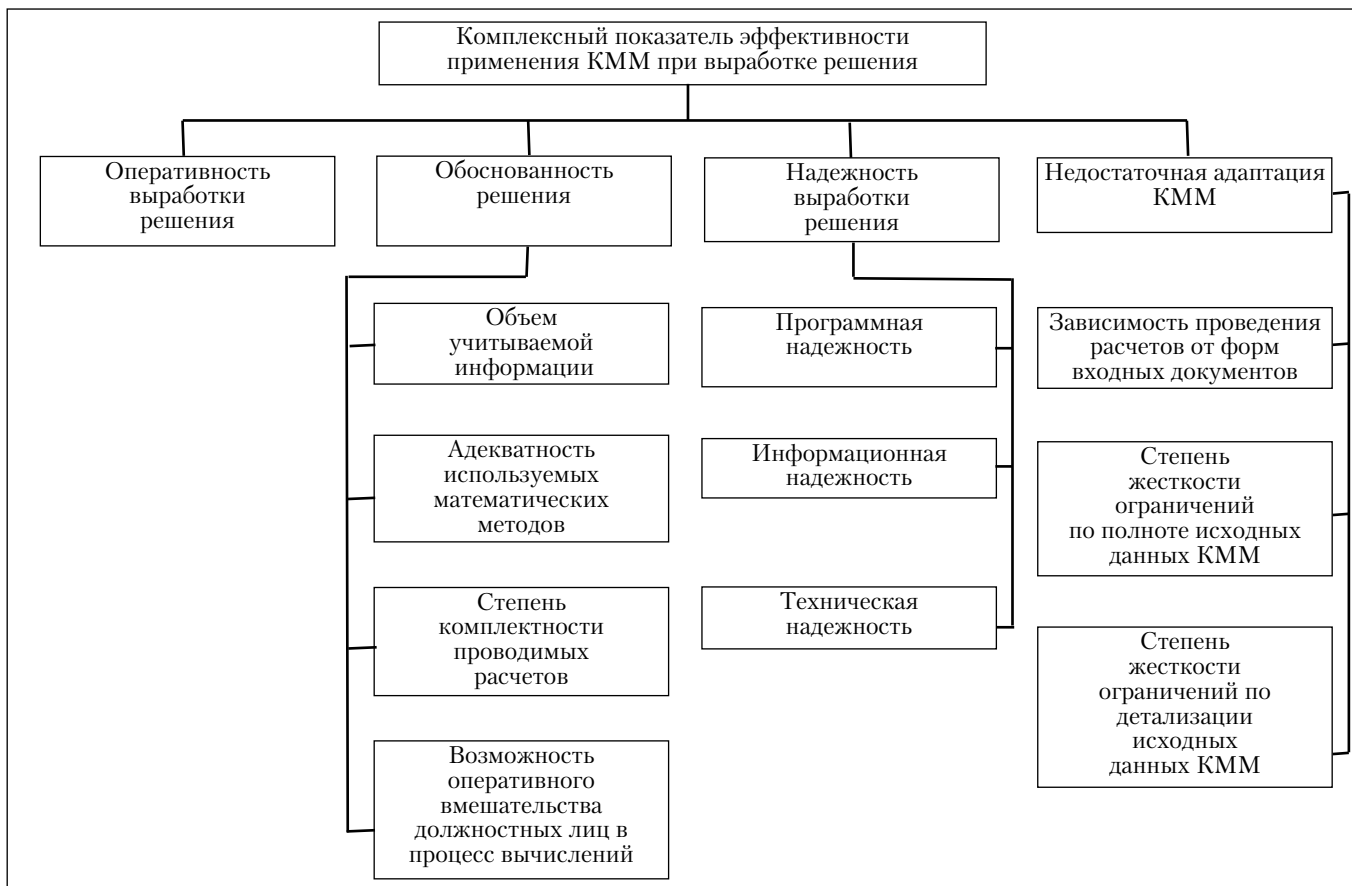
λ_i – значение весового коэффициента i -го ($i=1,4$) частного показателя¹, доли ед.

При этом в качестве критерия эффективности используется максимум комплексного показателя эффективности:

¹ Значения весовых коэффициентов определены по методу "Дельфи" и приведены в таблице 1.

*Полковник
С.А. СТРОКОВ –
начальник командного
факультета Санкт-
Петербургского военного
института внутренних
войск МВД России*

*А.В. ФЕТИСОВ –
профессор кафедры тактики
Санкт-Петербургского военного
института внутренних
войск МВД России,
кандидат военных наук,
доцент*

Структура комплекса показателей для оценки эффективности применения КММ при выработке решения

$$q^a = q^a(\lambda_i, \omega_i^a) \rightarrow \max$$

При определении подобным образом эффективности функционирования должностных лиц ОУ при традиционных методах выработки решения (q^t , число) можно оценить и относительную эффективность, достигаемую от использования КММ в работе ОУ (q^{oth} , число) в соответствии с выражением 2:

$$q^{OTH} = \frac{q^a}{q^T} \quad (2)$$

При этом определение численных значений частных показателей эффективности проводится следующим образом.

Показатель оперативности выработки решения определяется по выражению 3:

$$\omega_1 = \frac{t_{\text{кп}}}{t_{\text{ф}}} \quad (3)$$

где: ω_1 – показатель оперативности выработки решения, число;

$t_{\text{кп}}$ – критическое время проведения расчетов при выработке решения, ч;

$t_{\text{ф}}$ – фактическое время проведения расчетов при выработке решения, ч.

В свою очередь, фактическое время проведения расчетов определяется по выражению 4:

$$t_{\text{ф}} = t_1 + 2(t_2 + t_3 + t_4) + t_5 \quad (4)$$

где: t_1 – продолжительность подготовки входной информации для исходного варианта замысла (выработка основных элементов замысла, их формализация и ввод в вычислительный комплекс с автоматизированных рабочих мест должностных лиц ОУ), ч;

t_2 – продолжительность проведения расчетов по одному варианту решения), ч;

t_3 – продолжительность вывода выходной информации на устройства отображения (монитор ПЭВМ, интерактивная доска, принтер), ч;

t_4 – время, затрачиваемое должностными лицами на анализ полученных результатов, ч;

t_5 – продолжительность корректировки отдельных элементов замысла для проведения расчетов по новому варианту, ч.

$$\omega_2 = \sum_{i=1}^4 \lambda_{2i} u_{2i} \quad \sum_{i=1}^4 \lambda_{2i} = 1 \quad \lambda_{2i} > 0 \quad (5)$$

где: ω_2 – показатель обоснованности решения, число;

Значения весовых коэффициентов показателей эффективности КММ выработки решения

Показатели эффективности	Идентификатор	Значения весовых множителей
Оперативность выработки решения	w_1	0,3
Обоснованность выработки решения:	w_2	0,55
– объем учитываемой информации;	u_{21}	0,3
– адекватность используемых математических методов;	u_{22}	0,4
– степень сложности проводимых расчетов;	u_{23}	0,25
-возможность оперативного вмешательства должностных лиц в процесс вычислений	u_{24}	0,05
Надежность выработки решения	w_3	0,1
Недостаточная адаптация КММ	w_4	0,05
– зависимость проведения расчетов от форм входных документов;	u_{51}	0,2
– степень жесткости ограничений по полноте исходных данных КММ	u_{52}	0,55
степень жесткости ограничений по детализации исходных данных КММ	u_{53}	0,25

u_{21} – показатель, характеризующий объем информации, учитываемой органами управления при выработке решения, число;

u_{22} – показатель адекватности используемых математических методов обработки информации, число;

u_{23} – показатель, учитывающий степень сложности проводимых расчетов, число;

u_{24} – показатель, характеризующий возможность оперативного вмешательства должностных лиц в процесс вычислений, число;

λ_{2i} – значение весового коэффициента i -го частного показателя обоснованности решения (табл. 1), число.

Где:

V_i^{ϕ}

– фактический (идеальный) объем информации, который должен учитываться должностными лицами при решении i -й ($i=1,L$) функциональной задачи,

Кбайт.

Значение интегрального показателя надежности выработки решения рассчитывается в соответствии с рекомендациями по формуле полной вероятности, соответствующей выражению 7:

$$\omega_3 = \prod_{j=1}^3 p_j / p_j^u, \quad (7)$$

где: w_3 – показатель надежности выработки решения, число;

p_1 – показатель программной надежности КММ (вероятность отсутствия ошибок в программном продукте), доли ед.;

p_2 – показатель информационной надежности КММ (вероятность обнаружения ошибок в исходных данных при моделировании), доли ед.;

p_3 – показатель технической надежности (вероятность безотказной работы средств автоматизации в течение заданного промежутка времени), доли ед.;

p_j^u – идеальное значение j -го ($j=1,3$) частного показателя, доли ед.

При этом показатель $p_2 = N_1/N_0$, где $N_1(N_0)$ – объем контролируемой (общий объем) входной информации КММ, Кбайт.

В соответствии с изложенным сформулируем следующие предположения:

– надежность кабельных линий связи равна единице, что достаточно легко реализуется их дублированием;

– элементы локальной вычислительной сети (ЛВС) независимы в смысле надежности, т.е. отказ любой ПЭВМ не изменяет надежности других ПЭВМ;

– элементы ЛВС соединены в рамках локальной сети параллельно, т.е. отказ сети происходит только в случае отказа всех ПЭВМ, входящих в ее состав.

Отметим, что в случае сохранения работоспособности одной ПЭВМ должна существовать возможность осуществить 1-2 реализации моделирующих расчетов КММ. На основании сделанных выше предположений расчет надежности ЛВС можно проводить по зависимости 8:

$$p_3 = p_3(t_q) = 1 - \prod_i (1 - p^i(t_q)), \quad (8)$$

где: $t_q = (t_1 + 3(t_2 + t_3 + t_4) + 2t_5)$, $p^i(t_q)$ – вероятность безотказной работы i -ой ПЭВМ в течение времени t_q , доли ед.

¹ При традиционных методах работы органов управления под этим показателем понимается способность должностных лиц безошибочно проводить определенный объем вычислений.

Таблица 2

Сравнительная характеристика эффективности применения КММ при выработке решения ОУ внутренних войск МВД РФ

Порядок работы должностных лиц ОУ	Значение показателей эффективности				
	оперативность	обоснованность	надежность	недостаточная адаптация КММ	комплексность
Традиционный	0,61	0,75	0,99	1	0,62
С применением КММ	0,73	0,99	0,78	0,5	0,87
Относительная эффективность применения КММ	1,2	1,3	0,79	0,5	1,4

$$\omega_4 = \sum_{j=1}^3 \lambda_{5j} u_{5j}^u / u_{5j}^u, \quad \sum_{i=1}^3 \lambda_{5j} = 1, \quad \lambda_{5j} > 0,$$

где ω_4 – показатель недостаточной адаптации КММ, число;

u_{51} – показатель, характеризующий степень зависимости проведения расчетов от форм входных документов, число;

u_{52} – показатель, учитывающий степень жесткости ограничений на полноту исходных данных КММ (характеризует возможность реализации КММ с неполным составом исходных данных), число;

u_{53} – показатель, учитывающий степень жесткости ограничений по детализации исходных данных КММ (характеризует возможность реализации КММ по укрупненным исходным данным), число;

u_{5j}^u – идеальное значение j-го (j=1,3) частного показателя, число.

1. По сравнению с традиционным алгоритмом работы должностных лиц органов управления использование КММ позволяет повысить оперативность выработки решения в 1,2 раза. Более того, из оперативных характеристик реализации КММ следует, что за время проведения расчетов по выработке решения традиционными методами КММ может быть реализован в среднем 2-3 раза, что в значительной мере повышает обоснованность формируемых решений.

2. В случае применения КММ обоснованность формируемого решения повышается более чем в 1,3 раза. Это происходит за счет более полного использования информации, имеющейся в органах управления, взаимной увязки проводимых расчетов по видам обеспечения, а также за счет применения современных математических методов обработки информации.

3. Одновременно использование КММ приводит к снижению значения показателя надежности выработки решения примерно в 1,2 – 1,3 раза по сравнению с традиционными методами. Это обусловлено недостаточно полным семантическим и синтаксическим контролем за исходной информацией, что, однако, при дальнейшем совершенствовании методики может быть устранено посредством модификации КММ.

Ухудшение значений двух последних показателей не является определяющим фактором, т.к. в целом, по сравнению с традиционными методами работы должностных лиц, применение КММ позволяет повысить значение комплексного показателя эффективности выработки решения не менее чем в 1,4 раза.

Таким образом, проведенная оценка эффективности применения КММ свидетельствует о том, что использование этого комплекса способствует повышению оперативности и обоснованности формируемых решений и повышает степень использования имеющихся сил и средств, представленных ограниченным числом офицеров оперативного состава любого органа управления.

В заключение настоящей публикации следует заметить, что она представляет интерес для должностных лиц, занимающихся проблемами автоматизации органов управления организационных систем военного назначения. Материал статьи может использоваться научно-педагогическим составом, проводящим подготовку военных специалистов по рассмотренной проблематике.

Капитан Михаил АБРАМОВ

ЦЕННОСТИ И ЦЕЛИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В отличие от советского времени, когда политика СССР осуществлялась с идеологическими целями, определяемыми марксистско-ленинской доктриной, ныне внешняя политика России руководствуется национальными интересами. По этой причине стал актуальным вопрос верного определения этих национальных интересов. Что это за интересы, подсказывает сама жизнь.

После распада СССР отчетливо выявилось, что большинство внешнеполитических проблем нашей страны возникло в областях соприкосновения разных цивилизаций, а именно православной цивилизации с западноевропейской, китайской и арабо-мусульманской. Стало ясно, что сосредоточение внимания на "классовом вопросе" попросту загнало вглубь проблемы, связанные с цивилизационными связями и ослабило духовный иммунитет населения бывшего СССР в этом отношении. Эта ослабленность во многом обусловила отсутствие у России в первые годы ее государственной независимости самостоятельных идей в области организации взаимодействия цивилизаций и политической жизни в целом. По причине неопределенности внешнеполитических интересов России имело смысл взять на вооружение чужие ценности, и это все-таки лучше, чем полное отсутствие определенных ценностей и целей. Лучшим в мировом опыте пренебрегать, безусловно, не стоит. Кроме того, действия "под чужим флагом" – неплохая мимикрия собственных интересов. Однако ход событий со всей определенностью показывает, что следовать чужим целям означает плестись в хвосте мировой политики, и тем самым страна обрекается на положение эпигона и на использование в чуждых интересах.

Несомненно, что главная проблема в области межцивилизационных отношений для России – раскол ее собственного цивилизационного пространства, православной цивилизации, и эта проблема ныне вынесена прежде всего в область внешнеполитических отношений. Другая крупная проблема – необходимость формирования собственного российского видения внешнеполитической ситуации, поскольку адекватным реальности для страны может быть только ее собственный внешнеполитический курс. Третья по значимости проблема – это проблема формирования элиты, способной проводить политику в национальных интересах.

Рассмотрим более подробно аспект организации Россией внешнеполитического взаимодействия в рамках пространства православной цивилизации.

Великороссы, украинцы и белорусы – не просто "восточные славяне", а народы, составляющие русский суперэтнос, сверхнарод. По Л.Н. Гумилеву, это доказывается несомненной разнофункциональностью этих народов, поскольку, например, великороссы осваивали преимущественно берега рек, а украинцы – степи. Эти народы подобны различным частям живого объекта и их разделение не может быть благом ни для одного из них. Следовательно, в будущем желательна такая их политическая общность, которая пойдет на пользу развитию самобытности каждого из трех этих народов и вместе с тем их единству. Одно с другим неразрывно связано. Причем в этой связи как центробежные, так и центростремительные крайности могут быть пагубны.

К сожалению, современное состояние исторической России (в границах СССР) напоминает состояние человека, который потерял присутствие духа и в отчаянии бьет себя руками в грудь и по ногам, а головой

*Капитан
М.А. АБРАМОВ –
старший преподаватель
кафедры гуманитарных
и социальных наук
Саратовского военного
института внутренних
войск МВД России,
доктор культурологии,
профессор*

бьется о стены. Впечатление таково, что действует некий вирус, подобный вирусу менингоэнцефалита, поразивший организм России, столкнув одни его части с другими. Между тем следует отдавать дань реалиям – функциональной специфике великороссов и украинцев, а также исторической справедливости. Вне союза с Украиной вряд ли возможно действительно эффективное освоение территории Сибири (начатое в значительной мере именно украинцами). Сибирь только тогда будет работать на могущество России, когда отношение к ней переменится от эгоистического разграбления богатств к бережному освоению с позиций разумного государственного подхода.

Ныне надежда на изменение к лучшему в отношениях России и Украины становится реальностью. Однажды уже, по словам Н.С. Трубецкого, западно-русская и московская "индивидуации русской культуры" воссоединились благодаря православию¹. Но утопичным будет пытаться осуществить такое единство в противостоянии с более масштабными единствами, куда вхождение России естественно, – с европейским и атлантическим. Русская православная культура – одна из трех крупнейших христианских европейских культур, и составляет вместе с ними одно территориальное и этнокультурное целое, имея вместе с тем ярко выраженную специфику. Притом следует помнить: "Православие – это нервная система нашего славянского организма, и как хранить и лелеять художественную красоту и государственную силу этого организма, если мы нашим либеральным, общеевропейским отчуждением будем ослаблять постепенно эту нервную жизнь, эти органические духовные токи?"². Отсюда вывод: и в трех существующих ныне русских государствах, и на Западе желательное понимание, что интересы суперэтнического единства должны быть первичнее интересов общеевропейских. (Вернее сказать, в США это прекрасно понимают в отношении, например, англосаксонского единства и союзы глобального уровня строят на основе еще более тесных союзов суперэтнического уровня. Важно, чтобы на Западе это поняли еще и в отношении Восточной Европы). Иначе невозможно и прочное включение ни Белоруссии, ни Украины, ни России в состав объединенной Европы и само гармоничное существование каждого из этих государств.

Интеграция ни в коей мере не должна быть безоглядной. Стоит помнить то предостережение великого отечественного философа, что русский человек "... должен более всего опасаться смещения с такими народностями, которые, будучи особенно близки ему по языку и крови, – совершенно ему

чужды по религиозным идеалам и навыкам своим. Ибо эти народы могут по физиологическому родству своего племени разрушительнее других влиять на психический строй русской нации, на ее особые религиозные идеалы, на оригинальную и сильную государственность"³. Имеет исторические основания суждение, что "именно Европа враждебна России и славянству, а не наоборот. Эта вражда – следствие убежденности европейцев в абсолютности и универсальности своей культуры и своей формы политического бытия, в чем, кстати, они полностью сходились с жителями "срединной империи" – китайцами, считавшими лишь свою культуру действительной, а все остальные народы – варварами"⁴. "Европа ради гуманных "универсальных" начал, борясь с русской дикостью и московитским азиатским деспотизмом, имея в авангарде романский народ – французов, во главе с Наполеоном вторглась в Россию в 1812 году. А покидая сгоревшую Москву, гуманные "культуртрегеры" собирались взорвать Кремль, святыни которого были превращены в конюшни. "Русским дикарям", вступившим в 1815 году в Париж, почему-то не пришло в голову взорвать собор Парижской Богоматери или Лувр.

Те же гуманные универсалисты в 1941 году, имея в авангарде германский народ, вновь вторглись в Россию. После этой неудачи "благодарные" за освобождение от Гитлера европейцы во главе с англосаксами вновь начали борьбу с Россией"⁵. Впрочем, разве следует ожидать другого отношения к иным культурам от культур, внутренние основания которых (в отличие от русской культуры) конкурентные?

О национальном своеобразии К.Н. Леонтьев писал, что "...надо дорожить этим своеобразием и не обращаться с ним торопливо, дабы не погубить своей исторической физиономии, не утратить своих исторических прав на жизнь..."⁶.

Истинное же родство есть родство не кровное и языковое, но родство духовное. Несомненно таковое родство (сочетающееся с общностью стратегических интересов) у России с православными странами восточной Европы и более отдаленное – с Индией.

Существующие на данный момент русские государства могут в перспективе составить одно экономическое, политическое и культурное целое. Но для этого Россия сначала должна стать упорядоченным, бурно развивающимся государством, чтобы соседи были заинтересованы в налаживании отношений с ней. И только потом будет возможно стремиться к преодолению мирным путем разногласий, препятствующих объединению всех народов русского суперэтноса: великороссов, украинцев и белорусов в одно наднациональное целое, каким они являлись до на-

¹ Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык / Н.С. Трубецкой. М.: Издат. группа "Прогресс", 1995. С. 378.

² Леонтьев К.Н. Избранные письма / К.Н. Леонтьев. СПб.: Пушкинский фонд, 1993. С. 230.

³ Леонтьев К.Н. Восток, Россия и славянство: философская и политическая публицистика. Духовная проза (1872 – 1891) / К.Н. Леонтьев. М.: Изд-во МПИ "Мир книги", 1991. С. 676.

⁴ Ефремов А.В. Падучие звездочки / А.В. Ефремов // Данилевский Н.Я. Горе победителям. М.: "Алир", ГУП "Облиздат", 1998. С. 410.

⁵ Там же. С. 409 – 410.

⁶ Леонтьев К.Н. Собрание сочинений: В 9 т. / К.Н. Леонтьев. СПб. "Деятель", 1912 – 1913. Т. VII. С. 55.

чала великой смуты 1917 года. То же касается и Казахстана как возможного центра объединения Туркестана. Подчеркну, что казахский народ может сыграть для тюркских народов такую же роль, как и Россия для славянских, опираясь на опыт России, будучи поддерживаемым ей. При этом Казахстан сможет стать не только одной из голов "евроазиатского двуглавого орла", не только центром объединения среднеазиатских тюркских народов, но и центром мирного распространения ислама в мире. Здесь стоит вспомнить, что исламский мир представляет собой естественный противовес и американскому, и китайскому экспансионизму на территории СНГ и союз с исламским миром в интересах России¹.

Пока же установление независимости национальных государств поставило новые вопросы межнациональных отношений. Чтобы не было недоразумений на этой почве, следовало бы принимать все меры к организованному переселению русскоязычных в оскудевшую людьми Россию. Отчасти (когда иначе положения русскоязычных не облегчить) это можно делать в договорном порядке, организованно обменивая лиц коренных для соответствующих государств национальностей и их недвижимость на русскоязычных и их недвижимость, создавая комитеты по репатриации с соответствующими полномочиями.

В мировой истории заметны некоторые интересные закономерности, в числе которых культурное и экономическое процветание в великих империях, которое, как правило, заканчивается вместе с началом эпохи их ослабления. Это закономерно – великое государство дает политическую стабильность, необходимую для развития искусств и наук, а для малых народов оно дает культуру ведущей нации, ее язык как средства их развития и выхода на мировую арену. Однако посеянные насильственным объединением семена раздора раз от раза оказывались сильнее естественных процессов интеграции, подобно тому, как сорняки на только что распаханном поле заглушают культурные растения. Но открывающиеся просторы для органической интеграции предполагают качественно иное, более устойчивое объединение на правовой основе. И важно, чтобы инициативу такого объединения проявляли те, кто в нем заинтересован – относительно малые страны. Объединяться же нужно лишь тогда, когда взаимная выгода государств несомненна. Желательно, чтобы объединение было основано на глубокой духовной и историко-культурной общности, а не на одних меркантильных интересах. Притом для объединения в рамках одного государства есть несомненные этнокультурные и географические рамки, за которыми объединение может

пойти в ущерб самому существованию государства, что произошло с Российской Империей, присоединившей к себе Польшу вместо Галицкой Руси после Венского конгресса².

Важно неуклонно следовать тому принципу, что объединения стран и народов должны быть равноправными, в отличие от царской России и СССР, где население метрополии, как правило, жило значительно хуже, чем население окраин. То, что это были по отношению к населению метрополии вампирические образования, вынужденные политической необходимостью, ясно по резкому падению уровня жизни даже относительно России во многих отсоединившихся республиках, а также по привычному паразитированию на потоках российского экспорта некоторых из них (прежде всего стран Балтии). Это паразитирование было и ранее, а ныне стало особенно явным. Так что "самостийная спесь" некоторых государственных новообразований вокруг России – это явная попытка замаскировать свое глупое положение, поскольку именно сами эти республики выступили инициаторами распада единого политического целого. Как писал И.А. Ильин о сепаратистах: "Какая-то политическая слепота владеет этими людьми. Им бы только накромять из России государственных "малюток", беззащитных, но заносчивых, обреченных, но "свободных". И одна малая народность за другой, забыв, что они доселе спасались только единой и неделимой Россией, спешат записаться в кандидаты на завоевание и обезлюдение. Кого судьба обречет погибели, у того отнимет разум!"³. При этом России следует помнить, что "слабый союзник есть всегда бремя и опасность"⁴, какими явились для своих союзников в обеих мировых войнах Италия и Румыния. Поскольку страны, входившие в состав СССР, черпали силы из дотаций России, то распад СССР открывает для России новые благоприятные внешнеполитические перспективы.

У России, как ни у одной другой страны, было много позитивного и негативного опыта в плане политико-экономической интеграции. Поэтому закономерно, если Россия вступит в новую для себя политическую эру, в которую уже фактически вступили страны Запада, – в эру не захватывающего, а привлекающего объединения. Это означает, что сознательное состояние человечества предполагает его сознательное объединение (то есть объединение без насилия), как, впрочем, и сознательное самоограничение (прежде всего в трате средств на производство орудий разрушения, которые надо перенаправлять на созидание).

Всякое корыстное лукавство в объединении людей предполагает, что оно не полностью сознательно

¹ Характерно, как выражение "гром не грянет – мужик не перекрестится" столетиями выражается на уровне государственной стратегии: "За последние 200 лет из примерно 60 военных конфликтов с участием России она имела удовлетворительную готовность лишь в 15–20% случаев, а из 12 самых крупных войн этого периода только в двух (в 1877 г. с Турцией и в 1945 г. с Японией) ее готовность расценивается как упреждающая" (Пожаров А.И., Гребеник В.В. Теория военной экономики: необходимость новой парадигмы / А.И. Пожаров, В.В. Гребеник // Военная мысль. 2004. № 12. С. 51).

² Данилевский Н.Я. Горе победителям / Н.Я. Данилевский. М.: "Алир", ГУП "Облиздат", 1998. С. 212–215.

³ Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. / Сост., вступ. ст. и коммент. Ю.Т. Лисицы / И.А. Ильин. М.: Русская книга, 1993–2001. Т. 2. Кн. 2. С. 230.

⁴ Там же. Т. 2. Кн. 1. С. 28.

и недостаточно прочно. Неверно было бы и понимать объединение антагонистически, – как нивелирование различий. Начиная мирную объединительную политику, следует рассчитывать на сложные процессы, в которых уместны только добровольные жертвы, но не принуждение и обман.

Для России вопрос интеграции – это прежде всего вопрос достойных, привлекательных целей интеграционной политики. И здесь Россия может выглядеть более благоприятно, чем США. Процессы космополитической интеграции, инициированные этой державой, по сути дела удовлетворительно не отвечают на вопрос "для чего интегрироваться?". Между тем смысловое содержание этой интеграции для человеческого большинства, непосредственно не связанного с политикой интеграции, далеко, малопонятно и даже убого, не связано со смыслом каждой индивидуальной человеческой жизни. Эта интеграция подразумевает прежде всего частные интересы узких кругов и не более того. Иной может стать внешняя политика России.

При ее нравственной ориентации внешняя политика России должна быть сугубо практической и реалистической: одно другому может и не мешать. Да, на данном этапе государственного развития прежде всего нужно навести порядок внутри страны. Однако это следует делать с учетом необходимости самореализации России на внешнеполитической арене и хотя бы предполагать ее присутствие в области коммуникационных артерий мира – в Суэцком и Панамском каналах, в Индийском океане, на Балтике, Черном море и т. д. Пока же Россия может осваивать то, что у нее есть – такие регионы, как северные территории, близкие к Канаде и США (что в интересах США, которым выгодно получать через северный путь сырье и товары из России), Курильские острова, Сахалин и Калининградскую область. На этих территориях следует значительно укрепить инфраструктурную сеть: строить новые высококачественные дороги, аэродромы, порты, необходимо принимать меры к увеличению численности проживающего там населения и к расширению их освоения вахтовым методом. Этим регионам не помешает придание особого политического и правового статуса. Они вполне могут служить оплотом проникновения российских предпринимателей за границы страны, как это имеет место в некоторых регионах Китая. Эта политика должна проводиться возможно централизованнее, аккуратнее, планомернее, причем в основе своей на "верхних этажах" бизнеса. Для успешного течения таких процессов у России есть все возможности, и простор для подобных начинаний велик. Опыт советского времени доказывает, что нельзя пренебрегать прагматическим подходом и экономическими средствами как во внешних сношениях государства, так и в налаживании его внутренней жизни. По мнению И.А. Ильина: "Задача не в том, чтобы на земле от праведности угасло хозяйство и с ним

культура и человечество (Будда, Толстой). Но задача не состоит и в том, чтобы хозяйство стало самодовлеющей силой человеческой жизни, поработило людей и погасило и справедливость, и нравственное существо человека (коммунизм).

Разрешение проблемы состоит в том, чтобы сочетать строй частной собственности с "социальным" настроением души: свободное хозяйство с организованной братской справедливостью"¹. Вспомним, что Н.Я. Данилевский предсказывал, что в отечественной культуре проявятся четыре стороны самобытного творчества: религиозная, научная, экономическая и юридическая. Первые две стороны особенно ярко проявились в течение Серебряного века отечественной культуры. Так и должно было быть: эти стороны имеют первоочередное значение для успешного творческого развития страны во всех сферах деятельности. Так что предпосылки для процветания России в областях права и экономики есть. Закрывать же глаза на целые стороны реальности догматическими шорами столь же разумно, как в случае опасности прятать голову в песок. Необходимо учитывать экономическую и юридическую реальность, при этом руководствуясь собственными соображениями высшего – идейно-нравственного плана, и таким образом можно избежать игры по чужим правилам в этих областях. Здоровая нравственность высоко прагматична и делает прагматизм дальновидным.

Налаживание ведомственного сотрудничества в областях высоких технологий, космических, медицинских исследований, в кибернетике – это актуальные экономические приоритеты внешней политики. Но, стремясь к консолидации с зарубежными странами, надо помнить, что нельзя смешивать сугубо экономическое содружество с политическим, а к политическим союзникам, если нет крайней, жизненно важной для их или нашего существования необходимости, в сфере экономической политики следует относиться как к сугубо деловым партнерам.

Россия не однажды, часто вопреки воле своего народа, уже втягивалась в обременительное для себя внешнеполитическое положение. В этой связи очень важен вопрос бескорыстия, т.е. "качества" друзей. США за бесценок получили Аляску с залежами золота, уже открытыми русскими, но в Русско-японской войне, по сути, предали Россию; Китай получил при Сталине Порт-Артур, но затем, при Хрущеве, отвернулся от СССР. Дружба из-за корысти непрочна – корыстные друзья частенько предают, особенно когда их помянут куском пожирнее. Как Россия ни подерживала экономику стран Восточной Европы и союзных республик СССР, но "запретный плод", как бывает обычно, показался им слаще. Теперь многие из них заслуженно вместе с Россией расплачиваются за свою глупость. Исторический опыт показывает, что часто алчный друг предпочитает откусить угощение вместе с рукой. В дипломатическом искусстве уважают не щедрость, а разумную силу.

¹ Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. / Сост., вступ. ст. и коммент. Ю.Т. Лисицы / И.А. Ильин. М.: Русская книга, 1993–2001. Т. 1. С. 277.

Новый союз государств вокруг России должен формироваться в основном на базе общности идеалов, прежде всего национально-религиозных, на основе определенной нравственной зрелости народов, в него входящих. Но дружба, как и все, хороша тогда, когда не помутняет рассудок. Подчеркнем, что верить на международной арене следует лишь жизненным, насущным интересам, а не формальным заверениям (как в Советском Союзе поверили в советско-германский пакт о ненападении).

Даже если речь зашла о необходимости безвозмездной поддержки какого-либо государства или политического течения, нужно просчитывать – насколько это экономически выгодно, исходя из имеющихся перспектив. На внешнеполитической арене уместна лишь политика дальновидного прагматизма. Нужно искать благодарных, серьезных партнеров, умеющих верно вложить полученные средства. Политика не богадельня. Нищий пьяница пропьет или проест полученные средства и после лишь обвинит своих "инвесторов", что ему мало дали. И за дело.

Как Россия убедилась на историческом опыте, нельзя судить о друзьях по себе. Поддерживая отношения с разными странами, необходимо помнить о тех их особенностях, что, например, одна великая держава полностью располагается на землях отчасти бессовестно обманутых, споенных и в основном истребленных народов, в другой (граничащей с Россией на Дальнем Востоке) как национальный праздник отмечается истребление захватчиков, но не в войне, а заговорщицкое, исподтишка, безоружных, спящих в постелях. Эти исторические факты красноречиво свидетельствуют, чего следует ждать от таких друзей.

Воистину, прочно спланивает любовь, основанная на искренней симпатии и взаимоуважении, а не необходимость, не расчет и не общая выгода, и тем более, не идейная конъюнктура. Это следует учитывать, чтобы масштабы территориального единства России и международных союзов с ее участием не шли в ущерб их органичности.

По словам И.А. Ильина: "Нам необходима зоркость к человеческой фальши; восприимчивость к чужой неискренности; слух для лжи; чутье зла; совестная впечатлительность. Без этого мы будем обмануты, как глупые птицы, переловлены, как кролики, и передавлены, как мухи на стекле."

В нас до сих пор живет ребяческая доверчивость: наивное допущение, что если человек что-нибудь говорит, то он и в самом деле думает то, что говорит; если обещает – то желает исполнить обещание; если рассказывает о своем прошлом – то не врет, если развивает "планы", то сам относится к ним серьезно; если обвиняет другого, то "не станет же заведомо и злобно клеветать"¹.

Примерно определив стратегический курс политики, не стоит путать его с тактическими, этапными приоритетами. Исходя из видения настоящей ситуации, они таковы:

1. Внешняя политика России должна строиться преимущественно на отношениях с наиболее динамично развивающимися государствами.

2. Отношениям со слабо развитыми традиционными союзниками следует быть вторым (но неизменным) приоритетом внешней политики России.

3. Третьим приоритетом будет поддержание отношений с наиболее сильными государствами, не охваченными рамками первого и второго приоритетов.

Вопрос же каких-либо внешнеполитических преобразований должен стоять так: какие изменения должна внести Россия в международные отношения в связи с изменениями в ее внутривнутриполитическом устройстве, а не наоборот, как это было раньше и продолжается поныне, когда международная ситуация или неестественная для России конъюнктура определяла и определяет внешнюю политику нашего государства и в конечном счете наши внутривнутриполитические проблемы. В интересах России – расторжение всех неравноправных договоров с иностранными державами.

Притом в Россию желательно привлекать лишь минимум иностранного капитала, не увеличивая без крайней необходимости зависимость от него. Следует помнить о судьбе царской России, вовлеченной в губительную для нее Первую мировую войну, прежде всего, по причине зависимости от иностранного капитала. Напротив, надо думать о будущем и использовать благоприятные возможности для проникновения отечественного капитала за границы России. Надо сказать, что предпринимательство, по большому счету, – агрессивный экономический институт, предполагающий обман, эксплуатацию и конкуренцию, и его направленность преимущественно внутрь страны означает ее самоистребление.

России ныне как никогда необходима духовная сила для проведения самостоятельной, сильной политики, без чего немисливо выживание нашей страны. Слабая, неуверенная политика России, выраженная в репарациях без войны ("дарственная продажа" Аляски Александром II, обеспечение продовольствием Германии после договора 1939 г., "стабилизационный" фонд современной России), провоцирует агрессию более сильного противника, демонстрирует нашу слабость всему миру и крайне опасна для нас – опаснее, чем сила наших врагов. Всякий раз, когда Россия проводила слабую политику, мы провоцировали агрессию против себя. И напротив, сильная политика, не роняющая достоинства нашей страны, способствовала сохранению мира. В особенности слабая политика неуместна по отношению к США, которые в действительности высоко ценят самоуважение и проявления реальной силы (что бы ни говорили американские политики). Справедливо, что "неуверенность в безопасности ведет к войне, в то время как сознание безопасности способствует сохранению мира"². Это сознание безопасности может заключаться только в

¹ Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. / Сост., вступ. ст. и коммент. Ю.Т. Лисицы / И.А. Ильин. М.: Русская книга, 1993–2001. Т. 2. Кн. 1. С. 95.

² Лиддел-Гарт Б. Устрашение или оборона? / Б. Лиддел-Гарт. М.: Воениздат, 1962. С. 184–185.

осознании собственной силы. Основа же всякой силы – сила духа, нравственная сила. Среди прочего сила проявляется в поиске нестандартных решений, которые делают мнимой безопасность противника, надеющегося на количественное превосходство.

Здесь следует понимать, что уступка давлению поощряет продолжение давления и ведет в конечном итоге к политическому краху уступающей страны. Условия здоровых уступок в международной политике: их взаимовыгодность, соразмерность, взаимопонимание сторон, составляющие соблюдение государственного достоинства страны представляющими ее лицами. Как предупреждал И.А. Ильин: "Мы должны понимать и помнить, что всякое давление с запада, откуда бы оно ни исходило, будет преследовать не русские, а чуждые России цели, не исторический интерес, не благо русского народа, а интерес давящей державы и вымогающей организации"¹.

Никаких территориальных и других уступок там, где решаются вопросы мирового устройства, быть не должно. Такого рода уступки, например уступка в Карибском кризисе, уступка Японии половины Сахалина в результате Русско-японской войны, приводят в конечном счете к еще более опасному нарушению баланса сил, чем это могло быть в ином случае. Уступки должны быть преимущественно в области внутренней политики и ни в коем случае не по отношению к антинародным, узурпаторским и сепаратистским силам.

Несмотря на сложное настоящее, перспективы России могут быть блестящими в том случае, если она сама перестанет ставить себя в положение идеального аутсайдера, ребячески подражающего "взрослым" культурам (что означает плестись у них в хвосте). После разрушения СССР прекратила существование старая система геополитического равновесия, обеспечивавшая для России возможность стабильного существования, но появилась возможность формирования нового равновесия, может быть, даже на более благоприятных для нашей страны условиях. Однако, чтобы реализовать эту благоприятную возможность, надо действовать, а не только идти на поводу у событий.

Увы, ныне создается впечатление, что даже благоприятные возможности используются во зло: увеличение доходов – для социального расслоения; приток мигрантов (даже и русскоязычных) – для вбивания клиньев между вновь прибывшим и коренным населением и т. д. Само течение событий после распада СССР не оставляет сомнений, что они осуществляются по воле иностранных "дирижеров". Характерно, что линий внутрицивилизационного раскола, которые появились между православными странами (Грузией и Россией, Россией и Украиной, Украиной и Молдавией) практически нет в частях СССР, относящихся к иным цивилизационным массивам (например, в Прибалтике, в мусульманской части

СССР). Именно в православной части бывшего СССР наиболее сильны социальное расслоение, связанная с ним социальная напряженность и информационная обработка населения для раскола по этническим признакам. Результат: нравственная и демографическая деградация народов под аккомпанемент шовинистических мотивов. Итог цивилизационного раскола (или цивилизационной шизофрении, когда народы, являющиеся разными частями единого цивилизационного организма, выступают друг против друга) мы можем наблюдать на примере мусульманских стран, и прежде всего Ирака, ставшего не более чем поживой для англосаксонской цивилизации.

Фактически главные ценностные приоритеты деятельности нашего государства нам демонстрируют геополитические противники России, действующие на основе приоритета цивилизационных ценностей: это не национальные, не классовые и не глобалистические устремления, ведущие к гибели государства и страны во всемешении, но приоритеты именно цивилизационные. Они же наиболее научно обоснованы, поскольку эффективность совместного действия подобных друг другу элементов системы существенно усиливается по сравнению с действиями разрозненными и несогласованными. Если Россия и не обладает адекватным мировоззрением, направляющим ее действия, то она может увидеть реальное положение вещей по действиям враждебных ей сил. И не стоит доверять их превозношению глобальной интеграции: она осуществляется в цивилизационных интересах англосаксонского мира и не более того. Несомненно, что цели советского интернационализма отвлекли внимание православной цивилизации на ложные ценности и противостоительные цели (не имеющие ничего общего с решением основополагающих для человечества онтологических проблем).

И хотя перспектива интеграции православного мира очень заманчива, исходя из существующих реалий, России никто не даст возможности ее осуществить. В этой связи следует помнить, что исключительно пассивная оборона не может привести к победе. В навязанной нам "войне цивилизаций" необходимо действовать на опережение. Не Россия начала эту войну, где пострадавшими оказываются души народов, и потому ее действия в этой войне вынуждены и не являются самоцелью. Когда врагам по мере этих действий будет становиться не до нас, надо будет значительно укрепить процессы конструктивного сотрудничества в собственном цивилизационном секторе.

¹ Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. / Сост., вступ. ст. и коммент. Ю.Т. Лисицы / И.А. Ильин. М.: Русская книга, 1993–2001. Т. 2. Кн. 2. С. 72–73.

Подполковник Сергей ОНИЩЕНКО

ВЗГЛЯДЫ КОМАНДОВАНИЯ НАТО НА ПРИМЕНЕНИЕ ДИВЕРСИОННО-РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ СИЛ

Анализ опыта военных конфликтов последних лет в мире с участием вооруженных сил наиболее развитых стран Запада показывает, что сегодня на первом этапе боевых действий (до широкомасштабного применения сухопутных войск) все чаще используется новая тактика: захват господства в воздухе с последующим подавлением военных объектов противника авиацией, тактическими ракетами и другими средствами. При этом действия на территории противника возлагаются на диверсионно-разведывательные силы, которые могут выполнять разнообразнейшие задачи – начиная с уничтожения ключевых военных объектов и заканчивая захватом или устраниением политических и военных лидеров.

Сам термин "диверсионно-разведывательные силы" отражает функциональную сторону деятельности этих формирований, в общем виде определяя их назначение и задачи. На практике применительно к подобным формированиям чаще употреблялся термин "подразделения (силы) специального назначения", а с конца прошлого столетия они стали именоваться силами специальных операций¹. Этот термин является официальным в зарубежной военной терминологии на сегодняшний день.

Выполнение задач или боевое использование ССО согласно зарубежной военной терминологии осуществляется в форме специальных операций.

В последнее время концепция специальных операций в США претерпела определенные изменения, вызванные, в первую очередь, прекращением глобального противостояния мировых держав. Войны начала XXI века приобрели ярко выраженный локальный характер, при этом ключевую роль в них играют партизанские и прочие негосударственные формирования. Значительный рост количества вооруженных конфликтов низкой интенсивности привел к определенному смещению акцентов в системе взглядов командования НАТО на боевое применение ССО. По современным взглядам, термин "специальные операции" имеет следующее смысловое наполнение: комплекс мероприятий по боевому применению ССО, предполагающий развертывание оперативных отрядов в районах боевого предназначения, а также органов обеспечения и управления до или в ходе ведения вооруженной борьбы.

Специальные операции, в зависимости от складывающейся международной обстановки и целевых установок правительств вероятного противника, могут проводиться в виде:

- разведывательно-диверсионных действий;
- подрывных действий с использованием специальной тактики;
- специальных действий;
- действий по обеспечению внутренней безопасности иностранных государств;
- обеспечивающих действий;
- информационных операций;
- психологических операций.

Разведывательно-диверсионные действия включают: добытие сведений о противнике, диверсии, определение координат целей, наведение авиации, корректирование огня артиллерии и ракетных войск, уничтожение подвижных и стационарных объектов ядерного оружия противника, ведение радиотехнической разведки и РЭБ и другие задачи.

Основными способами решения разведывательно-диверсионных задач в тылу противника считаются: наблюдение, подслушивание (в том числе с ис-

*Подполковник
С.Н. ОНИЩЕНКО –
старший преподаватель
кафедры служебно-боевого
применения подразделений
специального назначения
и разведывательных
подразделений Новосибирского
военного института
внутренних войск имени
генерала армии И.К. Яковлева
МВД России*

¹ Далее – "ССО".

пользованием технических средств), поиск, засады и налеты, рейды, беспокоящие и штурмовые действия, террор, "снайперский отстрел", ведение радио- и радиотехнической разведки, радиоэлектронная борьба.

Подрывные действия с использованием специальной тактики проводятся в мирное и военное время на территории противника или в политически важных районах и, по взглядам руководства НАТО, предусматривают:

саботаж (насиленные акции с использованием оружия, в том числе специального, с целью снижения оборонных возможностей государства, уничтожение людских, материальных и природных ресурсов);

диверсии (подрыв внутренней политики государства, власти, экономики, морали, социальной психологии и вооруженных сил);

действия по деблокированию и выводу войск из окружения;

боевые действия сил иррегулярных войск.

Подрывные действия основываются на использовании партизанской тактики, заключаются в организации повстанческого и партизанского движения, освобождении военнопленных и заключенных, диверсиях и саботаже.

Подрывные действия подразделяются на открытые, скрытые и тайные, осуществляются силами сопротивления и агентуры под руководством формирований специального назначения ССО. Саботаж и диверсии проводятся широкомасштабно и имеют целью нанесение максимального ущерба вероятному противнику и подрыв его военной мощи. Они предусматривают идеологические акции и практические подрывные действия, направленные на свержение существующего правительства (режима) и уничтожение важнейших элементов национальной инфраструктуры.

Саботаж и диверсии порождают страх, ослабляют противника, оказывая сильное психологическое воздействие на широкие слои населения, разобщают его.

Действия по деблокированию и выводу войск из окружения развертываются в тылу противника в ходе военной кампании и, в зависимости от обстановки, проводятся силами специальных операций с привлечением агентуры и формирований иррегулярных войск. Эвакуация личного состава частей и соединений может выполняться с использованием морских и воздушных транспортных средств. Те части и соединения, для которых воссоединение становится невозможным, должны стать организационным ядром иррегулярных сил.

Ведение войны силами иррегулярных формирований, развертывание (активизация) потенциала для ее ведения являются важнейшими задачами, решать которые призваны силы специальных операций. Потенциалом сопротивления западные специалисты считают представителей национальных меньшинств, проживающих в приграничных (приморских) с соседними странами или отдельных районах, а также недовольных и т.д.

Личный состав ССО, планируемый к заброске для ведения подрывных действий с использованием специальной тактики (как правило, побывавший в стране), проходит доподготовку, в ходе которой изучает особенности местных условий, инструктируется, ему

сообщаются адреса, явки, пароли, места тайников и встреч, а также другие данные для взаимодействия с агентурой и силами сопротивления. На последние обычно возлагаются обязанности по приему, укрытию и обеспечению прибывающих диверсантов-разведчиков.

Места расположения (базы) формирований сил специальных операций (в их составе два и более эмигранта – выходцев из местной среды) конспирируются и известны ограниченному кругу лиц.

Специальные действия включают выполнение разведывательных и диверсионных (на стратегических объектах) задач:

захват (эвакуацию) образцов оружия, военной техники и документов;

применение специального оружия (малогабаритные ядерные, химические и биологические боеприпасы, яды и наркотики);

захват заложников, в том числе видных политических, государственных и военных деятелей;

освобождение военнопленных и политзаключенных;

ведение антитеррористической борьбы.

Специальные действия, как правило, предшествуют применению вооруженных сил, когда использование их нежелательно или невозможно, и проводятся с санкции высшего органа государственной власти. Они выполняются оперативными формированиями сил специальных операций совместно с агентурой и силами сопротивления или только силами ССО.

Действия по обеспечению внутренней безопасности иностранных государств включают разведывательно-диверсионные мероприятия, подготовку вооруженных сил развивающихся государств, контрпартизанскую борьбу. Они предусматриваются договорами стран об оказании военной помощи. Действия по обеспечению внутренней безопасности иностранных государств, в том числе боевое применение частей и подразделений ССО, обычно осуществляются в полном объеме специально создаваемыми для этих целей смешанными формированиями сил специальных операций численностью 1000–1500 человек, а в ограниченном масштабе – мобильными отрядами (несколько десятков военных советников и специалистов).

Обеспечивающие действия, с которых начинается проведение специальных операций, включают:

ведение разведки в интересах сил специальных операций – так называемое разведывательное обеспечение специальных операций (развертываются органы разведки и боевого управления, подпольные сети);

подготовку и формирование отрядов сопротивления (повстанческих, партизанских), создание складских запасов и оборудование тайников;

добывание документальной информации (фото-, теле- и других материалов);

инфильтрацию (внедрение на территорию противника или его объект; осуществляется по воздуху, наземным или водным путем, в ряде случаев требует применения самой сложной техники), эксфильтрацию (выход с территории противника, чаще всего с использованием вертолетов);

боевое (авиационная поддержка боевых действий ССО) и тыловое обеспечение (создаются запасы ору-

жия и средств МТО военного времени, предусматривается снабжение по воздуху), в том числе и медицинское (эвакуация раненых и больных осуществляется в любой обстановке, развертываются госпитали для партизан и повстанцев);

психологическое воздействие (пропаганда, в том числе военная, скрытый и прямой террор, допрос пленных в целях формирования определенного стереотипа мышления и поведения);

меры административного воздействия, включающие военную помощь, в том числе поставки оружия, и все мероприятия невоенного характера: организацию системы здравоохранения, образования и сферы культуры, санитарное обеспечение, помощь в области народного хозяйства, транспорта, местного самоуправления, контроля за населением и ресурсами.

Среди стратегических задач ССО особое внимание уделяется организации сопротивления, которое, по мнению руководства НАТО, окажет непосредственное влияние на развитие международной обстановки, а в конечном итоге – на ход и исход вооруженной борьбы. Согласно уставным положениям эти действия (с санкции военно-политического руководства) могут осуществляться: в мирное время – на территории потенциального противника с целью дестабилизации внутривнутриполитической обстановки, изменения политической ориентации и политического устройства иностранного государства; в военное время – на территории противника с целью подрыва его военного, экономического и морального потенциалов.

Под движением сопротивления понимаются организованные выступления населения, направленные на противодействие оккупационным войскам (партизанское движение) или существующему режиму (повстанческое движение). Движение сопротивления в странах порождается объективными и субъективными факторами под воздействием определенных условий и может быть активным и пассивным, проявляясь как в невооруженной, так и в вооруженной борьбе.

Невооруженной борьбой (организация антиправительственных выступлений, стачек, диверсий) достигается срыв политических, экономических и военных мероприятий противника.

Вооруженной борьбой, масштабы, формы и способы которой определяются силами специальных операций, достигаются конечные цели.

При полном развертывании движение сопротивления включает центральное руководство, подпольные организации, повстанческие и партизанские формирования, которые, по оценкам специалистов НАТО, находясь в тылу под контролем и руководством оперативных отрядов ССО, будут представлять реальную угрозу противнику.

Руководство НАТО сознает, что развернутому движению сопротивления должна предшествовать кропотливая работа по выполнению обеспечивающих мероприятий (действий, проводимых заблаговременно в

мирное время). Она включает: непрерывное ведение разведки, активное решение организационных задач, меры административного и психологического воздействия. Личный состав ССО, перед которым стоит задача по развертыванию движения сопротивления, обычно засылается легально или нелегально на территорию противника или действует с территории третьей страны с целью изучения местных жителей и иностранцев, ведения вербовочной работы, создания агентурной сети и глубоко законспирированных подпольных организаций, осуществления теоретической и практической подготовки отдельных лиц (групп) к овладению способами внедрения (проникновения) на объекты, проведения диверсий, организации сбора разведывательной информации, к действиям в составе вооруженных отрядов, обращению с оружием и т.д.

Информационные операции – это разновидность специальных операций, которые являются относительно новым направлением деятельности американских ССО, направленным на достижение превосходства через распространение информации, воздействие на сознание, информационные системы противника и процессы принятия им решений, защиты собственной информации и информационных систем.

Психологические операции (PSYOP) – это спланированный комплекс мероприятий, направленных на передачу специально отобранной информации определенной аудитории с целью влияния на ее эмоциональное состояние, мотивацию, ум и тем самым на поведение правительств иностранных государств, различных организаций, социальных групп, отдельных индивидуумов. Конечная их цель заключается в создании благоприятных условий для выполнения других задач вооруженными силами.

Подводя итог, можно сказать, что пока остается реальною наличие мощных, развернутых в мирное время группировок вооруженных сил, претензии отдельных государств на доминирующее положение в глобальном или региональном масштабе и их попытки обеспечить себе такое положение силовыми методами, сохраняются и источники военной опасности, которые при определенных условиях могут превратиться в непосредственную военную угрозу. При этом стоит учитывать что, применение формирований из состава сил специальных операций, рассматривается военно-политическим руководством стран НАТО в качестве важнейшего фактора, способного привести к нарушению деятельности системы военно-политического управления и дезорганизации работы тыла страны.

Владимир ПРОКОПЕНКО

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ВОЕННО-ПРИКЛАДНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

На современном этапе развития общества, в свете возрастающей внутренней террористической угрозы и в целях поддержания конституционного порядка и общественной безопасности в авангард силовой составляющей государства выдвигаются внутренние войска МВД России.

С каждым годом усложняются задачи и повышаются требования к специальной физической подготовленности личного состава внутренних войск, и как следствие, тенденция в сторону усиления военно-прикладной направленности физической подготовки и спорта и максимальное их приближение к служебно-боевой деятельности войск.

Исходя из вышеизложенного, видится вполне логичным:

пересмотреть содержание отдельных физических упражнений, входящих в Наставление по физической подготовке во внутренних войсках МВД России, и внедрение новых физических упражнений, имеющих военно-прикладную направленность, максимально приближенную к служебно-боевой деятельности войск;

разработать и научно обосновать появление новых военно-прикладных видов спорта для внутренних войск.

Представляется актуальным в целях совершенствования военно-прикладной направленности физической подготовки и спорта, а также стрелковой подготовки во внутренних войсках внести определенные поправки в содержание нового разрабатываемого Наставления по физической подготовке ВВ МВД России.

Например (согласно содержанию упражнений из Наставления по ФП во ВВ МВД России 2005 года):

упражнение № 39 – метание гранаты на дальность – выполнять со штатным оружием, в бронежилете, с противогазом, подсумком с двумя магазинами;

упражнения № 33 – бег с преодолением полосы препятствий – внедрить упражнение № 33а (или другой нумерации) – бег с преодолением 110-метровой полосы препятствий, которое выполняется каждым военнослужащим индивидуально, со штатным оружием, в бронежилете, с противогазом, подсумком с двумя магазинами, с преодолением дополнительно на полосе препятствий "разрушенного моста" и пробеганием после преодоления траншеи 10 метров);

вести в Курс стрельб новое стрелковое упражнение: АК-5С – скоростная стрельба из автомата Калашникова одиночными выстрелами (выполняется каждым военнослужащим индивидуально, со штатным оружием, в бронежилете, с противогазом, подсумком с двумя магазинами):

1-й вариант – (5+5) на 100 метров из исходного положения: стоя и с колена, с минимальным временем на зачетную стрельбу (30 с + 30 с);

2-й вариант – (5+5) на 100 метров из исходного положения: стоя и лежа, с минимальным временем на зачетную стрельбу (30 с + 30 с);

3-й вариант – (5+5) на 100 метров из исходного положения: с колена и лежа, с минимальным временем на зачетную стрельбу (30 с + 30 с);

4-й вариант – (5+5+5) на 100 метров из исходного положения: стоя, с колена, лежа, с минимальным временем на зачетную стрельбу (30 с + 30 с + 30 с).

Отсюда видятся перспективы для внедрения во внутренних войсках "своего" военно-прикладного вида спорта: "военно-прикладное троеборье

В.В. ПРОКОПЕНКО –
доцент кафедры физической
подготовки и спорта
Санкт-Петербургского военного
института внутренних
войск МВД России

внутренних войск" (ВПТ-ВВ) и внесения его в Единую Всероссийскую военно-спортивную классификацию.

Ниже приводится один из вариантов этого "нового" военно-прикладного вида спорта – "военно-прикладное троеборье", в содержание которого входит выполнение поочередно трех упражнений: 1. Метание гранаты (600 г) Ф-1 на дальность. 2. Бег с преодолением 110-метровой полосы препятствий. 3. Скоростная стрельба из автомата Калашникова (АК-5С).

Все упражнения выполняются в соответствии с утвержденными Правилами военно-спортивных соревнований, Курсом стрельб и Наставлением по физической подготовке во внутренних войсках МВД России.

Соревнования по военно-прикладному троеборью (ВПТ-ВВ), как правило, проводятся в учебных центрах соединений, воинских частях, ВОУВПО.

При наличии 100-метрового стрелкового тира и возможности соблюдения мер безопасности в процессе проведения соревнований возможно проведение их в ППД соединений, воинских частей и ВОУВПО.

Для тренировки личного состава по условиям военно-прикладного троеборья все упражнения выполняются с магазинами без патронов с обозначением выстрелов (или с холостой стрельбой).

Все упражнения военно-прикладного троеборья выполняются в течение одного дня.

Один вариант выполнения упражнений троеборья, когда при выполнении скоростной стрельбы снаряженные магазины находятся в подсумке. Другой вариант выполнения упражнений троеборья: военнослужащий выполняет все упражнения с неснаряженными магазинами, а снаряжение магазинов патронами производится на рубеже открытия огня (или снаряженные патронами магазины находятся на специальном оборудованном месте у рубежа открытия огня).

Порядок проведения соревнований и последовательность выполнения упражнений военно-прикладного троеборья:

1-е упражнение: метание гранаты (600 г) Ф-1 на дальность.

Проводятся на ровной площадке (100 x 60 метров) или на стадионе по условиям упражнения № 39 НФП в ВВ МВД России.

Порядок проведения соревнований по метанию гранаты на точность.

Выполняется со штатным оружием в бронежилете, с противогазом и подсумком с двумя магазинами любым способом: с разбега или с места. Дальность броска замеряется от линии метания длиной 4 м и шириной 7 см. Граната должна упасть в коридор шириной 10 м, размеченный параллельными белыми линиями.

Направление коридора с противоположных сторон размечается яркими флажками. Выполняются три попытки подряд, в зачет соревнований идет лучшая попытка.

2-е упражнение: бег с преодолением 110-метровой полосы препятствий.

Проводится на дистанции для бега с длиной круга 200–500 и более метров и прилегающей к нему полосе препятствий (или на 300–400-метровой беговой до-

рожке стадиона и прилегающей к стадиону полосе препятствий) по условиям упражнения № 33 НФП в ВВ МВД России.

Выполняется каждым военнослужащим индивидуально.

При наличии 2 и более направлений полосы препятствий, упражнения могут выполняться одновременно двое военнослужащих.

Порядок проведения соревнований по бегу с преодолением 110-метровой полосы препятствий.

Выполняется со штатным оружием в бронежилете, с противогазом и подсумком с двумя магазинами.

Пробежать 1 км и затем преодолеть 110-метровую полосу препятствий в последовательности: перепрыгнуть ров; пробежать по проходам лабиринта; перелезть через забор; преодолеть три пролета разрушенного моста (спуститься на землю любым способом); преодолеть три ступени разрушенной лестницы с касанием земли двумя ногами после каждой ступени, под четвертой ступенью пробежать; преодолеть кирпичную стенку (проломы в кирпичной стенке); перепрыгнуть через траншею; пробежать 10 метров.

3-е упражнение: скоростная стрельба из автомата Калашникова (Упражнение АК-5С).

Проводится на войсковом стрельбище в учебном центре или в тире.

АК-5С – стрельба из автомата одиночными выстрелами на 100 м по мишени № 4 (грудная фигура с кругами) из положений:

1-й вариант – стоя и с колена, 3 пробных (1 минута) и 10 (5+5) зачетных выстрелов в течение 1 минуты (30 с + 30 с);

2-й вариант – стоя и лежа, 3 пробных (1 минута) и 10 (5+5) зачетных выстрелов в течение 1 минуты (30 с + 30 с);

3-й вариант – с колена и лежа, 3 пробных (1 минута) и 10 (5+5) зачетных выстрелов в течение 1 минуты (30 с + 30 с);

4-й вариант – стоя, с колена и лежа, 3 пробных (1 минута) и 15 (5+5) зачетных выстрелов в течение 1 минуты (30 с + 30 с + 30 с).

Порядок выполнения скоростной стрельбы из автомата Калашникова.

Очередные военнослужащие строятся на исходном положении и инструктируются. У каждого стрелка в подсумке 2 снаряженных (5+5) или 3 снаряженных (5+5+5) магазина (могут снаряжаться на рубеже открытия огня по команде руководителя стрельбы).

Все действия военнослужащих при выполнении скоростной стрельбы из автомата Калашникова осуществляются согласно Курсу стрельб.

Внедрение военно-прикладного троеборья в процесс обучения личного состава внутренних войск будет способствовать совершенствованию военно-прикладной направленности физической подготовки.

Полковник в отставке Владимир ГУБИН

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА ИЗУЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

Любое научное исследование разворачивается в контексте идей своего времени – или устоявшихся и общепринятых, или новаторских, претендующих на изменение научных подходов, а иногда и тех и других одновременно. Налицо противоречие между большим количеством правильных принципиальных теоретических обобщений по изучению личности и недостаточностью эмпирических разработок по изучению личности военнослужащего, методике разработки и опыта реализации в условиях служебно-боевой деятельности внутренних войск МВД России. Разрешение указанного противоречия определяет актуальность настоящей статьи.

Теоритические и методологические подходы к исследованию личности

Изучая психологию личности, необходимо учитывать ряд методологических особенностей, которые рельефно проявляются в исследованиях второй половины XX века. (Леонтьев Д. А., 2011).

Если традиционное психологическое исследование рассматривает поведение как функцию от личности и ситуации, предполагая, что ситуативные процессы поведения производны от устойчивых диспозиций, что экзистенциально-деятельный взгляд утверждает, что деятельность, процесс, бытие в мире первичны по отношению к ее кристаллизованному в личностных структурах формам: посеешь поступок – пожнешь привычку, но не наоборот.

Идеи системного подхода предполагают, что любые закономерности могут меняться в зависимости от других закономерностей, действующих на более высоких уровнях. В. Франкл (1990) отмечал, что ограничения и жесткие детерминационные связи, господствующие на телесном и душевном уровнях организации человека, преодолеваются на более высоком духовном уровне организации человека. В развернутом виде эта идея содержится в теории интегральной индивидуальности В.С. Мерлина (1986). Мерлин В.С. отмечал, что если связи между свойствами, или переменными (элементами системы), принадлежащими к одному и тому же уровню системной организации, носят, как правило, одно – однозначный характер, то связи между свойствами, относящимися к разным уровням, являются иными: одно – многозначными и много – многозначными. Другими словами, одно свойство может быть одновременно связано с разными свойствами других уровней. Таким образом, мы сегодня четко понимаем, что исследование личности проходит в условиях идей данного времени.

Идеи системного подхода предполагают изменение любых закономерностей в зависимости от других закономерностей, действующих на более высоких уровнях.

Идеи эволюционизма предполагают развитие одних закономерностей некоторого процесса и смены некоторых из них другими.

Гуманитарный взгляд на человека позволял ввести в предмет изучения наук о человеке следующее содержание: смыслы, ценности, идеи, образы, символы, то есть то, что имеет качественную характеристику, что можно систематически описать, что имеет более или менее устойчивое значение.

*Полковник в отставке
В.А. ГУБИН –
профессор кафедры психологии
служебной деятельности
Санкт-Петербургского военного
института внутренних
войск МВД России,
доктор психологических наук,
профессор, заслуженный
деятель науки РФ*

Идеи экзистенциального миропонимания и некоторых родственных ему подходов, в частности деятельностного подхода в психологии, утверждают, что деятельность, процесс, бытие в мире первичны по отношению к ее устоявшимся в личностных структурах формам: посеешь поступок – пожнешь привычку, но не наоборот.

Представление о том, что сознание выступает основой психологического функционирования особого рода, несводимого к действию закономерно срабатывающих автоматизмов, описываемых традиционной психологией, приводит к своеобразному "удвоению" психологической реальности.

Так, например, наряду с эмоциями как таковыми обнаруживается вторичное отношение к собственным эмоциям, от которого в конечном счете зависит не меньше, чем от самой исходной эмоциональной реакции.

Военнослужащие формируют отношения со своими собственными субъективными поведенческими и физиологическими аффективными реакциями, которые могут делать их уязвимыми для психологического дистресса и расстройств (например, тревожности, подавленности) или, наоборот, увеличивать их сопротивляемость, повышая вероятность эмоционально удовлетворяющего, вовлеченного и осмысленного существования.

Динамическая функциональная структура личности по Платонову К.К. (1982)

Динамическая, функциональная (можно добавить – психологическая) структура личности имеет четыре подструктуры. Выделяются они, исходя из следующих критериев:

из необходимости и достаточности для включения в них всех элементов, являющихся свойствами личности;

из уже общепринятых и практически оправдавших себя классификаций свойств личности и психологических понятий;

из обратной пропорциональности градиентов социальной и биологической обусловленности как отдельных свойств личности, так и объединяющих их подструктур;

из специфических видов формирования каждой из этих подструктур;

из генетического их понимания в филогенезе и наблюдаемого в онтогенезе.

В эти четыре основные иерархически рядоположенные подструктуры личности могут быть уложены все известные свойства (и черты) личности. Число последних очень велико.

Эта структура основная, потому что кроме этих четырех рядоположенных основных подструктур есть еще две наложенные на них подструктуры – характер и способности. Она является общей потому, что свойственна любой без исключения личности, и потому, что каждая конкретная личность имеет свою индивидуальную (единичную) структуру. Личности могут быть по различным признакам сгруппированы в типовые структуры, что было по-

казано в ряде специальных исследований. Структура является динамичной потому, что изменяется у каждой конкретной личности с раннего детства до самой смерти. Наконец, эта структура – функциональная потому, что и целое, и ее элементы не морфологичны, а функциональны.

Вместе с тем данная структура только форма личности, ее процессуальная сторона, которая у каждой конкретной личности в ее индивидуальной структуре и типовой структуре групп наполняется различным содержанием. Содержание различно у одной и той же личности на различных этапах ее индивидуального развития. Чем более развита личность, тем в большей мере содержание высших этапов субординирует низшие. Таким образом, уровни личности одновременно являются и этапами развития ее.

Одним из косвенных и своеобразных доказательств реальности динамической функциональной структуры личности является абсолютизация (т. е. подмена частью целого) каждой из ее подструктур, четко проявившаяся в истории отечественного учения о личности.

Не останавливаясь на детализации системы понятий, которые разбираются в любом учебнике психологии, остановимся на системе качеств направленности: ее уровне, широте, интенсивности, устойчивости, действенности и иерархической системе ее свойств: влечение, желание, интересы, склонности, идеалы, мировоззрения, убеждения.

Характер и способности не имеют собственных черт, которые бы не были одновременно и свойствами личности одной из ее четырех подструктур. Любая черта характера – это свойство личности, хотя не каждое свойство личности есть обязательно черта характера. Для того чтобы свойство личности могло рассматриваться как черта характера, оно должно быть не только достаточно отчетливо выражено, но и четко и прочно связано с рядом других черт характера и, главное, закономерно и систематически проявляться не в одном, а в различных видах деятельности человека.

Характер следует рассматривать как структуру, не рядоположенную с четырьмя основными подструктурами личности, а наложенную на нее по принципу: характер – это каркас личности.

Способности – это система свойств личности, входящих в ее четыре основные подструктуры, но только те из них, которые нужны для освоения определенной деятельности, выполнения ее и совершенствования в ней. Здесь написано "система", а не "структура" потому, что способности – понятие не только психологическое, но и социологическое, что ранее других увидела В. В. Москаленко. В различных социальных условиях меняется профпригодность человека (например, в мирное и в военное время), а следовательно, в известной мере меняется и оценка способностей личности, хотя ее индивидуальная структура может и не изменяться.

Есть основание различать четыре типа способностей: общие – присущие, хотя и в разной степе-

Таблица 1

Иерархия основных рядоположенных подструктур как уровней личности, на которые накладываются подструктуры ее характера и способностей

Краткое название	Подструктуры подструктур	Соотношение социального и биологического	Основные связи с				Специфические виды формирования	Необходимые уровни анализа
			отражением	сознанием	потребностями	активностью		
Направленность	Убеждения, мировоззрения, идеалы, склонности, интересы, желания	Биологического почти нет	Отношение к отражаемому на основе опыта	В основном осознание будущего	Через отражение социальной нужды	Через склонности и убеждения	Воспитание	Социально – психологический
Опыт	Привычки, умения, знания, навыки	Значительно больше социального	Содержание форм отражения	Необходимость осознания	Через привычки	Через волевые навыки	Обучение	Психолого – педагогический
Психические процессы	Воля, чувства, восприятия, мышление, ощущение, эмоции, память	Чаще больше социального	Формы психического отражения	В основном осознание настоящего	Через нужду личности	Через эмоции и волю	Упражнение	Индивидуально – психологический
Биопсихические свойства	Темперамент, половые, возрастные, патологические и фармакологически обусловленные свойства	Социального почти нет	Механизмы психического отражения	Только стиль осознания	Через биологическую нужду	Через силу и подвижность нервных процессов	Тренировка (повторение)	Психофизиологический, нейропсихологический

ни, всем людям, и особенные – присущие не всем; элементарные, уже разобранные формы отражения, и сложные.

Общими сложными способностями являются способности к основным общим видам человеческой деятельности: к труду, игре, учению, общению и т. д. Сложные особенные – это те роды способностей (психомоторные, музыкальные, вокальные, артистические, художественные, технические, математические, литературные, научные, педагогические, организаторские, нравственные, правоправные), которые специфически проявляются в различных профессиональных способностях.

Сколь ни велико значение способностей, для практики еще более существен феномен **призвания**, подструктурами которого являются соответствующая направленность в виде интересов и стремлений к определенной деятельности и самооценка своих способностей к ней. Но только в последние годы призвание стало объектом широкого изучения психологией.

Существенный недостаток современного состояния учения о способностях состоит в разрыве между понятиями "способность" и "неспособность". Неспособность к данной деятельности не есть только "отсутствие способностей к ней". Способность и неспособность каждой конкретной личности неразрывно связаны. Для психологической науки их изучение и оценка – единая проблема, до сих пор нередко неправоммерно разрываемая и ре-

шаемая односторонне. Способность и неспособность – полярны, а полярность – один из видов противоречий. Полярные явления, противоречия друг другу, вместе с тем немыслимы друг без друга. Игнорирование полярности способностей и неспособностей тормозит раскрытие их диалектической структуры.

Это, в частности, было видно по той настроенности, с которой была встречена постановка проблемы способностей в нравственной и в правоправной деятельности.

Личность является отражающей системой, преломляющей воздействия внешнего мира в деятельность человека.

Профессионально важные качества и служебно-боевая деятельность военнослужащего внутренних войск МВД России

Личность, как и сознание, формируется в деятельности. При этом их взаимодействии деятельность является причиной, а формирование сознания и личности – следствием. Но если это взаимодействие рассматривать в других его аспектах, то причина и следствие меняются местами.

Деятельность – высший иерархический класс реагирования, возникающий в процессе развития психики, свойственном только человеку. Это форма взаимодействия человека и мира, при которой человек ставит осознанные цели, обеспечивающие осознанное будущее, и достигает их. Деятельность –

функция человека в целом, осуществляемая им с помощью орудий труда, использование которых и сделало человека человеком. На современном уровне орудия труда стали машинами. Хотя, конечно, деятельность может протекать и без машин, и без орудий. Системой, отражающей воздействие внешнего мира (стимулы), которые и детерминируют деятельность, и определяют ее результаты, является личность.

Практически все выдающиеся психологи нашего времени, в частности Л.С. Выготский (1983), А.Н. Леонтьев (1983), Б.Ф. Ломов (1991), С.Л. Рубинштейн (1946), отстаивали исторический подход в изучении психологических явлений.

Их многоаспектные исследования привели к утверждению в психологии общественно-исторических начал и развитию теории культурно-исторического развития психики.

Для квалифицированного выполнения служебно-боевых задач военнослужащих внутренних войск МВД России должен обладать определенными профессионально важными качествами (ПВК), под которыми понимают индивидуально-личностные особенности субъекта деятельности, обеспечивающие эффективность выполнения служебных обязанностей по параметрам производительности, качества, надежности и безопасности. (Барташев А.В., 2007).

Основу ПВК составляют психические процессы (восприятие, внимание, воображение, мышление, память) и психомоторные функции (мышечный тонус и его динамика, согласованные движения рук и ног, сенсомоторная координация). В ПВК, с одной стороны, проявляются все основные характеристики структуры личности (мотивационно-потребностные, когнитивно-психомоторные, эмоционально-волевые). (Ильин Е.П., 2005, 2008) и показатели физиологических функций организма, соматического (физического) здоровья, индивидуальные типологические свойства высшей нервной деятельности, с другой (Готфруа Ж., 2004.; Гуревич К.М., 1970).

Сегодня уже является аксиомой то положение, что далеко не каждый человек может овладеть любой профессией.

Это определяется не только наличием абсолютных (например, медицинских) противопоказаний, но и "ценой" профессиональной адаптации, ответом на вопрос о том, сколько на это понадобится сил и времени, какова будет его успешность и профессиональный рост в будущем. Это касается не только генетически обусловленных, но и приобретенных качеств, их возрастной динамики и накладываемых биологическим опытом ограничений (Маклаков А.Г., 2008). Поэтому отечественные и зарубежные авторы традиционно уделяют пристальное внимание проблемам профессионального отбора во взаимосвязи с профессиональной ориентацией, профессиональной адаптацией и медико-психологической реабилитацией военнослужащих. Они представляют собой меры, принимаемые для

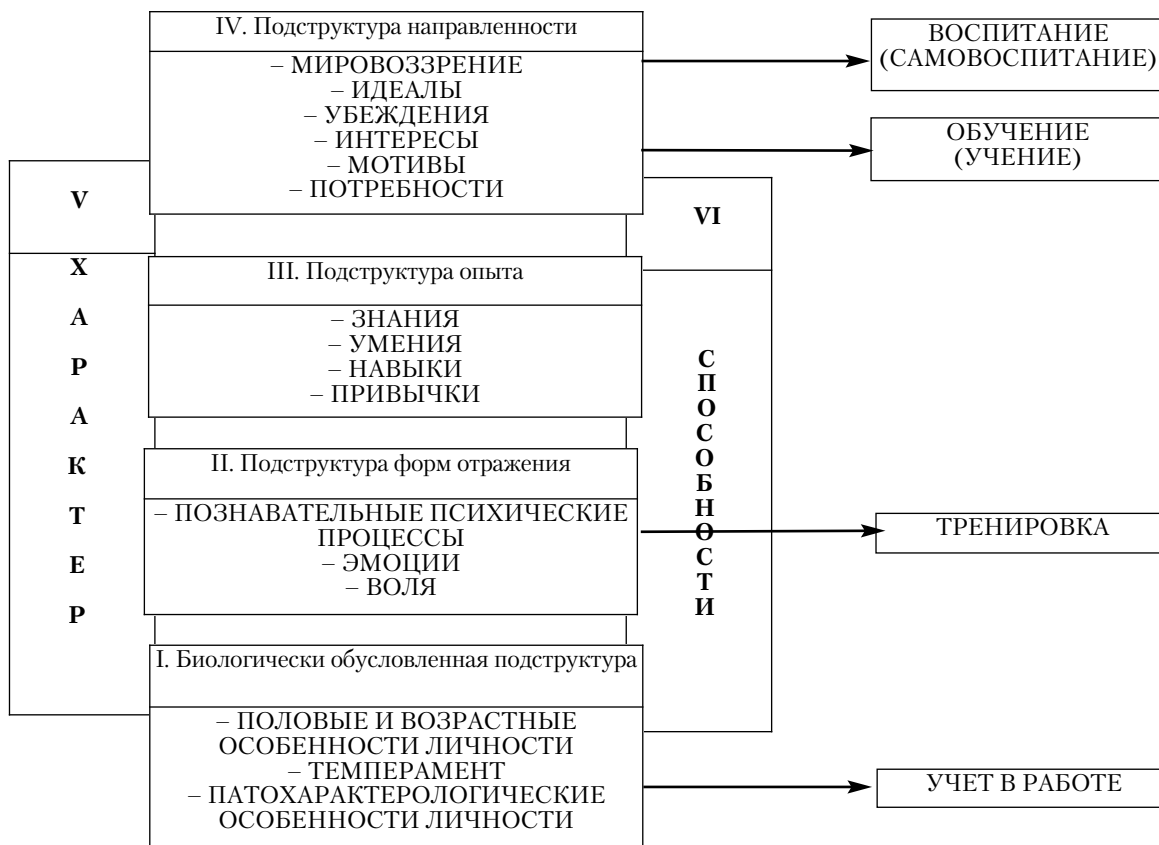
возможно более полного ознакомления будущего военнослужащего (курсанта, военнослужащего по призыву и по контракту) с особенностями конкретных видов воинской деятельности, их многочисленными социально-экономическими, медицинскими и психологическими аспектами.

Формированию системы профессиональных знаний, умений и навыков призваны служить образовательные технологии, включающие обязательные психологические элементы (Бархаев Б.П., 2007; Маклаков А.Г., 2004).

Так как успешность военно-профессиональной деятельности определяется многочисленными разнообразными факторами, для более четкого учета профессионально значимых характеристик при изучении военнослужащего предлагается подразделить их на четыре группы в соответствии со структурой личности по К.К. Платонову (1982).

Доминирующие виды деятельности военнослужащего внутренних войск МВД России:

- принимает решения о необходимом количестве техники и людских ресурсов для осуществления операций по удержанию или защите территории;
- осуществляет руководство и оказывает техническое и организационное содействие своим сотрудникам;
- управляет и делает прогноз будущей потребности в людских ресурсах;
- представляет свое подразделение во время официальных мероприятий;
- принимает решения и отдает приказы подчиненным;
- в рамках сложных операций принимает участие в различных акциях на местах;
- составляет доклады в серьезных случаях;
- обнаруживает потенциальную опасность;
- неукоснительно соблюдает закон и устав во всех операциях;
- контроль за соблюдением законности (правовое регулирование социальных норм и отношений);
- изучение законов, подзаконных актов, нормативно-правовых актов и применение их на практике;
- обеспечение правовой защиты своих подчиненных военнослужащих;
- правовая пропаганда;
- объяснение нового материала доступными для данного возраста и индивидуальных особенностей средствами;
- проведение воспитательной работы с военнослужащими;
- изучение индивидуальных особенностей военнослужащих и оказание эффективного психолого-педагогического воздействия на них;
- изучение поведения военнослужащих в малых и больших группах;
- изучение особенностей поведения в стрессовых ситуациях;
- профессиональный отбор и подбор кадров.

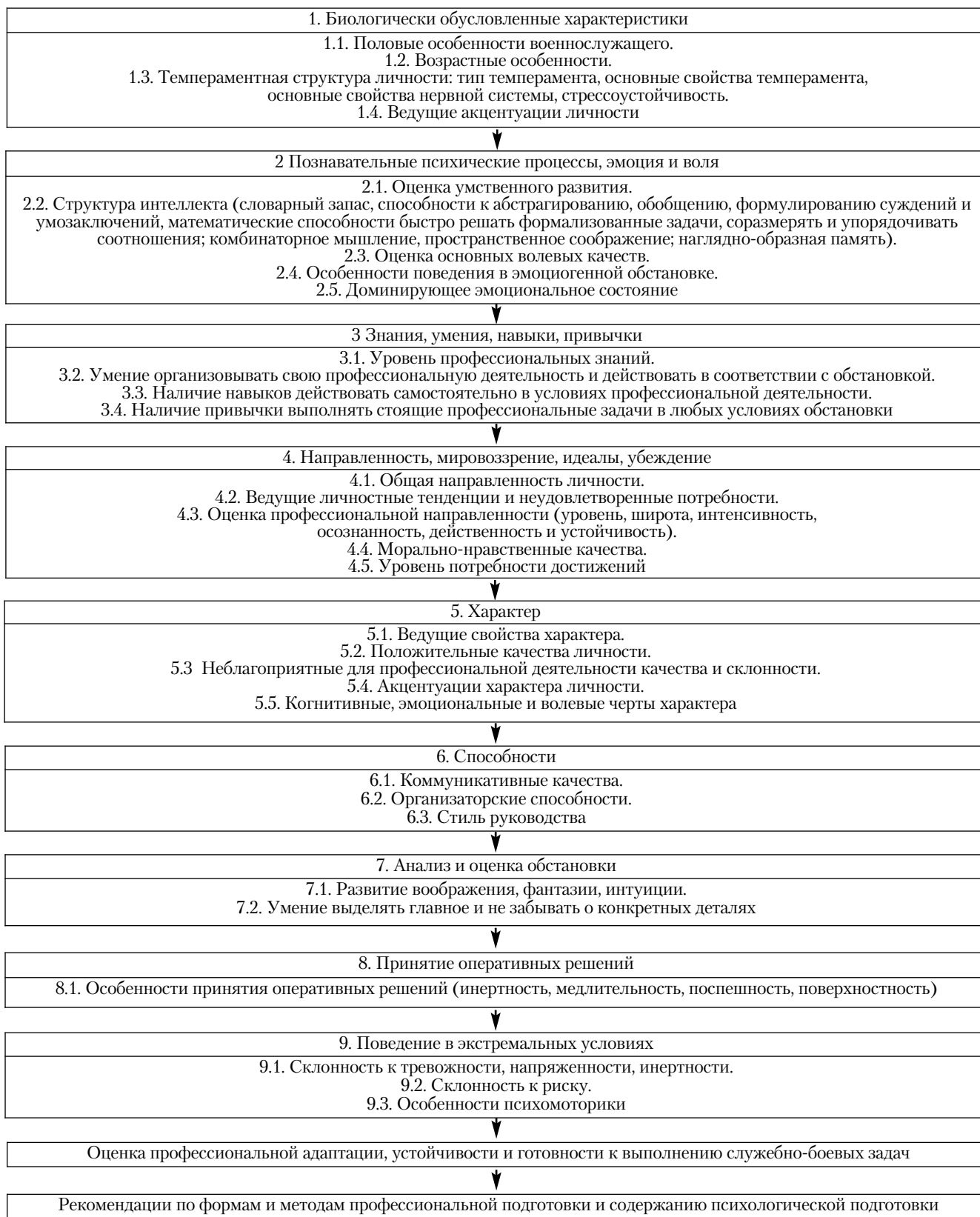
Динамическая функциональная структура личности

Профессионально важные качества, обеспечивающие успешность выполнения военно-профессиональной деятельности

- Интерес к профессиональной деятельности по специальности.
- Стремление к постоянному совершенствованию знаний и навыков по специальности, уровня подготовленности и профессионального мастерства.
- Склонность постоянно анализировать деятельность окружающих и свои действия, уяснять их значение для безопасности объекта охраны.
- Способность принимать грамотные решения при недостатке информации или отсутствии времени на ее осмысление.
- Способность правильно действовать в условиях дефицита времени, больших физических и психических нагрузок.
- Способность быстро организовывать себя и других на выполнение задания.
- Высокий уровень развития воли.
- Способность анализировать и сопоставлять факты.
- Развитое дедуктивное мышление (умение мыслить от общего к частному).
- Способность быстро принимать решения в зависимости от ситуации.
- Быстрота реакции.

- Физическая выносливость, сила.
- Способность к волевому саморегулированию.
- Высокая эмоциональная и психическая устойчивость.
- Устойчивость внимания.
- Вербальные способности.
- Коммуникативные способности.
- Организаторские способности.
- Умение убеждать.
- Порядочность.
- Патриотизм.
- Наблюдательность.
- Справедливость.
- Ответственность.
- Настойчивость.
- Самоконтроль.
- Опрятность.
- Нравственность.
- Организованность.
- Решительность.
- Инициативность.
- Исполнительность.
- Самостоятельность.
- Собранность.
- Выдержанность.
- Умение прогнозировать ситуацию.
- Хорошая интуиция, умение разбираться в людях.

Структура психологической характеристики военнослужащего внутренних войск МВД России

38. Умение быстро ориентироваться в обстановке.
39. Хорошая физическая и психическая выносливость.
40. Эмоциональная устойчивость, выдержанность.
41. Свойства темперамента.

Профессионально важные качества, характеризующие психические процессы

1. Выносливость (малая утомляемость) зрительного анализатора.
2. Способность охватить вниманием несколько объектов в весьма ограниченный отрезок времени.
3. Способность сосредоточить внимание на предмете деятельности в условиях отвлекающих воздействий.
4. Способность быстро переключать внимание при переходе с одного объекта определенной деятельности к другому или от одной операции к другой.
5. Способность одновременно выполнять несколько действий, рассредоточивая внимание между ними.
6. Запоминание, сохранение и воспроизведение образов, предметов и явлений действительности, воспринимавшихся ранее с помощью зрительного анализатора (зрительная память).
7. Длительное и прочное сохранение воспринятого материала.
8. Способность решать мыслительные задачи непосредственно в процессе практической деятельности.
9. Способность при решении задач анализировать, сравнивать и обобщать различные образы предметов, явлений и событий.
10. Способность при решении различных задач схватывать весь вопрос в целом, не упуская при этом и необходимых для дела частностей.
11. Умение быстро принимать решения при изменении обстановки.
12. Способность быстро разобраться в новой ситуации, обдумать и принять правильное решение.
13. Быстрая двигательная реакция на слуховой раздражитель.
14. Быстрая двигательная реакция на зрительный раздражитель.
15. Способность совершать быстрые высококоординированные движения и удерживать позу готовности в условиях меняющегося положения тела в пространстве.
16. Способность не снижать работоспособности в условиях затрудненной деятельности при воздействии эмоциогенных и стресс-факторов (дефицит времени на принятие решения, высокая цена ошибки и т. п.).
17. Способность подавить отрицательные эмоциональные состояния (волнение, негодование, гнев, ярость и т. п.).
18. Способность не допускать срывов психической деятельности при значительных психических и физических нагрузках.

Качества, препятствующие эффективности профессиональной деятельности

1. Неспособность анализировать, сопоставлять факты, делать умозаключения.
2. Нерешительность, ригидность.
3. Отсутствие физической и психической выносливости.
4. Безнравственность.
5. Отсутствие чувства долга.
6. Неорганизованность.
7. Раздражительность, импульсивность
8. Недисциплинированность.
9. Быстрая утомляемость.
10. Слабоволие.
11. Неумение хранить тайну.

Данные профессионально важные качества военнослужащего внутренних войск МВД России представлены для всех военно-учетных специальностей, а степень их проявления характеризует специфику каждой из них.

Таким образом, в программу изучения личности военнослужащего целесообразно включать данные ПВК для конкретной специальности и определять степень их выраженности. Данный подход позволил авторам создать базовую программу изучения личности военнослужащего.

Методика разработки программы изучения личности военнослужащего внутренних войск МВД России

Методика разработки программы изучения личности военнослужащего имеет следующую структуру:

1. На основе теоретико-методологического анализа литературы по проблеме была выбрана наиболее подходящая для данной цели исследования концепция изучения личности К.К. Платонова.
2. В соответствии со служебно-боевой деятельностью военнослужащих внутренних войск МВД России были выявлены методом контент-анализа документов, материалов профессиографических исследований и литературных источников профессионально важные качества военнослужащих.
3. На основе выявления профессионально важных качеств военнослужащих были подобраны методы и методики исследования, адекватные цели и задачам исследования.
4. В соответствии с динамической функциональной структурой личности по К.К. Платонову была составлена программа изучения личности по основным блокам данной структуры и профессионально важных качеств, входящих в них.
5. По результатам изучения проводится оценка профессиональной адаптации, устойчивости и готовности военнослужащего к выполнению служебно-боевых задач и вырабатываются рекомендации по формам и методам профессиональной подготовки и содержанию психологической подготовки военнослужащих внутренних войск МВД России.

Методы и методики изучения личности военнослужащего

№	Наименование метода или методики	Номер блока и оцениваемого ПВК
Основные методы		
1	Анализ документов	1.1, 1.2, 5.1
2	Анкетирование	1.1, 1.2, 1.3
3	Индивидуальное собеседование	1.1, 1.2, 1.4
4	Наблюдение	1.3, 1.4
5	Тестирование	1.3, 2.2, 2.3, 5.1, 5.4, 5.5, 6.1, 6.2, 6.3, 7.1, 9.2, 9.3
Основные методики		
1	Многоуровневый личностный опросник (МЛЮ "адаптивность")	4.1, 6.1
2	Тест Кэттела (16 ФЛО)	1.3, 1.4, 2.1, 2.2
3	Краткий ориентировочный тест (КОТ)	3.2, 3.3
4	Индивидуальный типологический опросник (ИТО)	1.3, 2.4
5	Склонность к отклоняющемуся поведению (СОП)	1.4, 2.3
6	Опросник определения доминирующего состояния (Опросник Куликова Л.В.)	2.4, 2.5
7	Опросник военно-профессиональной пригодности (ВПП)	2.3, 4.2, 4.4
Дополнительные методики		
1	Анкета "Прогноз"	2.4, 5.4
2	Социометрия	4.2, 4.3
3	Личностный тест Айзенка	1.3, 2.5
4	Шкала самооценки (Ч.Д. Спилбергера, Ю.Л. Ханина)	2.5
5	Методика "Потребность в достижении"	4.2, 4.5
6	Методика "Стиль руководства"	3.2, 3.3
7	Методика определения организаторских и коммуникативных способностей (КОС-2)	6.1, 6.2

В ходе проведения анализа деятельности военнослужащего внутренних войск МВД России мы пришли к выводу, что нет необходимости представлять профиограммы и психограммы специалистов силовых структур, а ограничиться тем, что:

подготовку офицеров осуществляют в военных институтах внутренних войск МВД России и там уже существует профессиональный психологический отбор, на основании выявленных профессионально важных качеств проходит изучение курсантов на всех курсах обучения;

военнослужащие по призыву должны изучаться в интересах успешности адаптации к военной среде и овладения военно-учетной специальностью;

военнослужащие по контракту должны изучаться в интересах возможности их профессионального и личностного роста, так как для них служба является их профессией.

Таким образом, программа изучения военнослужащего составляется и реализуется с учетом специфики воинской деятельности и профессио-

нально важных качеств военнослужащего, которые изучаются в процессе данной деятельности.

Базовая программа психологического изучения личности военнослужащего и ее соответствие перечню профессионально важных качеств и структуре психологической характеристики (составленной в соответствии с динамической функциональной структурой личности по К.К. Платонову) приведены в таблице 2.

Для уточнения и более углубленного изучения личности военнослужащего могут использоваться методики в соответствии с изучаемыми индивидуально-психологическими характеристиками.

В дальнейшем с учетом специфики деятельности военнослужащего приводятся методики, входящие в базовую программу, и их интерпретация.

Таким образом, представленная программа изучения личности военнослужащего включает в себя: биологически обусловленные характеристики; познавательные психические процессы, эмоции и волю; знания, умения, навыки и привычки

личности; направленность, мировоззрение, идеалы и убеждения личности; характер; способности; анализ и оценку обстановки; принятие оперативных решений; поведение в экстремальных условиях; оценку профессиональной адаптации, устойчивости и готовности личности военнослужащего к выполнению служебно-боевых задач; рекомендации по формам и методам профессиональной подготовки и содержанию психологической подготовки военнослужащих внутренних войск МВД России.

Опыт реализации программы изучения личности военнослужащего внутренних войск МВД России

Предложенная программа изучения личности военнослужащего внутренних войск МВД России частично используется:

при проведении мероприятий профессионального психологического отбора кандидатов для поступления в Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России;

при психологическом сопровождении курсантов в процессе учебно-служебной деятельности;

при подборе и расстановке актива курсантского подразделения;

в ходе практических занятий по психологии служебной деятельности и других практических занятий по изучению личности военнослужащего;

алгоритм изучения личности военнослужащего целесообразно рекомендовать младшим командирам и командирам подразделений в ходе индивидуально-воспитательной работы.

* * *

Военная психология как психологическая работа характеризует приложение военно-психологического знания к деятельности военнослужащих при решении ими задач в соответствии с функциональным предназначением. Теоретическим вопросом военной психологии посвящены многочисленные учебники, учебные пособия, монографии.

Проблема практического использования психологического знания в деятельности военных специалистов сегодня еще не находит должного отображения в литературе.

Данная работа предназначена для пополнения взглядов на изучение личности военнослужащего в современной ситуации развития внутренних войск МВД России.

На основе теоретико-методологических подходов к исследованию личности предложена программа изучения личности военнослужащего внутренних войск МВД России, базирующаяся на динамической функциональной структуре личности по К.К. Платонову, которая делает возможность изучать личность в процессе обучения, воспитания и развития, военнослужащего в условиях повседневной жизни и в ходе служебно-боевой деятельности.

Василий ГРЕБЕНЮК

УСЛОВИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОВМЕСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ И ОБУЧАЮЩИХСЯ ВОЕННОГО ИНСТИТУТА

Образовательный процесс в высшем учебном заведении протекает в условиях совместной деятельности преподавателей и обучающихся¹. Обучаемый выступает не как пассивный элемент и накопитель передаваемых знаний, а как субъект познавательной деятельности, определяющий результаты образовательного процесса. Они зависят от совокупности факторов разной природы, но определяющими все же являются мотивация на учебу, познавательная деятельность обучающихся и управление этой деятельностью со стороны преподавателя и целенаправленная работа по формированию высокой педагогической культуры преподавателей.

Мотивация учения должна быть постоянной заботой педагога. Мотив для обучаемого – это личная потребность в знаниях, осознание необходимости в их приобретении. При высокой мотивации результаты обучения существенно улучшаются. В структуре мотивации наиболее важными являются социальная значимость и ответственность обучающихся за свою учебу.

Наряду с мотивацией важную роль в повышении эффективности совместной деятельности преподавателя и обучающихся играет стимулирование учебы обучающихся. Известно, что они с большим желанием осваивают ту дисциплину, по которой имеют более высокие результаты. Существует множество приемов стимулирования обучающихся – от простой похвалы преподавателя до назначения престижных персональных премий. Устойчивая мотивация на стимулирование является действенным средством достижения высоких результатов обучения.

Первым и самым важным условием успешной учебы обучающихся является их желание учиться. Поэтому выявление отношения обучающихся к учебному труду должно быть для преподавателя главной целью. Основным критерием оценки отношения к изучаемой дисциплине является авторитет преподавателя. О его наличии можно судить по обязательности, добросовестности и качеству выполнения заданий, активности обучающихся в процессе занятия, помощи преподавателя при возникновении затруднений.

Познавательная деятельность – сложное явление, ее эффективность зависит от многих факторов. Однако давно известно, что усвоение знаний происходит только в результате целеустремленной индивидуальной деятельности. Задача педагогов заключается прежде всего в том, чтобы, во-первых, научить обучающихся умению учиться и, во-вторых, эффективно управлять процессом познания. Познавательный процесс заключается в восприятии, переработке и усвоении информации, предоставляемой различными методами. Наиболее простым методом представления информации является вербальный (устное или письменное слово). Большая эффективность усвоения учебного материала достигается при сочетании словесного и наглядного обучения. Преподавателю необходимо правильно выбрать технологию обучения и преподнести ее обучающимся, руководствуясь целями и особенностями изучения дисциплины. В современной педагогике известно много различных психолого-педагогических структур. Различие алгоритмов и структур познавательной деятельности определяется разнообразием теорий обучения.

В.П. ГРЕБЕНЮК –
профессор кафедры управления
повседневной деятельностью
Санкт-Петербургского военного
института внутренних
войск МВД России,
кандидат педагогических наук,
доцент

¹ Далее – обучаемый, слушатель (курсант).

Однако на какую бы теорию ни опирался педагог, в познавательной деятельности обучаемого всегда существуют такие элементы процесса усвоения знаний, как этап общей ориентировки, этап индивидуальной деятельности, этап контроля и коррекции.

Этап общей ориентировки предполагает изучение целей и задач учебной дисциплины, ознакомление с логикой ее построения и методикой изучения.

Индивидуальная деятельность направлена на восприятие поступающей информации, ее переработку и формирование устойчивых знаний. Этап исполнительской деятельности состоит из последовательности учебных процедур (упражнений), установленной с учетом психофизиологических качеств обучающегося и его базового уровня знаний. Показателями успешности познавательной деятельности являются скорость и прочность усвоения знаний.

Сформулированы следующие основные принципы построения учебных процедур в процессе познавательной деятельности:

постепенное восприятие учебной информации (движение от исходного уровня знаний к конечному);

движение по ступеням абстракции (переработка информации);

постепенная реализация знаний через систему упражнений в учебно-познавательную деятельность (формирование профессионально важных качеств);

обеспечение безошибочного выполнения деятельности;

обеспечение обучающемуся возможности получить представление об эффективности обучения в любой момент времени (сравнение с эталоном действий).

Контроль усвоения знаний необходим для коррекции алгоритма познавательной деятельности и дидактического процесса в целом.

Наиболее весомой частью дидактического процесса является деятельность преподавателя по управлению процессом усвоения знаний.

Любая учебная деятельность управляема. Это либо непосредственно управляющие воздействия конкретного преподавателя на конкретном занятии, либо опосредованное воздействие некоего "обобщенного учителя" (в автоматизированных системах обучения, электронных учебниках и т. п.), либо самоуправление процессом познания непосредственно обучающимся. В управлении познавательным процессом обычно выделяют три группы воздействий преподавателя на обучаемого.

Первая группа отвечает на вопрос "чему учить?". Преподаватель отбирает, перерабатывает и доводит до обучающихся содержание изучаемого материала.

Вторая группа отвечает на вопрос "кого учить?". Обучение ведется с учетом способностей обучаемых.

Третья группа отвечает на вопрос "как учить?". Преподаватель выбирает формы, методы, средства воздействия.

Таким образом, управление познавательным процессом включает в себя организацию самообучения, систему оценки степени обученности слушателя

(курсанта) и коррекции как познавательного процесса, так и самой деятельности преподавателя.

Управление познавательной деятельностью – сложный творческий процесс. Он предполагает собственную подготовку преподавателя к занятию и непосредственное воздействие на обучающихся в ходе занятия.

Подготовка к занятиям – это нелегкий повседневный труд, в котором находят отражение особенности личности преподавателя, его знания, убежденность, эрудиция, культура и трудолюбие. В то же время это творческий процесс.

Главным признаком педагогической квалификации преподавателя, по мнению специалистов в области методологии обучения, является не столько знание своего предмета, сколько умение вызвать интерес к знаниям, научить мыслить, сформировать определенные черты личности и характера.

Исследования многих ученых и педагогов высшей школы показали, что у педагогов с небольшим опытом работы из-за слабой психолого-педагогической подготовки не сформирована концептуальная основа, с помощью которой они могли бы анализировать собственную деятельность, описывать и обобщать личный опыт и передавать его другим.

Проанализируем модели деятельности преподавателя высшего учебного заведения, которые призваны помочь освоить искусство обучения и воспитания. Под моделью деятельности преподавателя будем понимать внешне наблюдаемые способы и приемы психолого-педагогического воздействия на обучающихся для достижения конкретных образовательных целей. При этом нас интересует главным образом система и последовательность действий преподавателя, которая по каким-то объективным причинам приводит или не приводит к положительным конечным результатам, т.е. научно-практический инструментарий, включающий в себя продуктивные и непродуктивные действия. Такие полярные модели выполняют роль лектора, указывающего путь к дальнейшему совершенствованию педагогического мастерства.

Важной особенностью существующих ныне моделей является их представление в наглядной форме – в виде таблиц.

Таблицы построены с помощью метода полярных профилей, т.е. указывается, что рекомендуется делать и чего нужно избегать. Условно это обозначено как действие "мастера" и "не мастера". Это нужно понимать так: то, что стоит в графе "мастер", чаще используется теми, кого мы интуитивно относим к числу хороших преподавателей, и наоборот.

Такая форма удобна для начинающих преподавателей и преподавателей, не имеющих особого интереса к психолого-педагогической литературе.

Из-за отсутствия в литературе модели деятельности преподавателя на групповом занятии как специфичного для высшей школы представим ее описание.

Кратко остановимся на характере деятельности преподавателя на групповом занятии, на котором он

с помощью обучающихся (или сам) представляет необходимую информацию, организует работу обучающихся, используя методы и приемы активизации познавательной деятельности, проводит контроль, регулирует эмоциональный настрой и поведение.

Опытные преподаватели четко ставят цель и задачу группового занятия (а не только формулируют его тему), стараются кратко и в разнообразной форме представить информацию (а не повторять несколько раз одно и то же и теми же словами); подчеркивают значимость этой информации и полученных в процессе занятия результатов для деятельности будущих специалистов; делают выводы по ходу и по окончании занятия.

Например: доводить обучаемым учебную цель занятия в том виде, в каком преподаватель поставил ее перед собой и записал в плане, не следует. Ни к чему не обязывает обучаемых такая формулировка: "Цель данного занятия состоит в том, чтобы научить вас умелым и слаженным действиям при выполнении служебно-боевых задач в районе чрезвычайного положения". Учебная цель должна доводиться до обучаемых в виде задачи, например: "На данном занятии вы должны научиться умелым и слаженным действиям в составе взвода (роты) при выполнении служебно-боевых задач в районе чрезвычайного положения".

О низком профессиональном мастерстве свидетельствуют, как правило, чрезмерная детализация в представлении материала; его упрощение; отсутствие выводов и обобщений; увлечение монологом, превращение группового занятия в лекцию.

Педагоги-мастера используют различные способы, приемы активизации познавательной деятельности, создают проблемные ситуации; предлагают не только стандартные, но и творческие задачи; ставят активизирующие вопросы и умело организуют дискуссию; сочетают фронтальную, групповую и индивидуальную работу обучающихся; почти не пользуются методом "слушатель (курсант) у доски", при котором аудитория остается пассивной. Выдавая задания на самостоятельную работу, они не просто перечисляют страницы учебника или номера задач, но и ставят вопросы, стимулирующие самостоятельный поиск.

Постоянная устремленность обучаемых к достижению максимально возможных результатов вырабатывается путем придания ей глубокого личностного смысла; созданием реально достижимых перспектив; стимулированием усердия, инициативы и активности курсантов; формированием в курсантских коллективах "культы учебы" и др.

Наряду с требованиями дать каждому слушателю (курсанту) глубокие и прочные знания на передний план выдвигается и требование развить творческие способности обучаемых, сформировать у них такие навыки и умения, владея которыми они смогут самостоятельно добывать новые знания, проводить самостоятельные научные исследования.

А как это сделать, если в проведении учебных занятий преобладает однообразие форм их проведения.

В решении этих задач важное место принадлежит современным методам и формам активного обучения.

Ориентация на активное обучение должна стать одним из значимых компонентов совершенствования профессионального образования в вузах.

Говоря об активном обучении, прежде всего имеют в виду новые формы, методы и средства обучения, получившие название активные.

Что представляют собой активные методы обучения? Обладают ли они качеством универсальности или дают ожидаемый эффект при определенных условиях?

Активные методы обучения¹ направлены преимущественно на развитие у обучаемых самостоятельного творческого мышления и способности квалифицированно решить профессиональные задачи. В связи с этим АМО обеспечивают активизацию познавательной деятельности творческого характера, тесную связь теории с практикой, овладение диалектическим методом анализа и решения сложных проблем, развитие рефлексивной сферы мышления (самосознание и саморегуляцию мыслительной деятельности), создание атмосферы сотрудничества и сотворчества, развитие необходимых навыков общения.

К ним относятся:

- анализ конкретных ситуаций;
- интеллектуальная разминка;
- мозговая атака;
- военно-профессиональные (деловые игры) игры;
- индивидуальные практикумы;
- метод "круглого стола".

Анализ конкретной ситуации².

Метод АКС заключается в том, что в учебном процессе преподавателем создаются конкретные проблемные ситуации, взятые из профессиональной практики. От обучаемых требуется глубокий анализ ситуации и принятие соответствующего оптимального решения в данных условиях.

Достоинство метода состоит в том, что в процессе решения конкретной ситуации, обучаемые обычно действуют по аналогии с реальной войсковой практикой. Главное же – курсанты не только получают нужные знания, но и учатся применять их на практике.

В зависимости от дидактических целей и особенностей содержания материала в учебном процессе могут найти применение различные виды ситуаций:

- ситуация-иллюстрация;
- ситуация-оценка;
- ситуация-упражнение;
- ситуация-проблема.

Такие ситуации рассчитаны на разный уровень развития профессионального мышления.

¹ Далее – "АМО".

² Далее – "АКС".

Чаще всего способом предъявления ситуаций обучаемым является письменное или устное описание событий с последующим заданием. Вместе с тем диапазон способов предъявления ситуаций курсантам может быть намного шире в зависимости от наличия фонда накопленных материалов и возможностей технических средств обучения. (Возможно и желательнее широкое использование телевидения).

Метод "Интеллектуальная разминка"¹.

Данный метод можно использовать при проведении любых видов учебных занятий. Его целью является приведение обучаемых в активное "стартовое" состояние за счет актуализации имеющихся знаний, обмена мнениями и выработка общей позиции. ИР идет в быстром темпе экспресс-опроса.

Достоинство метода состоит в том, что каждый обучаемый при "интеллектуальной разминке" постоянно находится в зоне активного опроса и должен быть готов к ответу на все поставленные преподавателем вопросы. Если он и остался, по ряду заданных вопросов не задействован, то и в этом случае он вынужден их быстро осмысливать и готовиться к ответам.

Метод "Мозговая атака"².

Метод МА возник в 30 годы как способ коллективного продуцирования новых дел. Он способствует развитию динамичности мыслительных процессов, способности абстрагироваться от обыденных условий и существующих ограничений, от привычных взглядов на явления и процессы, формирует умение сосредоточиваться на какой-либо узкой актуальной цели.

В общем виде методика МА состоит из нескольких этапов.

1. Формирование проблемы, которую необходимо решить:

- обоснование задачи для поиска решения;
- тренировочная сессия-разминка;
- "мозговая атака" – штурм поставленной проблемы.

2. Интегрирование идей сразу, с их фиксацией: оценка и отбор наилучших идей; сообщение о результатах "мозговой атаки".

3. Принятие коллективного решения.

При проведении занятия методом МА необходимо соблюдать некоторые условия и правила:

- один объект творческого поиска;
- краткость и ясность выражения мысли;
- недопустимость критики;
- без повтора высказывания другим;
- без отказа от высказывания;
- стимулирование любой самостоятельной мысли;
- тактичное и доброжелательное ведение МА;
- ведущий – хороший специалист;
- гласность в показе идей, получивших признание.

Военно-профессиональные (деловые) игры³.

Предназначены для развития творческого мышления, формирования практических навыков и умений, выработки индивидуального стиля общения и поведения при коллективном решении задач.

ВПИ – это в определенном смысле реализация элементов профессиональной деятельности слушателя (курсанта).

ВПИ являются мотивацией деловых игр.

В связи с этим их можно классифицировать следующим образом:

- а) имитационные игры (деятельность, события);
- б) операционные игры (выполнение специфических операций);
- в) исполнение ролей (ситуационно-ролевая игра);
- г) метод инсценировки (спектакль);
- д) блиц-игра.

Индивидуальные практикумы⁴.

Самостоятельная аудиторная и внеаудиторная работа обучаемого по заданию преподавателя.

Целевое назначение ИП:

- развитие индивидуальных способностей, стиля, учебной деятельности;
- обеспечение глубокого научного интереса;
- вооружение навыками научно-исследовательской работы.

Условия успешного осуществления ИП:

составление фонда упражнений и методических рекомендаций индивидуального развития обучаемых;

разработка системы индивидуальных заданий, методами их использования в обучении, контроля и отчетности по ним;

решение организационных вопросов по представлению времени обучаемым для выполнения индивидуальных заданий.

Метод "Круглого стола"⁵.

Этим методом проводятся междисциплинарные занятия, а также учебные встречи за "круглым столом".

Приглашаются несколько специалистов, между которыми осуществляется обмен мнениями, вызывая активность обучаемых.

КС представляет свои требования и к приглашенным специалистам. Они должны быть не только крупными теоретиками или практиками в своей области, но и прежде всего людьми, умеющими изложить как можно больше информации за краткий отрезок времени, а также умеющими анализировать и синтезировать свои мысли в доступной для обучаемых форме.

Очень хорошим подспорьем для преподавателей, командиров подразделений курсантов в данном вопросе служит учебное пособие "Активные методы обучения: теория и практика применения в учебном про-

¹ Далее – "ИР".

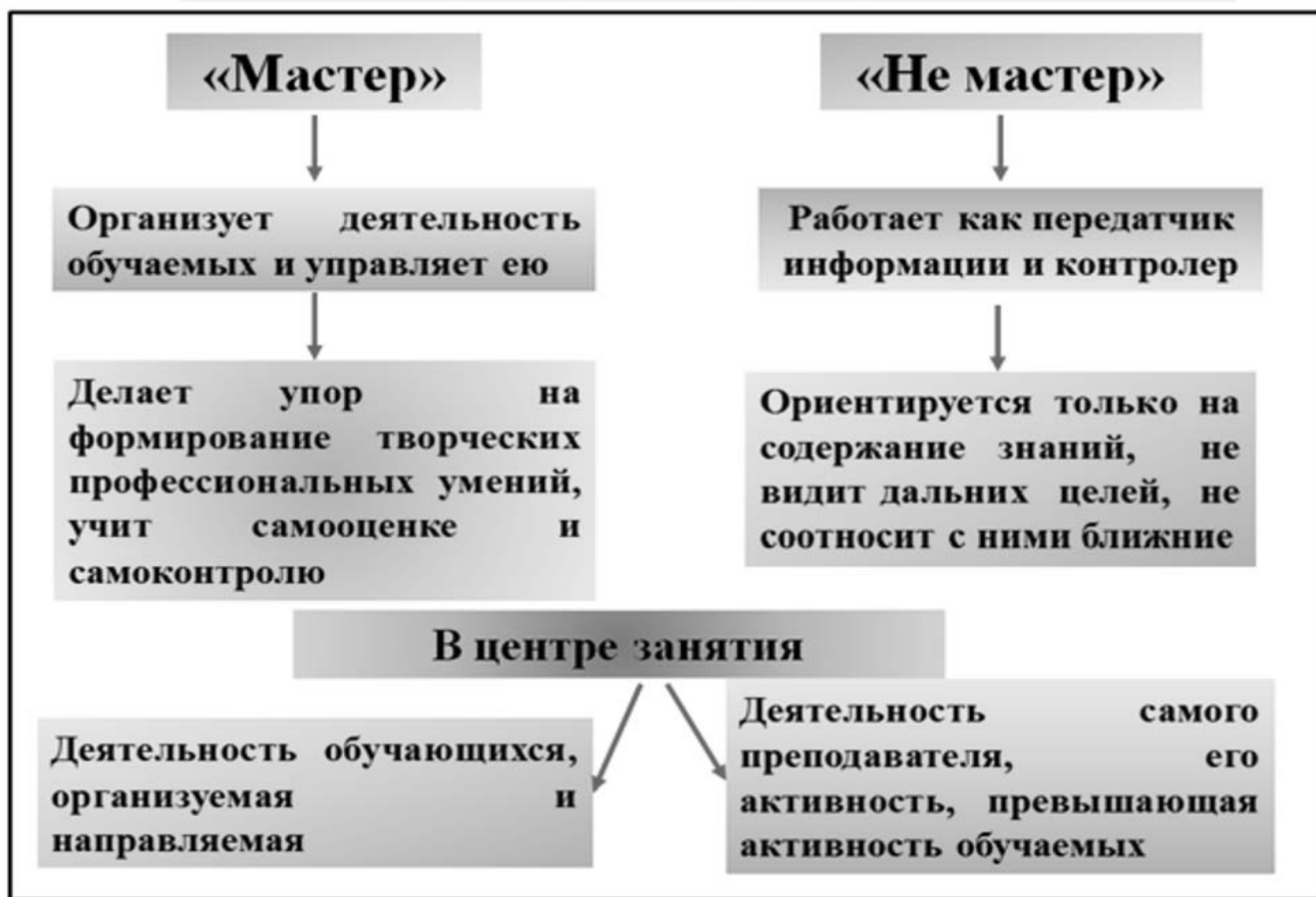
² Далее – "МА".

³ Далее – "ВПИ".

⁴ Далее – "ИП".

⁵ Далее – "КС".

Отличие структуры и характера деятельности

Отличие структуры и характера деятельности

цессе", разработанное в военном институте кандидатом исторических наук, доцентом Н.М. Филимонцевым.

Опыт организации мероприятий образовательного процесса показал, что для привития слушателям (курсантам) командных, методических навыков и навыков воспитательной работы целесообразно начиная с 3 семестра и далее привлекать их к проведению занятий на учебном месте или фрагментов группового занятия с последующим обсуждением, выработкой рекомендаций и единого понимания обсуждаемого вопроса.

Для невысокого уровня педагогического мастерства преподавателя характерны: мгновенный ответ на поставленный им самим активизирующий вопрос; решение проблемных ситуаций практически без участия обучающихся; частое повторение одного и того же приема, призванного оживить работу обучаемых; организация только репродуктивной деятельности по тому или иному образцу.

Преподаватели-мастера используют широкий спектр эмоциональных воздействий (похвалу, одобрение, юмор, шутку и т.д.). Собственная эмоциональность при этом умеренна. В случае необходимости они ограничиваются замечаниями отдельным обуча-

ющимся и не используют риторических упреков, адресованных аудитории в целом; избегают прямых воздействий на поведение, организуя не поведение, а деятельность.

Если сравнить структуру и характер деятельности "мастера" и "не мастера", то вот их главное отличие заключается в следующем (рис. 1):

первый организует деятельность обучающихся и управляет ею в соответствии с четко осознаваемой целью;

второй работает как передатчик информации и контролер.

Педагог-мастер делает упор на формирование творческих профессиональных умений, учит самооценке и самоконтролю.

В материале учебной дисциплины "не мастер" ориентируется только на содержание знаний, не видит дальних целей, не соотносит с ними ближние.

В первом случае в центре занятия находится деятельность обучающихся, организуемая и направляемая, во втором – деятельность самого преподавателя, его активность, превышающая активность обучаемых (он все время рассказывает, показывает, объясняет, отвечает на вопросы).

Данная модель может быть продуктивно использована при подготовке к занятиям. Ориентация на все – во многом залог успеха, особенно для начинающих преподавателей, которые часто ориентируются не на рекомендации психолого-педагогической науки, а на собственную непрофессиональную педагогическую деятельность (не всегда удачную) и на опыт коллег, который не всегда соответствует идеалу.

Отметим, что модели могут быть использованы для анализа деятельности коллег, обобщения в ходе взаимных посещений занятий их опыта, выявления с точки зрения психолого-педагогической науки достоинств и недостатков их работы.

Целенаправленная работа по формированию высокой педагогической культуры преподавателей имеет большое значение для повышения эффективности совместной деятельности преподавателя военного вуза и обучаемых.

Исследование научно-педагогических источников, изучение педагогической деятельности более 550 преподавателей позволяют говорить о том, что педагогическая культура – сложное явление, представляющее собой качественную характеристику личностно-деятельностных компонентов должностных лиц, осуществляющих управление образовательной активностью слушателей (курсантов). Как характеристика учебно-воспитательной деятельности преподавателей она отражает ее качественную сторону, степень совершенства, выраженную в научной обоснованности определяемых педагогических целей, применяемых способов и приемов педагогических действий, в утверждаемых и используемых ценностях и принципах, а также в достигаемой результативности. Как в характеристике личности в ней находят отражение: педагогическая направленность преподавателей (система специфических профессионально-педагогических отношений, взглядов, убеждений, идеалов); педагогическая эрудиция (компетентность); общая культура; способность к современному творческому педагогическому мышлению; совокупность педагогически важных личностных качеств (ответственность, чувство долга, способность действовать целеустремленно, с перспективой и полной отдачей, педагогический оптимизм, открытость, дружелюбность, готовность к педагогическому сотрудничеству, профессионально направленное общение, стремление к самосовершенствованию и др.) и др.

В связи с этим основными способами повышения педагогической культуры преподавателей являются: привлечение к разработке квалификационных характеристик, учебных программ и тематических планов, методик проведения занятий; обсуждение вопросов, связанных с характеристикой преподавателя

как творческой личности; выдвижение реальных перспектив; предъявление постоянных требований;

совершенствование морального и материального стимулирования; обучение в различных формах профессиональной подготовки (учеба в целях получения второй специальности или дополнительной квалификации; участие в работе научных конференций, семинаров, учебно-методических сборов;

проведение обменов опытом педагогической деятельности; самообразование и др.), оказание необходимой консультационной помощи и научная организация педагогического труда каждого преподавателя; совершенствование подбора и расстановки кадров преподавательского состава; рациональное использование рабочего времени;

всестороннее методическое и материально-техническое обеспечение педагогической деятельности; формирование здорового морально-психологического климата в кафедральных коллективах;

улучшение условий труда и отдыха преподавателей и др.

Из эффективной совместной деятельности преподавателя и обучающихся складывается их учебно-педагогическое мастерство.

Предлагается три уровня повышения учебно-педагогического мастерства:

системно-адаптивный уровень знаний (педагог знает, что сказать, умеет сказать и скажет только то, что знает сам);

системно-адаптивный уровень отношений (педагог не только знает, что сказать и умеет сказать, но и организует на базе знаний и умений систему формирования образовательных целей);

системно-адаптивный уровень поведения (педагог на базе знаний и отношений умеет моделировать условия и методы своей деятельности).

Таким образом, основными условиями повышения эффективности совместной работы преподавателя и обучающихся являются мотивация и управление познавательной деятельностью, оценка преподавателя через оценку обучающихся, осознание и устранение непродуктивных приемов деятельности и последующее усвоение продуктивных с помощью научно-практического инструментария, содержащего полярные модели, а также целенаправленная работа по формированию высокой педагогической культуры преподавателей.

*Подполковник Дмитрий ГУДОВ,
капитан Николай ЧЕКУРКОВ*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОГО СОСТАВА: ОТ ВНУТРЕННЕЙ СТРАЖИ ДО ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

Воинские формирования, предназначенные для поддержания порядка, обеспечения внутренней безопасности, охраны важнейших объектов, являются необходимым атрибутом государственной власти. При этом в разных странах они могут именоваться по-разному, иметь различные формы организации, отличаться некоторыми своими функциями и особенностями.

Такие задачи в Российской Федерации возложены на внутренние войска Министерства внутренних дел. История их создания относится к XIX веку. 27 марта 1811 года Российский император Александр I издал указ о пополнении за счет штатных рот гарнизонных батальонов, которые стали именоваться "губернскими батальонами" и были вскоре объединены в единую структуру – внутреннюю стражу России.

Структура внутренней стражи первоначально состояла из восьми округов, расположенных на европейской части России. В различные периоды количество округов доходило до 12. Каждый из округов имел порядковый номер, территориально охватывал несколько губерний и включал 2–4 бригады, состоящие из 2–3 батальонов. Внутренняя стража входила в состав военного ведомства России.

3 июля 1811 года Александр I утвердил Положение для внутренней стражи, в котором определялись ее назначение и задачи. Ими являлись: борьба с разбойниками, грабителями и другими преступниками; задержание бежавших преступников и дезертиров; борьба с провозом контрабандных и запрещенных товаров; обеспечение порядка и безопасности при проведении, как мы говорим сейчас, массовых мероприятий – ярмарок, народных гуляний, церковных праздников; оказание помощи населению при стихийных бедствиях – наводнениях, пожарах и прочих, сопровождение арестантов, пленных, рекрутов, государственной казны (крупных денежных сумм) и другие правоохранительные задачи.

Для решения поставленных задач комплектование внутренней стражи офицерами и нижними чинами производилось за счет военного ведомства.

С 1816 года внутренняя стража стала именоваться Отдельным корпусом внутренней стражи (ОКВС). Его структура и задачи с течением времени дополнялись, изменялись. А год спустя, когда военное ведомство ввело этапную систему сопровождения арестантов, для их конвоирования в составе батальонов внутренней стражи создаются этапные команды: 1 офицер, 2 унтер-офицера, 1 барабанщик и 25 солдат. Тогда же в составе Отдельного корпуса внутренней стражи формируются жандармские подразделения в обеих столицах, губернских городах и портах, предназначенные для решения военно-полицейских задач методом, как теперь бы сказали, быстрого реагирования. Через два года к внутренней страже причислили и инвалидные команды, которые создали при соляных промыслах для несения караульной службы. Слово инвалид в XIX веке означало ветеран. Жандармские подразделения оставались в составе ОКВС до 1836 года, когда были переданы в корпус жандармов.

*Подполковник
Д.В. ГУДОВ –
старший преподаватель
кафедры математики
и информатики
Саратовского военного
института внутренних
войск МВД России,
кандидат педагогических наук,
доцент*

*Капитан
Н.А. ЧЕКУРКОВ –
преподаватель кафедры
математики и информатики
Саратовского военного
института внутренних
войск МВД России,
кандидат технических наук*

Царским указом от 25 июля 1829 года для охраны горных заводов Урала и Нерчинска, где добывалось золото и серебро, Санкт-Петербургского монетного двора были сформированы 5 линейных батальонов и 3 подвижные роты. Это были первые подразделения по охране важных объектов промышленности и сопровождению специальных грузов.

Обучение и воспитание нижних чинов и офицеров внутренней стражи строились в соответствии с поставленными задачами перед Отдельным корпусом внутренней стражи.

Воинское воспитание и обучение включали в себя формирование высоких морально-психологических качеств и овладение военно-профессиональными знаниями, умениями, навыками каждым воином, необходимыми ему для успешной военно-профессиональной деятельности. Взгляды выдающихся русских полководцев и военачальников на обучение и воспитание закреплялись в присяге, уставах и реализовывались в практической деятельности внутренней стражи. Сущность обучения и воспитания раскрывается в следующих положениях: во-первых, система обучения и воспитания нижних чинов значительно отличалась от иностранной. В этот период большинство западно-европейских армий формировалось за счет наемников как из числа своих граждан, так и иностранных. Русская же регулярная армия имела национальные черты.

Введенная с 1705 г. рекрутская система комплектования охватывала население центральных "великороссийских" губерний и давала солдат, "спаянных общностью языка, веры, обычая и родства", которые шли в бой не за деньги, а за Родину. На военную службу не принимались "люди опороченные, увечные и слабоумные". Во-вторых, в каждом солдате воспитывались сознательное отношение к воинскому долгу и высокие моральные качества. Воспитание солдат основывалось на идеях защиты Отечества, преданности императору как символу единства многонациональной России и религиозного послушания. Военная присяга и уставы обязывали солдат "служить Царю-Государю верно и послушно", защищать государство "телом и кровью", "честно жить и содержать себя". В-третьих, большое внимание в войсках уделялось воспитанию корпоративного духа – прочной связи офицера с солдатом и войскового товарищества.

Рекрут, призванный в армию, переставал считаться крепостным помещика и находился, как и офицер, под защитой закона на "государевой службе". Император требовал, чтобы офицеры солдатам были "яко отцы детям" и заботились о них. Чинопроизводство исходило из принципа – "высокое происхождение – только счастливый случай и не сопровождаемое заслугами учитывать не должно". С учетом силы землячества для сплочения войск гарнизонные батальоны пополнялись и именовались по названиям городов, из которых они комплектовались солдатами (Орловский, Козель-

ский, Тверской и т.д.). В-четвертых, огромное воспитательное значение имела воинская дисциплина, которая была жесткой, но осмысленной. Военнослужащий обязан был под страхом строжайшего наказания выполнять требования устава и беспрекословно подчиняться своим командирам. Солдат-нарушителей ставили на часы "под мушкет", наказывали шпицрутенами (длинные гибкие деревянные прутья, употреблявшиеся для телесных наказаний), батогами (прут или палка), а за особо тяжкие преступления приговаривали к смертной казни.

Для поощрения ревностной, добросовестной службы солдат широко применялось награждение медалями, деньгами, повышение в должности и звании, особо отличившиеся производились в офицеры и им давали личное дворянство.

В-пятых, обучение нижних чинов отличалось простотой, практичностью и было подчинено исключительно целям выполнения военно-профессиональных задач. В целях скорейшей подготовки новобранца к службе во внутренней страже обучение старых солдат происходило отдельно от молодых, были упрощены, по сравнению с иностранными уставами, строевые приемы и команды. Так, например, команда "Оборотись направо!" была заменена более короткой "Напра-во!".

Солдат внутренней стражи не было необходимости подобно наемникам держать под постоянным надзором, они проявляли в службе инициативу, чувство товарищеской поддержки, готовность к самопожертвованию. Именно на развитии этих лучших черт национального характера русского солдата и строилась система подготовки "губернских батальонов", которая выражалась в следующих положениях: во-первых, офицеры стремились опереться на активные стороны духа человека, разбудить у него национальную гордость, самостоятельность, веру в себя, чувство чести, долга и направить их в нужном направлении. Во-вторых, система обучения служила воспитанию высоких морально-психологических и боевых качеств. Весь цикл обучения, который проводился офицерами, отличался большой динамичностью, способствовавшей выработке у воинов быстроты действий, выносливости, ловкости. Решительно искоренялось "немогузнайство", под которым понималась лень мысли, нерешительность, боязнь ответственности, казенное отношение к служебным делам – качества, губительные для военного дела. В-третьих, приемы практических действий, которым обучались солдаты, соответствовали духу возложенных на внутреннюю стражу задач. В-четвертых, наука выполнения возложенных задач была прежде всего наукой победы над собой, она требовала от каждого воина дисциплины и ежедневного ратного труда. Офицеры гарнизонных батальонов твердо верили, "что праздность родит всякое зло, от нее лезет в голову дурь", и заботились, чтобы солдат был постоянно занят полезным делом.

Характер обучения и воспитания не только формировался под влиянием выдающихся полковод-

цев, военачальников, государственных деятелей, но и зависел от уровня развития военной техники и вооружения, военного искусства, от принятого способа комплектования войск внутренней стражи. Особенность подготовки солдата в XIX веке была связана в первую очередь с длительным сроком военной службы, с 1793 года он составлял 25 лет.

Сданный государству рекрут навсегда терял связь с семейным очагом, для него батальон или рота становились новой и единственной семьей. Не было принято даже сообщать родным о смерти или увечье солдата. Батальоны ежегодно принимали в свои ряды незначительное количество новобранцев. Поэтому в военное и мирное время большинство батальонов внутренней стражи составляли хорошо подготовленные ветераны. Рекруты, поступавшие в малом количестве в массу старослужащих солдат, учились военному делу преимущественно от товарищей, под руководством опытных унтер-офицеров. В этот период стало традицией назначать каждому рекруту "дядьку" из опытных и надежных солдат.

Гордостью ОКВС были отлично подготовленные младшие командиры, в этом отношении положение было настолько обеспечено, что уже с 1731 г. в унтер-офицеры производились только грамотные солдаты. При длительном сроке службы на примере старших товарищей новобранец овладевал военной профессией, а то, что он не мог усвоить в первый год, познавал на второй, пятый.

Однако в первой половине XIX века в ОКВС наметилась и негативная тенденция – нарушение традиций национальной военной школы обучения и воспитания. Установилась система обучения, при которой совершенно не было места воспитанию; последнее заменялось чисто внешней дрессировкой и телесными наказаниями. Дисциплина во времена Николая I была "палочной": самым легким считалось взыскание за небрежность в обмундировании – 100–300 ударов шпицрутенами, за серьезные проступки полагалось до 5000 ударов. В противоположность предшествующей эпохе в армии формировалась отчужденность между начальниками и их подчиненными. Наказания были унижительными не только для виновных, но и офицеров, и солдат, вынужденных их исполнять. Это разрушало нравственные устои армии, подрывало высокое значение воинского звания и достоинства. Введенные в 1796 г. прусские уставы давали указания на каждый частный случай, под страхом строгого наказания требовали слепого повиновения и убивали в человеке инициативу и самостоятельность. Но влияние прусской военной школы не могло уничтожить национальную систему обучения и воспитания. В 1814 г. военное ведомство открыло полковые школы для обучения нижних чинов грамоте, ввело "Правила для обхождения с нижними чинами" и "Наставление офицерам", где требовало гуманного отношения к солдату.

Коренные преобразования внутренней стражи произошли в 60-е годы XIX века в ходе проводимой

в России военной реформы. Тогда в Российской армии была введена окружная система управления войсками. Вся территория страны была разделена на военные округа. Остаточный принцип комплектования Отдельного корпуса внутренней стражи привел к тому, что возросло количество офицеров и солдат, имевших низкие деловые и моральные качества, переведенных из регулярных войск в гарнизонные батальоны за личную недисциплинированность. Только за 1857 год в корпус поступили на службу 16,4 тысячи так называемых опороченных нижних чинов. В частях и подразделениях корпуса выросло число преступлений. Командование было вынуждено принимать решительные меры по их искоренению вплоть до переселения более 14 тысяч нижних чинов в Восточную Сибирь. Но меры по оздоровлению корпуса оказались малоэффективными, поскольку принцип его комплектования не изменялся. В августе 1864 года штаб Отдельного корпуса и округа внутренней стражи были упразднены, а бригады и батальоны реорганизованы в соответствующие части местных войск, в которые вошли и конвойные команды. Местные войска входили в состав соответствующего военного округа. У командующего округом был помощник по управлению местными войсками.

По структуре местные войска мало отличались от внутренней стражи: в каждой губернии дислоцировалась местная бригада, в состав которой входили батальоны и уездные команды, выполнявшие задачи по конвоированию арестантов и оказанию помощи полиции в поддержании общественного порядка.

Во второй половине XIX века правительство Александра II провело в стране Великие реформы (отмена крепостного права, правовая, военная и др.), качественно изменившие жизнь в России. В соответствии с потребностями нового времени дальнейшее развитие военной школы было продолжено военным теоретиком и военным педагогом М.И. Драгомировым (1830 – 1905 гг.), который придерживался следующих идей и положений: вопервых, век муштры, бездушной дисциплины уже окончился. Важнейшим элементом в военном деле, считал генерал Драгомиров, является человек с учетом его духовных качеств. На этом должна строиться подготовка солдата, чтобы "не сломать в нем личность и не обратить его в автомат". Во-вторых, воспитание и обучение воина – единый процесс, который "складывается из умственной, нравственной и физической подготовки". "Нравственная сторона" является главной и обеспечивает выполнение поставленной задачи воину. "Умственная подготовка" готовит человека "бить врага с наименьшими для себя усилиями и потерями", физическая – "ставит целью развитие выносливости". Но вместе с тем М.И. Драгомиров воспитание ставил выше военно-профессионального образования. Он считал, в бою "ум борется за самосохранение", а воля, которую нужно воспитывать, подавляет это чувство, поэтому "военное дело в значительной степени

волевое, нежели умовое. Солдат, у которого воспитано чувство долга, чести, лучше, чем хорошо обученный, но ненадежный солдат". В-третьих, в воспитании и обучении военнослужащих нужно руководствоваться научным "педагогическим началом". М.И. Драгомиров сформулировал и детально разработал принципы обучения и воспитания: 1) "в воспитании и обучении сообразовываться со свойствами воли и ума человека"; 2) "войска учить в мирное время только тому, что придется делать на войне"; 3) систематичность и последовательность в обучении – "от простого к сложному, от легкого к трудному, от известного к неизвестному"; 4) обучение должно быть сознательным, "ибо в деле, кто себе не верит, тот и с основательными знаниями бывает бит"; 5) наглядность – учить нужно главным образом "показом, а не рассказом"; 6) прочность усвоения – "учить следует немногому, но основательно. Брать из уставов не все, а только то, что солдату необходимо знать", и др. М.И. Драгомиров был против практики заблаговременного назначения смотров, считая, что успех обучения определяется работой на протяжении целого года, а не натаскиванием к определенному сроку по тому или иному разделу обучения. В-четвертых, воспитание и обучение должны осуществляться в рамках строгой требовательности и законности, обязательной для всех военнослужащих. М.И. Драгомиров предписывал: "Беречь и защищать солдата не значит его баловать. Нужно законно кормить, законно обращаться, но и законно заставлять работать и крепко держать в руках. Человек массы столь же ценит и уважает силу, сколько презирает бесхарактерность и каприз". Он решительно был против рукоприкладства в армии. Находясь на должности командующего Киевским военным округом, М.И. Драгомиров издал приказ № 319 от 27 октября 1889 г., имевший большое моральное воздействие на офицеров и солдат. В нем предупредил "охотников до ручной расправы" об их строгой и неизбежной ответственности за противозаконные и аморальные методы воспитания.

Для улучшения нравственности среди нижних чинов в 1859 г. Государственный совет отменил прежние законы об отдаче в солдаты за преступления, с 1863 г. были исключены из документов оскорбляющие человеческое достоинство положения о телесных наказаниях шпицрутенами, плетью, клейменем. В 1869 г. принимается "Дисциплинарный устав", в котором дисциплинарная практика имеет воспитывающий, а не карающий характер. В целях культурного развития солдат (в 1865 г. призывалось 95% неграмотных новобранцев, в 1905 г. – 59%) в войсковых частях начинает проводиться обучение грамоте, издаются специальные солдатские журналы "Солдатские беседы", "Чтение для солдат", создаются полковые и ротные библиотеки.

Очередной этап реформирования сил внутренней безопасности состоялся в 1886 году, когда конвойные команды были сведены в конвойную стражу. В рамках военной реформы, в ходе которой рек-

рутский принцип комплектования вооруженных сил заменили всеобщей воинской повинностью, приказом по военному ведомству от 16 мая 1886 года предписывалось сформировать на базе существовавших этапных, конвойных и местных команд 567 команд для несения конвойной службы, а местные войска освобождались от обязанностей конвоирования арестантов.

На конвойную стражу возлагалось:

- сопровождение арестантов всех категорий, пересылаемых этапным порядком по трактам европейской России (за исключением Финляндии и Кавказа) и по главному ссыльному Сибирскому тракту;

- сопровождение арестантов гражданского ведомства на внешние работы и в судебные учреждения;

- содействие тюремной администрации при производстве внезапных обысков и подавлении беспорядков в местах заключения;

- осуществление наружной охраны тюрем там, где это будет признано необходимым.

Новые команды конвойной стражи именовались по местам их дислокации (московская конвойная команда и т.п.). Комплектовались эти подразделения на общеармейских основаниях. При этом отдавалось предпочтение сообразительным, расторопным, физически крепким новобранцам.

Неудивительно, что конвойная стража становится одним из важных исполнительных органов карательной системы государства, а служба в конвойных командах – все более значимой и напряженной.

В годы Первой мировой войны конвойная стража наряду с обязанностями по прямому предназначению занималась также пополнением личным составом частей действующей армии и его перевозкой, подготовкой унтер-офицеров, конвоированием военнопленных, сопровождением иностранных подданных и боеприпасов, охраной перевозимых грузов.

В подготовке солдат возрождается положение "обучать лишь тому, что нужно для войны". Обучение рядового состава включает одиночную подготовку (строевая, физическая, штыковая и рукопашный бой, несение внутренней и караульной службы, службы в дозоре, полевом карауле и пр.). Особое внимание уделяется огневой подготовке. Русских пехотинцев обучали стрельбе на все предусмотренные уставами дистанции до 1400 шагов, а с 400 шагов он должен был поражать любую цель одним-двумя выстрелами. Для занятий с новобранцами так же, как и раньше, на 6–10 человек ротный командир назначал "дядьку" – учителя, из числа "твердых в нравственном отношении" старослужащих нижних чинов. В его обязанности входило учить молодых солдат беречь свое здоровье, отучать от дурных привычек, следить за тем, чтобы они получали все виды положенного довольствия и т.д. В войнах начала XX века (Русско-японская 1904 – 1905 гг., Первая мировая 1914– 1918 гг.)

противник единодушно отмечал замечательные качества солдата русской армии – "терпеливость в беде, безграничная выносливость, несокрушимая стойкость, способность к беззаветному самопожертвованию, смелость без бахвальства, товарищеская взаимопомощь".

Формирование в русской армии института унтер-офицеров сверхсрочной службы, которое началось в ходе военных реформ 60-70-х годов XIX века и продолжалось до начала Первой мировой войны 1914–1918 гг., вызвало необходимость создания специальных военных школ для их профессиональной подготовки. В этот период Военному министерству пришлось решать задачу, где наиболее рационально готовить сверхсрочнослужащих младших командиров: в отдельных унтер-офицерских батальонах, "не состоящих в прямой связи со строевыми частями", или непосредственно в войсках?

В июле 1887 года на военном совете по инициативе военного министра генерала от инфантерии П.С. Ванновского было принято решение о создании специальных учебных батальонов для подготовки "надежных строевых унтер-офицеров", которые за полученное образование должны были после выпуска прослужить 4 года на сверхсрочной службе. Обучались они с учетом опыта подготовки "образцовых унтер-офицеров" в кантонистских учебных карабинерных полках, действовавших в России при императоре Николае I и в германских унтер-офицерских школах. Осенью того же года Александр III разрешил сформировать один такой батальон в Риге, а затем, в зависимости от результатов "опыта", их предполагалось организовать во всех военных округах. Командир рижского унтер-офицерского батальона назначался военным министром и утверждался в должности высочайшим приказом. Он имел право отбирать в постоянный состав лучших офицеров и унтер-офицеров со всей русской армии. Ротные командиры избирались из числа лично ему известных командиров рот в войсковых частях и по его представлению зачислялись в батальон приказом военного министра. Младшие офицеры выбирались из числа офицеров, состоявших на службе не менее 4 лет (из них последние 2 года в строю) и "обративших на себя внимание усердием по службе и умеющих преподавать". Они откомандировывались в батальон на 4 года с оставлением в списках своих частей (по окончании указанного срока эти офицеры возвращались на прежнее место службы). Каждый младший офицер получал учебный взвод, который "воспитывал и обучал по всем отделам образования" под руководством своего ротного командира.

В батальон зачислялись на добровольных началах нижние чины срочной службы из войск и гражданская молодежь в возрасте от 18 до 23 лет, имевшие образование не ниже 4-го разряда (окончившие начальную школу), годные к военной службе по состоянию здоровья и "хорошего поведения". С ними проводился небольшой вступительный экзамен, состоявший из знания молитв, чтения, умения

писать под диктовку и выполнять четыре арифметических действия. Весь переменный состав батальона объединялся в 4 роты – по две на младшем и старшем курсах общей штатной численностью в 500 человек.

Учебная программа батальона, рассчитанная на 2 года, по объему значительно превосходила 7,5-месячный курс подготовки унтер-офицера срочной службы в полковой учебной команде. Она включала в себя: Закон Божий, чтение рассказов из русской истории, письмо, письмоводство, арифметику, чтение карт, занятия по пению, воинские уставы, краткие сведения по военной гигиене, гимнастику, фехтование на рапирах и эспадронах, штыковой бой, плавание, стрельбу и правила обучения молодых солдат. Весь курс обучения в батальоне разделялся на два отдела – "служба рядового" и "служба унтер-офицера". Первый проходил в младшем, второй в старшем классах. Зимой обучение на старшем и младшем курсах проходило отдельно, причем ежедневные занятия в помещениях чередовались со строевой и физической подготовкой на улице. Устные объяснения умело соединялись с показом на практике. Так, при изучении организации несения гарнизонной службы офицеры-преподаватели устраивали гауптвахту из табуреток с протянутыми между ними веревками и при помощи "домашних средств" изображали смену караулов и развод на посты. Тут же разыгрывались различные чрезвычайные ситуации – бунт и побег арестантов, пожар, действия против нарушителей общественного порядка.

Средствами воспитательного воздействия офицеров на переменный состав служили: их личный пример, постоянный контроль за обучаемыми, нравственные беседы по часу в неделю, в которых нижним чинам разъяснялись их права и обязанности, а также разбирались дисциплинарные проступки, совершенные во взводе и в роте. Помимо преподавания Закона Божия батальонный священник в праздничные дни проводил с переменным составом духовно-нравственные беседы. Во всех ротах имелись небольшие библиотеки, для которых выписывались военные газеты и журналы – "Свет", "Разведчик", "Досуг и дело", "Чтение для солдат".

В 1917 году старая армия была расформирована. Однако конвойная стража существенных изменений не претерпела, продолжая в реформированном виде выполнять свои функции и при советской власти. Но вскоре стало ясно, что одних ее конвойных функций для утверждения нового строя мало. Процесс создания полноценных внутренних войск занял весь 1918 год и часть 1919 года. Войска эти были неоднородными, их ядром явились вооруженные формирования ВЧК для несения караульной службы. Затем они стали называться войсками внутренней охраны Республики (ВОХР). Впоследствии войска ВОХР-ВНУС-ВЧК-ОГПУ-НКВД-ВВ МВД СССР неоднократно реорганизовывались, но их задачи оставались прежними – защита населения от любой угрозы, в том числе и внешней.

Одной же из основных задач внутренних войск после Гражданской войны была борьба с политическим бандитизмом. Его очаги возникли на Северном Кавказе, Дальнем Востоке и в Средней Азии, где лютовали басмачи.

С первых дней Великой Отечественной войны бойцы и командиры мотострелковых соединений и частей внутренних войск отважно сражались с врагом. Части внутренних войск, охранявшие объекты на железных дорогах, вступили в бои с наступающими немецкими войсками на дальних подступах к Ленинграду – в районах Пскова, Нарвы, Луги, города Дно и других.

Внутренние войска обеспечили перевозку более 700 тонн грузов по Дороге жизни и эвакуацию на Большую землю 30 тысяч ленинградцев. При этом на всем протяжении войны, как и в предвоенные годы, они осуществляли охрану общественного порядка в стране, важных оборонных предприятий и объектов, железнодорожных сооружений, тыл действующей армии, несли гарнизонную службу в освобожденных от врага городах. На завершающем этапе войны и после Победы вели активную борьбу с националистическим подпольем и его вооруженными формированиями – "лесными братьями" в Прибалтике, бандеровцами на Украине.

С декабря 1979 года и по февраль 1989 года многие военнослужащие внутренних войск участвовали в боевых действиях на территории Афганистана. Многие воины получили тогда высокие советские и афганские награды. Но нелегко было им и дома. 26 апреля 1986 года произошла катастрофа на Чернобыльской АЭС, и военнослужащие внутренних войск участвовали в ликвидации ее последствий буквально с первых часов.

Внутренние войска в числе первых были переброшены в разрушенный землетрясением Спитак. В Нагорном Карабахе, Фергане, Северной Осетии и Ингушетии, в других горячих точках воины пресекали столкновения противоборствующих сторон, разоружали бандитов, охраняли беженцев.

Военнослужащие внутренних войск добросовестно выполнили поставленные Президентом России

задачи по урегулированию чеченского кризиса в 1994–1996 гг. Участвуя с 1999 г. в контртеррористических операциях на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации, более 11 тыс. офицеров, прапорщиков, сержантов и солдат удостоены государственных наград.

Признанием заслуг внутренних войск МВД России в защите прав и свобод человека и гражданина от преступных и иных противоправных посягательств Указом Президента РФ №394 от 19 марта 1996 г. установлен День внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации. По исторической традиции он празднуется ежегодно 27 марта.

И в заключении хотелось бы сказать о ближайшем будущем внутренних войск. В войсках ведется активная проработка вопросов, связанных с предстоящим участием в обеспечении безопасности на зимних Олимпийских играх в Сочи 2014 года. Планируется создать группировку, которая будет участвовать в обеспечении общественного порядка, охранять Олимпийскую деревню, аэропорт, прикрывать место проведения игр со стороны акватории и горных хребтов. Сегодня внутренние войска МВД России по праву считаются одним из значимых звеньев системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, обладают мощным кадровым и техническим потенциалом, оперативными возможностями, хорошо оснащенными и мобильными подразделениями. Они играют главную роль в пресечении, локализации и нейтрализации внутренних вооруженных конфликтов, и как войска постоянной готовности, представляют собой основной компонент военной организации государства по обеспечению внутренней безопасности Российской Федерации.

*Подполковник Александр БЕЛЯЕВ,
Евгений ИВАЩЕНКО*

ЭЛЕКТРОННЫЕ УЧЕБНИКИ КАК ОСНОВА МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Лавинообразный рост объемов информации, связанный с переходом к информационному обществу, ставит перед высшей школой серьезные задачи по совершенствованию компьютерно-информационной составляющей в обучении.

Фактически традиционные образовательные методики без использования компьютерных средств обучения на сегодняшний день почти исчерпали свои возможности. Вместе с тем развитие форм дистанционного обучения также делает задачу создания электронного методического обеспечения все более актуальной¹.

В первую очередь следует отметить, что электронный учебник не призван заменить традиционное печатное издание, как просмотр фильма не заменяет чтения книги, по которой он был поставлен. Цель электронного учебника, прежде всего, облегчить активное понимание и запоминание наиболее существенных понятий, утверждений и примеров, вовлекая в процесс обучения иные возможности человеческого мозга, нежели это позволяет сделать обычный учебник. В частности, слуховую и эмоциональную память, наглядные компьютерные объяснения и решения². Именно поэтому худший путь получить электронный учебник – просто отсканировать, оцифровать и снабдить навигацией традиционное "бумажное" издание. К сожалению, на практике электронный учебник зачастую разрабатывается простым переводом в компьютерную форму учебных материалов традиционного очного обучения.

С нашей точки зрения, при подготовке материалов для электронного учебника следует руководствоваться следующими общими принципами.

Квантование. Материал разбивается на разделы (темы, модули), состоящие из страниц-кадров, минимальных по объему и замкнутых по содержанию.

Типизация. Каждый раздел имеет типовые компоненты, список которых приведен ниже.

1. Введение, кратко анонсирующее материал раздела.
2. Теоретическое ядро материала.
3. Контрольные вопросы по теории.
4. Примеры типовых задач и их решения.
5. Примеры, задачи или упражнения для самостоятельного решения.
6. Контрольная работа по разделу или теме.
7. Опрос или тест по разделу или теме.
8. Заключение, кратко резюмирующее главные выводы и утверждения раздела.
9. Приложения, содержащие дополнительные материалы по теме.
10. Прикрепленные файлы.
11. Список литературы.

¹ Иванченко Д.А. Системный анализ дистанционного обучения: монография. М.: Союз, 2005. 192 с.

² Соловов А.В. Когнитивная компьютерная графика в инженерной подготовке. Журнал "Высшее образование в России", МГУП, Москва, 1998. № 2. С. 90 – 96.

*Подполковник
А.А. БЕЛЯЕВ –
преподаватель кафедры
математики и информатики
Новосибирского военного
института внутренних войск
имени генерала армии
И.К. Яковлева МВД России*

*Е.Н. ИВАЩЕНКО –
профессор кафедры
математики и информатики
Новосибирского военного
института внутренних войск
имени генерала армии
И.К. Яковлева МВД России,
кандидат физико-
математических наук,
доцент*

12. Внешние ссылки на источники Интернета по тематике раздела.

13. Контекстная справка и/или словарь терминов.

Компоненты 2–5 и 7 следует считать рекомендуемыми в каждом тематически законченном разделе. Некоторые компоненты при необходимости могут разрабатываться в единственном экземпляре на весь учебник.

Наглядность. Каждый раздел состоит из коллекций связанных между собой страниц (кадров) с небольшим количеством текста и визуализацией, облегчающей понимание и запоминание новых понятий, утверждений и методов. Учебник предоставляет графические и геометрические интерпретации изучаемых понятий и полученных решений задач, широко использует графику, анимацию и видео.

Ветвление. Каждый раздел связан гиперссылками с другими разделами так, чтобы обеспечить удобную и интуитивно понятную навигацию по учебнику. Принцип также предполагает наличие рекомендуемых переходов, реализующих последовательное изучение материала.

Управляемость. Учащийся самостоятельно управляет сменой страниц, имеет возможность вызывать на экран любое количество из имеющихся примеров или упражнений, решить необходимое ему количество задач, задаваемого им самим или определяемого преподавателем уровня сложности, проверить себя, ответив на контрольные вопросы или выполнив контрольную работу заданного уровня сложности.

Переносимость. Электронные учебники должны быть выполнены в форматах, позволяющих компоновать их в единые электронные комплексы, расширять и дополнять их новыми разделами и темами, а также формировать электронные библиотеки по отдельным дисциплинам.

В соответствии со сказанным рекомендуемая структура учебника – иерархическая, состоящая, по крайней мере, из двух уровней детализации.

Первым уровнем детализации является раздел (тема, глава, урок, лекция). Это основная структурная часть "верхнего уровня", включающая в себя последовательность страниц-кадров, содержащих материал. При необходимости тема может разбиваться на более мелкие структурные части. Рекомендуется также сопровождать каждую тему аннотацией (введением) и выводами (заключением), добавлять другие типовые компоненты.

Вторым необходимым уровнем детализации структуры электронного учебника является страница (кластер, кадр). Страница – это основная единица "нижнего уровня", фактически это тематически законченная "порция" информации, предоставляемая пользователю за один "шаг" работы с учебником.

Как правило, в электронном учебнике требуется более продуманная детализация материала, чем в печатном издании. Рекомендуемый размер одной страницы электронного учебника – не более 1,5 эк-

рана по вертикали, при типовых разрешении экрана и размере шрифта.

Далее рассмотрим минимальные требования, которые целесообразно соблюдать автору при подготовке материалов для последующей разработки электронного учебника.

Заголовки

Следует применять единую во всем учебнике структуру заголовков, необходимый минимум – первый и единственный уровень заголовков разделов учебника. Если требуется использовать более одного уровня заголовков, необходимо придерживаться указанных ниже правил.

При определении уровней заголовков должна выдерживаться древовидная структура с последовательным понижением уровней, а именно: после первого уровня заголовков (например, названия главы) должен следовать второй уровень (название раздела), затем третий и т. д. Все заголовки не имеют точки в конце.

Нежелательно иметь два последовательных заголовка разных уровней без текста между ними – выделяемое под заголовки место на странице занимает немалый объем, усложняется не только размещение подобных конструкций, но и зрительное восприятие в целом.

Если в учебнике существует нумерация заголовков (нумероваться могут заголовки 1-го, 2-го и 3-го уровней, но не более), то составляющие номер цифры отделяются друг от друга точкой. Неудачным является вариант, при котором сразу после заголовка располагается рисунок или таблица.

Основной текст, аннотация, заключение

В целом рекомендуется ограничить текстовую составляющую, избегать длинных периодов неиллюстрированного мультимедийным содержанием текста.

В тексте допускается разметка с помощью начертаний. При этом курсив служит для смыслового выделения и терминов при их первом появлении в тексте, полужирный шрифт служит для визуального выделения важных фрагментов текста, основных определений и т.п. Следует избегать избыточного шрифтового выделения и применения в одном фрагменте текста более двух-трех начертаний. Из представленного разработчику материала разделов должно быть очевидно его разделение на отдельные страницы.

Списки, таблицы, листинги, сноски и другие текстовые элементы

Материал учебника может включать в себя следующие текстовые элементы:

нумерованные, маркированные или комбинированные списки, при этом не рекомендуется делать любые списки более чем двухуровневыми и содержащими свыше 8–10 элементов;

таблицы, в том числе содержащие объединение ячеек. Следует указывать названия таблиц. Не рекомендуются большие таблицы, размещение кото-

рых на одной странице учебника может вызвать затруднения;

листинги или иные блоки форматированного текста. Такие блоки будут выведены моноширинным шрифтом. Не рекомендуются громоздкие блоки форматированного текста, занимающие более нескольких строк;

примечания, замечания, предупреждения, определения, авторские сноски и т.д. имеют одно и то же стилевое оформление и могут быть как с названиями, так и без них.

У разработчика не должно возникать затруднений с идентификацией в тексте названий или собственных имен, идентификаторов переменных, элементов формул или листинга, названий пунктов меню, терминов или определений и т.д.

Формулы

Формулы могут быть набраны как в специализированных формульных редакторах (объект Microsoft Equation 3.0, входящий в состав MS Word, или отдельно поставляемый MathType 5.0), так и представлены в виде рисунков или элементов текста, а также в рукописном виде. В любом случае у разработчика не должно возникать сложностей с идентификацией любых элементов формул. При отборе материалов для электронного учебника следует избегать громоздких блоков с выводами формул, длинных доказательств, словом, всего того, что удобнее изучать по обычной книге.

Рисунки, диаграммы, мультимедийные файлы

Рисунки предоставляются в любом из распространенных графических форматов. Все рисунки должны быть доступны в виде отдельных файлов, при этом разработчику должна быть очевидна целевая страница, на которой будет отображен рисунок.

Отсканированные рисунки должны быть высокого качества (разрешение не менее 300 dpi), если на них есть текст, он должен читаться свободно. Категорически следует избегать внедренных в документы Word рисунков с испорченным качеством как основных источников для иллюстрации, помещаемой в электронный учебник. Любые диаграммы или графики желательно предоставлять в форматах Microsoft Office с исходными данными, по которым они построены.

Видео, аудиофайлы предоставляются отдельными файлами в любом из распространенных форматов. Из представленного мультимедийного материала должно быть очевидно, к каким именно разделам и страницам электронного учебника он относится.

При необходимости разработчик может осуществлять масштабирование, конвертирование или иную обработку мультимедийных файлов с целью приведения их к стандартам. Разумеется, пре-

доставляемые материалы не должны нарушать законов о защите авторских прав.

Скрипты, программы

В материалы для подготовки электронного учебника могут быть включены следующие виды приложений: Flash-приложения; Java-апплеты; скрипты Javascript.

Следует избегать применения приложений лишь в целях визуального оформления страницы или для решения тривиальной задачи, не требующей программирования (смена рисунков во времени, отображение или скрытие отдельных элементов страницы и т.п.)

Все включаемые виды приложений – клиентские, то есть они будут исполняться в браузере пользователя. Стандарты создания электронного учебника не предусматривают подключения любых серверных приложений, а также запуска со страниц учебника любых исполняемых файлов локальных операционных систем. При необходимости последние могут быть включены в раздел файлового архива, при этом обязательно, чтобы добавляемые к учебнику программные средства не требовали инсталляции, наличия в системе специализированных библиотек или драйверов и т.п. Приложения должны быть совместимы со всеми основными версиями операционной системы Windows – от Windows 2000 до Windows 7.

Автор может обсудить с разработчиком возможности написания для учебника клиентских приложений в одном из указанных выше форматов либо использования соответствующих бесплатных приложений.

Следует обратить внимание, что перечисленные ниже "базовые" возможности визуализации электронного учебника не требуют программирования и реализуются встроенными во все современные браузеры возможностями форматов HTML, Javascript и Flash:

- вывод статических иллюстраций, фото, диаграмм;

- анимация GIF (набор последовательно сменяющихся друг друга в цикле рисунков);

- всплывающие при наведении мыши подписи любых элементов страницы;

- показ/скрытие элементов страницы по щелчку мыши, наведению курсора мыши, нажатию кнопки или другому событию;

- прослушивание на странице учебника аудиофайла;

- демонстрация на странице учебника видеофайла.

Следует учесть, что при разработке учебника, предназначенного к размещению в рамках типовой онлайн-системы управления обучением, например Moodle¹, ограничения подобной системы могут не позволять полноценно размещать в ней указанные виды приложений.

¹ Быковицкая Н.Д. Работа в системе дистанционного обучения Moodle. Краткое руководство слушателя. Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов, СПб. 2011. С. 32.

Словари терминов или определений

Рекомендуется включать словари терминов или предметные указатели в каждый тематический раздел учебника либо составить единый указатель для всего учебника.

Предметный указатель должен быть одноуровневым или двухуровневым. Избегайте повторений в индексе (для этого организуется второй уровень). Не вставляйте элементы указателя в заголовки, таблицы, листинги, сноски, подрисовочные подписи, надписи. Из представленных материалов разработчику должна быть ясна структура и элементы словаря.

Как правило, предполагается, что разработчиком будет составлен алфавитный индекс словаря с навигацией по нему (по первой букве термина или определения), а гиперссылка из перечня терминов или определений будет адресовать описание (или первое вхождение в текст) термина.

Контрольные тесты и задания

Рекомендуется включать тест или контрольное задание в каждый тематически законченный раздел электронного учебника.

Для разработки тестов могут применяться следующие средства:

- скомпилированное Java или Flash приложение, запускаемое со страницы теста;

- прямая ссылка на тест, расположенный на внешнем сервере тестирования.

При разработке теста следует учитывать технические ограничения выбранных систем тестирования, а также то, что число вариантов вопросов и ответов желательно планировать большим, чем увидит конкретный учащийся. При случайном порядке программного выбора вопросов и вариантов ответа это обеспечит разнообразие тестов, предъявляемых учащимся. Следует исключить использование простейших тестов на Javascript или XML, встраиваемых в HTML-код и позволяющих учащемуся получить верные ответы непосредственно из исходного текста какого-либо файла.

Контрольные вопросы

Списки контрольных вопросов рекомендуется включать в каждый тематически законченный раздел учебника. Рекомендуется предусмотреть "обучающий" режим работы с контрольными вопросами, при котором учащийся может по гиперссылке перейти к странице, содержащей ответ на выбранный контрольный вопрос, либо посмотреть этот ответ с помощью всплывающего окна подсказки (в этом случае приводятся тексты подсказок).

Списки литературы и ссылки на ресурсы Интернета

Список литературы рекомендуется включать отдельным разделом в конец учебника (или страни-

цей в конец раздела) и оформлять по тем же правилам, что для печатных изданий.

Отдельно может прилагаться список источников Интернета по теме раздела. Список должен быть оформлен по единому стандарту, включающему видимый пользователю полный URL-адрес источника и краткое описание. Следует избегать ссылок на неофициальные сайты, например, расположенные на бесплатных хостингах, на любые динамические страницы (например, темы Интернет-форумов), на любые страницы, вход на которые требует авторизации. При нескольких альтернативных источниках информации по какому-либо вопросу старайтесь указывать ссылку на наиболее авторитетный источник, имеющий наибольшие значения PR и CY¹.

Приложения

Дополнительный или специализированный материал, как и в печатном издании, может быть внесен в одно или несколько приложений. При оформлении приложений действуют те же правила, что и для других разделов. Приложения считаются разделами верхнего уровня и не допускают вложенных подразделов.

Прикрепленные файлы

При необходимости добавить к учебнику файловые архивы с дополнительными материалами, программами или документами следует объединять их в отдельный список, общий для всего учебника или отдельный для каждого раздела.

При необходимости можно предусмотреть размещение ссылок на файлы в стандартных форматах (Microsoft Office XP/2003/2007/2010, Adobe PDF, архивы ZIP) непосредственно со страниц учебника. Все архивы предоставляются и публикуются только в формате ZIP со стандартной степенью сжатия. Размер архива не должен превышать 10–15 Мб.

Контакты и обратная связь

К учебнику следует добавить страницу с контактами автора (ФИО, адрес E-mail, при желании – фото, рабочий телефон). По согласованию с разработчиком также может быть предусмотрена отправка сообщений автору с этой страницы.

Таким образом, мы рассмотрели основные методические и технологические основы разработки мультимедийного электронного учебника, позволяющие сделать эту процедуру как более стандартизированной, так и более отвечающей специфике дистанционного обучения.

¹ Ашманов И., Иванов А. Продвижение сайта в поисковых системах. М.: Вильямс, 2010 С. 304.

Майор Роман АЛЕКСЮК

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОГО ОТНОШЕНИЯ КУРСАНТОВ К ВОИНСКИМ ТРАДИЦИЯМ

Современный этап строительства и развития внутренних войск МВД России характеризуется рядом тенденций, ориентирующих систему военного образования на разработку и реализацию эффективных программ и технологий. Особое место занимают те из них, которые связаны с формированием у будущих офицеров войск правопорядка ценностно-смыслового отношения к разным сферам военной службы и воинским традициям.

Теория и практика военного образования выделяют некоторые проблемы, возникающие в ходе подготовки курсантов:

недостаточный познавательный интерес к воинским традициям, поливариативность целевых установок при необходимости четкого самоопределения в выборе ценностно-смысловых ориентиров воинской службы;

неготовность проявления высокой степени ответственности за безопасность государства, общества и личности на вверенном участке государственной службы;

преобладание прагматической мотивации отношения к воинским традициям в процессе профессиональной подготовки;

низкий уровень ценностно-смыслового отношения к воинским традициям;

приоритет личностных и социальных ценностей над ценностями военно-профессиональными, связанными с воинскими традициями.

В современных исследованиях понятие "ценность" рассматривается как специфическая форма проявления отношений между субъектом и объектом с целью удовлетворения потребностей субъекта¹. По мнению А.Н. Кочергина, Ю.Г. Маркова, Н.Г. Васильева: "Осознание индивидом ценности объекта социальной действительности и его оценка формируют особый вид отношения к нему – ценностное отношение"². Поскольку осознание ценности осуществляется человеком, следовательно, он и является, с одной стороны, ядром ценностных отношений, а с другой – конечным продуктом этих же отношений. Исходя из этого, категорию ценностно-смыслового отношения следует рассматривать в системе субъектно-личностных отношений, посредством которых устанавливается связь субъекта с субъективным миром.

В статье в качестве основной профессиональной ценности рассматриваются воинские традиции. Ценностно-смысловое отношение к воинским традициям является важнейшей составляющей профессиональной культуры курсантов.

По мнению В. Юрченко, В. Бурьяна, ценностно-смысловое отношение к воинским традициям обуславливает:

упорядоченное соблюдение воинских традиций в различных сферах общественной и профессиональной деятельности в рамках формирования общей и военно-профессиональной культуры;

придание ценностно-смысловой мотивации и направленности любым формам отношений с воинскими традициями³.

Майор
Р.А. АЛЕКСЮК –
адъюнкт кафедры теории
и методики профессионального
образования Пермского военного
института внутренних
войск МВД России

¹ Орлова Н.Д. Формирование ценностного отношения к природе в профессиональной подготовке офицеров-пограничников: дис... докт. пед. наук. Калининград, 2006.

² Кочергин А.Н., Марков Ю.Г., Васильев Н.Г. Экологическое знание и социальные особенности формирования. Новосибирск: Наука, 1987.

³ Юрченко В., Бурьян В. Формирование духовно-нравственных ценностей офицерского состава на основе традиций русской армии. Ориентир. 2005. №3.

Основу содержания ценностно-смыслового отношения к воинским традициям составляют:

признание ценности и целостности воинских традиций как продукта желаний и интересов военнослужащего, армии и общества;

определение места воинских традиций в системе индивидуальных ценностных ориентаций личности;

восприятие воинских традиций как объекта отношений;

наличие ценностно-смысловых установок личности и мотивации соблюдения воинских традиций;

понимание важности сохранения, выполнения и приумножения воинских традиций, готовность к их соблюдению в любых условиях обстановки;

широта ценностно-смыслового пространства личности как зоны персональной ответственности за соблюдение воинских традиций.

Ценностно-смысловое отношение к воинским традициям проявляется неоднозначно: его внешнюю сторону составляют необходимые знания, навыки, умения и приобретенный опыт в соблюдении воинских традиций, а внутреннюю – наличие интересов, потребностей, мотивов, ценностных ориентаций и других индивидуальных качеств личности. Особенности ценностно-смыслового отношения к воинским традициям и их соблюдение отражают не только индивидуальные качества личности, но и процессы, происходящие в армии и обществе, а также совокупный общественный опыт многих поколений отношения к ним.

Традиционно ценностно-смысловое отношение к воинским традициям рассматривается не только как проявление личностных качеств, регулирующих процесс этого отношения, а в контексте всей совокупности основных структурных компонентов и функциональных механизмов в различных аспектах. К основным структурным компонентам ценностно-смыслового отношения к воинским традициям А.В. Королев и С.А. Чернов относят: мотивационно-ценностный, содержательный и практический¹.

Мотивационно-ценностный компонент представлен совокупностью ценностных ориентаций личности и мотивов деятельности, связанных с воинскими традициями:

принятие и осознание ценности традиций, понимание их как общечеловеческой и военно-профессиональной доктрины;

наличие потребностей, мотивов и целей предстоящей профессиональной деятельности, связанной с воинскими традициями;

интеграция военно-профессиональных и общественных целей, мотивов и интересов в вопросах ценностно-смыслового отношения к воинским традициям;

выбор и формирование ценностных ориентаций в отношении к воинским традициям в военно-профессиональной деятельности и определение ценностно-смысловых приоритетов личности.

Содержательный компонент включает:

систему традиционных знаний (о современных проблемах армии и общества, подходах к их разрешению, о взаимосвязях и целостности воинских традиций, о нормах и правилах деятельности и поведения в воинском коллективе, об основах ценностно-смыслового отношения к воинским традициям, о традиционных значимых аспектах военно-профессиональной деятельности);

совокупность представлений о ценностно-смысловом отношении к воинским традициям на основе службы во внутренних войсках МВД России и обучении в военном институте;

наличие знаний воинских традиций и закономерностей их развития, традиционных аспектов и направленности военно-профессиональной деятельности;

понимание сущности традиций во всем их многообразии, необходимости ценностно-смыслового отношения к ним.

Практический компонент содержит:

личный опыт, умения и навыки в соблюдении воинских традиций;

эмоционально-чувственное их восприятие;

творческую активность в аргументации своей позиции по отношению к воинским традициям;

готовность к военно-профессиональной деятельности в соответствии с воинскими традициями;

активное соблюдение традиций в различных ситуациях воинской службы.

Одним из проявлений ценностно-смыслового отношения к воинским традициям является готовность курсантов к их соблюдению. Она включает в себя: положительное отношение к воинским традициям, устойчивые цели и мотивы их выполнения, ценностно-смысловые установки; необходимые знания, умения и навыки, ответственность за последствия своих действий.

Анализ исследований, связанных с изучением отношения курсантов к разным аспектам воинской службы (С.И. Волгин, В.В. Трубников), позволил определить основные показатели их ценностно-смыслового отношения к воинским традициям:

осознание и восприятие воинских традиций как ценности (характеризуется ценностными ориентациями и приоритетами личности);

эмоционально-чувственное восприятие воинских традиций (проявляется в удовлетворении соблюдения воинских традиций);

интеллектуальная активность личности (определяется стремлением к повышению уровня знаний о воинских традициях, расширению своего кругозора, совершенствованию умений и навыков при их соблюдении);

волевая активность личности в деятельности (находит свое выражение в способности преодолевать различного рода трудности и лишения в отношении соблюдения воинских традиций и в процессе военно-профессиональной деятельности)².

¹ Чернов С.А. Формирование преподавателями военного вуза ценностных ориентаций у курсантов: дис... канд. пед. наук. Новосибирск. 2006.

² Трубников В.В. Воспитание курсантов в вузов на традициях Вооруженных сил России: дис... канд. пед. наук. Санкт-Петербург. 1998.

Соотношение основных компонентов и показателей ценностно-смыслового отношения курсантов к воинским традициям позволило определить его уровни.

Низкий уровень ценностно-смыслового отношения характеризуется прагматическим восприятием воинских традиций, недостатком необходимых знаний о них, неумением ими оперировать и аргументировать свои действия, отсутствием познавательного интереса к ним, недостаточным осмыслением роли и значимости соблюдения воинских традиций в военно-профессиональной деятельности, низкой весомостью военно-профессиональных ценностей, узостью ценностно-смыслового пространства личности.

Средний уровень ценностно-смыслового отношения характеризуется осознанием ценности воинских традиций в военно-профессиональной деятельности, неустойчивостью познавательного интереса к вопросам, связанным с ними, склонностью к эстетическому и практическому восприятию воинских традиций как объекта удовлетворения каких-либо прагматических потребностей; неаргументированностью собственной позиции в применении полученных знаний на практике, доминированием шаблонно-уставных действий.

Высокий уровень ценностно-смыслового отношения проявляется в глубоком осознании ценности воинских традиций как в повседневной жизни, так и в военно-профессиональной деятельности; в наличии устойчивого познавательного интереса к ним, когнитивно-этической мотивации их соблюдения в любых условиях обстановки и различных ситуациях; в умении отстаивать и аргументировано выражать свою позицию.

Обозначенные уровни ценностно-смыслового отношения курсантов военного вуза к воинским традициям органически связаны между собой и могут быть обособлены только теоретически, поскольку практически не существуют в чистом виде. Все они развиваются в процессе целенаправленной работы, осуществляемой как в ходе учебных занятий, так и в воспитательной деятельности.

Формирование такого отношения имеет свою логику, осуществляется при помощи определенного технологического инструментария, начальным звеном которого является педагогическая диагностика, позволяющая определять и изучать не только состояния участников педагогического процесса, но и изменения этих состояний, их развитие и динамику.

Сущность диагностики формирования ценностно-смыслового отношения курсантов военных институтов к воинским традициям заключается в:

изучении и выявлении изменения состояния отношения к воинским традициям конкретной личности;

определении степени и характера формирования ценностно-смыслового отношения к воинским традициям в соответствии с его основными критериями и показателями;

установлении причин выявленного отношения к воинским традициям (на последующих этапах);

создании условий эффективного формирования ценностно-смыслового отношения к воинским традициям у курсантов в ходе педагогического процесса.

Нельзя недооценивать значимость педагогической диагностики, поскольку от точности ее проведения и достоверности полученных результатов будет зависеть и эффективность педагогического процесса формирования ценностно-смыслового отношения к воинским традициям.

Наиболее распространенными методами педагогической диагностики являются: анкетирование, тестирование, наблюдение, ранжирование, недописанный тезис и другие. Перед поступлением в военный вуз, когда еще нет накопленного опыта военно-профессиональной деятельности и будущие курсанты еще не могут почувствовать и испытать себя в профессии, происходит распределение ценностных ориентаций личности. У каждого будущего курсанта военного института уже складывается своя личностная система ценностных ориентаций, которая определяет содержательную сторону ее направленности, перспективы формирования ценностно-смыслового отношения к воинским традициям.

Исследование особенностей ценностных ориентаций личности в период поступления курсантов в военный институт проводилось по методике М. Рокича, основанной на прямом ранжировании ценностей и выделении векторов ценностных ориентаций. Кроме этого использовались методики, направленные на исследование изменений показателей по выдвинутому критерию эффективности формирования ценностно-смыслового отношения у курсантов военных вузов на основе воинских традиций. К ним относятся: анкетирование курсантов, ранжирование качеств личности, включенное наблюдение, система экспертных оценок и др.

Анализ полученных результатов позволил констатировать, что часть курсантов находится на низком и среднем уровне ценностно-смыслового отношения к воинским традициям. Для них характерно:

отсутствие знаний о ценностях воинских традиций, интереса к ним, их игнорирование в процессе военно-профессиональной деятельности, негативное либо индифферентное, сугубо прагматическое отношение к ним;

неосознанность мотивов соблюдения традиций, их прагматичная направленность, связанная с необходимостью выполнения требований командиров;

ситуативность проявлений стремления соблюдения традиций, опосредуемая их яркими внешними ритуалами;

отсутствие перспектив профессионального роста в соответствии с воинскими традициями.

Проведение диагностических процедур, направленных на изучение уровней ценностно-смыслового отношения к воинским традициям, позволяет не только прогнозировать, но и регулировать процесс его формирования в военно-профессиональной подготовке курсантов.

Старший лейтенант Ольга ДЕМИНА

ДИСЦИПЛИНИРОВАННОСТЬ КАК ИНТЕГРАТИВНОЕ КАЧЕСТВО ЛИЧНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО

Говоря о системе подготовки будущих офицеров во внутренних войсках МВД России, в первую очередь речь идет не о подготовке узких специалистов для конкретной области служебно-боевой деятельности, а о развитии личности военнослужащих. Такой подход требует формирования у курсантов не только профессиональных навыков и умений, но и профессионально значимых (духовно-нравственных) качеств, важнейшим из которых является дисциплинированность как интегративное качество личности, характеризующееся наличием научных знаний о сущности дисциплины и дисциплинированности, высокой нравственной устойчивостью, осознанным выбором и соблюдением ценностей и норм военной службы.

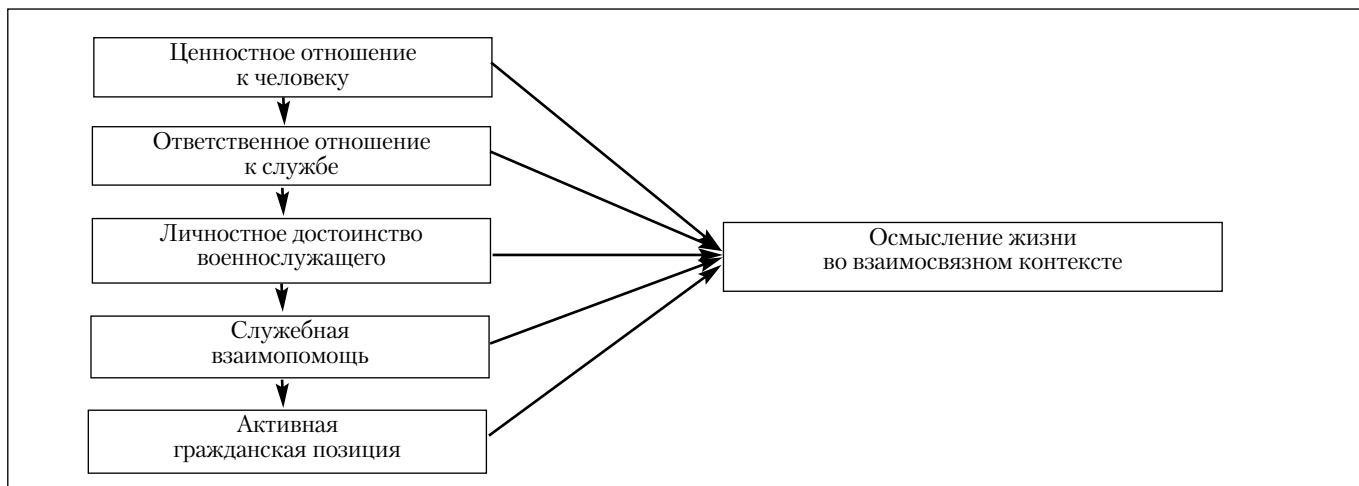
В вопросе воспитания дисциплинированности накоплен богатый теоретический и практический опыт. Воспитание как специфический вид деятельности в истории человечества существовало всегда, поскольку оно является ведущей силой в становлении и формировании личности. Столь же многообразны и формы организации воспитания, оставленные нам в наследство мировой педагогической культурой. Труды древнегреческих и древнеримских философов явились первоосновой, фундаментом педагогических взглядов на дальнейшее развитие и становление системы воспитания дисциплины. Позже античные философские идеи воспитания дисциплинированности личности нашли свое отражение в работах философов различных направлений: экзистенциалистов (А. Камю, А. Маслоу, Ж.П. Сартр и др.), идеалистов (Ф. Ницше, Н. Бердяев, С. Соловьев), а также в немецкой классической философии (И. Кант)¹. Мудрый государственный деятель Владимир Мономах в "Поучении", одном из первых отечественных документов, провозглашал нравственные принципы и педагогические идеалы русского человека XI века.

Значительный вклад в продвижение русской педагогической мысли о воспитании, заложившей прочные гуманистические традиции, внесли Е. Славинецкий, С. Полоцкий, М.В. Ломоносов, А.Н. Радищев, В.Г. Белинский, А.И. Добролюбов, Н.Г. Чернышевский, Н.И. Пирогов, К.Д. Ушинский, Л.Н. Толстой, А.С. Макаренко, Л.С. Выготский, В.А. Сухомлинский и др. В дальнейшем гуманистические идеи стимулировали дальнейшую разработку новых подходов к воспитанию дисциплинированности. В научных изысканиях А.А. Бодалева, А.С. Грушецкой, У. Древа, В.К. Дьяченко, В.И. Ефимова, Л.В. Жаровой, В.А. Кан-Калика, В.А. Каракоровского, П.Е. Матвеева, Л.И. Новиковой, Р.А. Рогожниковой, В.М. Таланова, Э. Фурманна, Н.Е. Щурковой и др. дисциплина и дисциплинированность рассматриваются как нравственные категории, усиливается ценностная значимость отдельной личности, осуществляется переход от авторитарной к гуманитарной практике воспитания, от внешнеориентированной дисциплины к внутренней (самодисциплине).

В научных источниках, отражающих проблему воинской дисциплины, прослеживается генезис термина "дисциплина": от понимания дисциплины как "повиновение законной власти", "хороший порядок", восприятия данного понятия как "бессмысленной шагистики, рукоприкладства, рабской психологии" до "воинской дисциплины, базирующейся на взаимном доверии". В трудах военных педагогов и ученых (А.В. Барабанщиков,

Старший лейтенант
О.В. ДЕМИНА –
адъюнкт кафедры теории
и методики профессионального
образования Пермского военного
института внутренних
войск МВД России

¹ Джуринский А.Н. История педагогики: учеб. пособие для студ. пед. вузов М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. С. 432.

Структурная схема дисциплинарных качеств военнослужащих с опорой на ценностные ориентации

Н.Ф. Бондаренко, А.Н. Бородин, Н.И. Бородин, В.И. Вдовюк, Б.П. Давыдов, М.И. Дьяченко, Л.Ф. Железняк, В. П. Каширин, В.Я.Кикоть, А.И. Китов, В.Д. Кулаков, П. Н. Лащенко, В. С. Логачев, В.В. Майоров, В.Г. Семиренко, П.И. Сергеюк, Э.П. Утлик, В. М.Чепуров, А. И. Швечников, Я.Я. Юрченко и др.) понятия "дисциплина" и "дисциплинированность" связаны с тенденцией увеличения значения свободы совести, построения воспитательной деятельности с опорой на нравственный опыт в реализации воинского долга, ориентации на систему традиционных отечественных духовно-нравственных и культурных ценностей. Таким образом, тенденция эволюции дисциплинированности проявляется в возникновении внутреннего механизма контроля. Значит, и личность в своем развитии должна пройти путь от простого исполнителя к активному субъекту. Ключевые понятия исследования "дисциплина" и "дисциплинированность" необходимо рассматривать не только как "совокупность норм и правил поведения, устанавливаемых в обществе в целях совместной социальной жизнедеятельности людей", но и как духовно-нравственное качество личности, отражающее ценностное отношение к человеку. Основной задачей сегодня должно стать воспитание дисциплинированности как качества личности, способствующего сознательному и добровольному принятию норм. В подборе инструментария по определению уровня дисциплинированности военнослужащего необходимо избрать качественный подход, а не количественный, поскольку последний не учитывает структуру личности.

В Законе "Об образовании" мы читаем: "Воспитание – деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства"¹. Выбор стратегии воспитания дисциплинированности определяется как объективными условиями существования государства

и общества, так и возможностью образования опережать достигнутый уровень развития социума.

Сегодня необходимо осознать, что сущностной характеристикой понятия "дисциплинированность" является его гуманистическая направленность. Гуманизм – система воззрений, признающая ценность человека как личности, его право на свободу, счастье, развитие и проявление всех способностей. Основные закономерности воспитания дисциплинированности в современном понимании раскрывают его ведущую характеристику – гуманистическое отношение к личности, предполагающее признание его как высшей человеческой ценности.

Понимание дисциплины только как несвободы, как принудительной силы, ограничивающей спектр возможных выборов вариантов поступков в конкретной ситуации, приводит к лишению творческой инициативы. Функционирование дисциплины целесообразно рассматривать в контексте свободы личности в выборе формы поведения. Но в то же время понимание дисциплины нельзя полностью отождествлять с пониманием "свобода" – она является всего лишь той ее частью, которая обеспечивает условия и возможность каждому быть самостоятельной, самостоятельной творческой личностью, не умаляя при этом интересы других, интересы свободного развития всех.

Мы исходим из следующего определения дисциплинированности: "Дисциплинированность – это интегративное качество военнослужащего, которое сочетает этические свойства, определяющие осознанную нравственную позицию личности, мотивы и способности поведения, обусловленные традициями, правилами общества, нормами морали и права". Объем данного понятия определяется двумя принципами:

– осознание военнослужащим своей позиции в реализации тех или иных способов и форм поведения;

– коллективистическая направленность личности военнослужащего.

¹ Федеральный закон РФ от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации".

В этой связи под дисциплинированностью необходимо понимать не только традиционные основания (патриотизм, чувство долга, ответственность, инициативность, смелость, самостоятельность, решительность, организованность, выдержка, исполнительность, выносливость), но и дополнительные характеристики (гуманность, духовно-нравственная составляющая личности, самосознание).

Специфика положения военнослужащих в обществе определяет и особенности динамики ее ценностных ориентаций. Формирование будущего специалиста невозможно без обращения к ценностям, механизмам и технологиям перевода общественных ценностей в личностные. В своих трудах М. Я. Виленский отмечает, что необходимо сделать так, чтобы для каждого эти ценности соответствовали смыслу его жизни, при этом активируя внутренний аксиологический потенциал личности, предлагая ей гуманизм и творческую свободу при выборе средств и методов самовоспитания и самообразования.

Воспитание у военнослужащих дисциплинированности должно базироваться на общечеловеческих ценностях. Среди основных ценностей мы выделяем: отношение к человеку как высшей ценности на Земле, уважение и защита его прав, свобод и достоинства в соответствии с международными правовыми нормами, общечеловеческими принципами морали; разумное и гуманное использование прав в соответствии с принципами социальной справедливости, гражданского, служебного и нравственного долга; добросовестность и ответственность в решении задач по предназначению; безупречность личного поведения на службе и в быту, честность, неподкупность, забота о профессиональной чести, общественной репутации.

Схематично комплектность дисциплинарных качеств военнослужащих с опорой на ценностные ориентации представлена на рисунке.

Данная аксиологическая система относительна и подвижна, поскольку служебная, социальная и культурная жизнь развивается динамично. Содержательные элементы данной системы – постоянная потребность в осмыслении философских вопросов жизни – задают и поддерживают ее постоянство. В процессе выполнения служебно-боевых задач должны реализовываться побудительные стимулы к самосовершенствованию личности военнослужащего. Воспитательный процесс необходимо выстроить так, чтобы в его рамках военнослужащий мог осознать социальное функционирование ценностей, увидеть вариативность ценностей профессиональной деятельности, соотносить их с культурными нормами, дать рефлексивную оценку собственным ценностным представлениям и ориентациям.

Высшим проявлением нравственной свободы является осознанная необходимость, которая становится внутренней потребностью человека. В силу этого личная ответственность будет выражаться в оценке выполнения регламента любой деятельности, в оценке необходимости отвечать за достижение ожидаемого результата, в оценке предвидения последствий своего поведения. Быть дисциплинированным на

этом этапе – значит уметь думать о других, о последствиях своих действий. Свобода и дисциплинированность находятся в прямой зависимости: чем шире свобода действия личности, тем больше ответственность за совершенные поступки. Эти идеи могут быть реализованы только в том случае, если личность научится видеть рядом человека, ценить и уважать его, стремиться к тому, чтобы такое уважение было общей нормой. При этом необходимо, чтобы ориентация осуществлялась не только на интересы "другого". Сама личность должна ощущать интерес к себе и поддержку со стороны "другого".

Гуманистические параметры проявления дисциплинированности, выступая его вечными ориентирами, позволяют фиксировать уровень расхождения между сущим и должным, действительностью и идеалом, стимулируют к творческому преодолению этих разрывов, вызывают стремление к самосовершенствованию и обуславливают самоопределение военнослужащего, основными составляющими которого являются саморазвитие и профессиональное самосознание. Сущностью профессионального самосознания является процесс интеграции внешней профессиональной подготовки и внутреннего движения личностного становления человека. Внешняя профессиональная подготовка задает содержание, формы, схемы профессиональной рефлексии, а внутреннее движение обеспечивает энергию, реализацию, личностный смысл профессионального саморазвития. Профессиональное самосознание представляет собой фундаментальное личностное образование, отражающее богатство внутреннего мира личности, его смысложизненные ориентиры, стратегию и тактику служебно-боевой деятельности. Работа по развитию профессионального самосознания начинается на внутриличностном уровне, с исследования самого себя. Выйдя на позицию аналитика, он как бы смотрит на себя со стороны. В этом плане рефлексия является одним из механизмов развития самосознания.

Таким образом, особое значение в становлении личности воина приобретает процесс ценностного самоопределения, формирование системы ценностных ориентаций, имеющей гуманистическую направленность, которая особенно необходима для успешной реализации будущей профессиональной деятельности в системе "человек-человек". Формирование военного специалиста невозможно без обращения к ценностям, механизмам и технологиям перевода общественных ценностей в личности. Воспитание дисциплинированности как интегративного качества личности должно стоять превыше всего, так как военнослужащие решают сложнейшие задачи по поддержанию конституционного порядка на территории Российской Федерации, в том числе и в боевых условиях.

Капитан Александр ВАКУЛА

ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИИ И ПОТРЕБНОСТИ КУРСАНТОВ В САМООБРАЗОВАНИИ

В основе любой целенаправленной деятельности лежит мотив. Мотив в психологии рассматривается как побудитель деятельности человека, то ради чего эта деятельность совершается. Психологи сходятся во мнении, что мотив – внутреннее осознанное побуждение, отражающее готовность человека к активности. А к активности в свою очередь побуждает осознанная потребность. Таким образом, мотив определяется как свойство личности, как побуждение и как потребность. По мнению Е.П.Ильина, мотив – сложное психологическое интегральное образование, побуждающее человека к сознательным действиям и поступкам и служащее для них основанием. Нами мотив рассматривается как внутреннее побуждение курсанта к постановке цели и действиям, поступкам для достижения этой цели, связанное с удовлетворением потребностей. В качестве мотивов выступают влечения и желания, представления и идеи, чувства и переживания, идеалы и убеждения, выражающие различные духовные и материальные потребности человека с преобладанием какой-то определенной направленности. Мотив является продуктом мотивации. На действия и поступки человека в значительной степени влияет мотивация поведения, совокупность мотивов и внутреннее побуждение.

В Педагогическом словаре мотивация трактуется как система мотивов или стимулов, побудителей человеческого поведения и деятельности. Философский энциклопедический словарь определяет мотивацию как процесс побуждения человека к совершению тех или иных действий и поступков, часто представляет собой сложный акт, требующий анализа и оценки альтернативы, выбора и принятия решения. По нашему мнению, мотивация – это процесс психической регуляции, влияющий на направление деятельности курсанта и количество энергии, мобилизуемой им для выполнения образовательной деятельности. Именно мотивация помогает понять проявление упорства и настойчивости, с которой курсант осуществляет выбранные действия, преодолевает препятствия на пути к избранной цели.

В роли мотивации выступают потребности и интересы, влечения и эмоции, установки и идеалы. Отсюда следует предположить, что в военном институте положительная мотивация курсантов, связанная с желанием овладеть выбранной профессией, проявляется в необходимости и интересе к знаниям, ориентации на поиск путей их приобретения, в том числе путем самообразования. Приобретаемые в ходе самообразования знания позволяют курсантам изменить свой витагенный опыт.

Мотивация учебной деятельности будущих офицеров детерминирует проявление ими учебной активности, настойчивости, усердия в овладении учебным материалом. В основе направленности личности, показывающей стремление курсанта к самообразованию, лежат его потребности в обучении, стремлении приобрести больше знаний, поставить перед собой цель и достигнуть ее. Особенность человеческих потребностей – их фактическая ненасыщенность, поэтому нельзя удовлетворить потребность в самообразовании раз и навсегда, она постоянно должна подкрепляться.

Мотивы самообразования вызываются рядом потребностей:

- потребность в приобретении важной и востребованной профессии;
- потребность в деятельности (самостоятельной, творческой и т.д.);
- потребность в изменении самой личности и т.д.

*Капитан
А.А. ВАКУЛА –
адъюнкт кафедры теории и
методики профессионального
образования Пермского военного
института внутренних
войск МВД России*

Чтобы эти потребности стали внутренними побудителями деятельности, необходимо сформулировать мотивы самообразования, побуждающие к целенаправленному и самостоятельному овладению знаниями, организации познавательной деятельности по личной инициативе.

Познавательный интерес активизирует не только познавательные процессы: он стимулирует поиск новых целей и способов достижения результата, развивает желание в самопознании, способствует углублению и расширению знаний в специальных областях. Если в самообразовательной деятельности отсутствует познавательный интерес, то самообразование становится малоэффективным и стремление к нему утрачивается. В этих условиях самообразование возможно только тогда, когда процесс познавательной деятельности продолжается под влиянием внутренних мотивов, при этом отпадает необходимость в педагогическом стимулировании. Увеличивая в познавательной деятельности долю самостоятельности курсанта, преподаватель постепенно переводит его самообразовательную деятельность из управляемой системы в самоуправляемую. Успешность этого зависит от знания мотивов самообразования и их специфики. Без знания мотивов невозможно правильно понять направленность личности курсанта. Достижение одной и той же по своему объективному значению цели может иметь разные мотивы, соответственно смысл этой цели и действия, направленные на ее достижение, будут различными.

Потребности и мотивы являются фундаментом направленности личности. На этом фундаменте формируются цели. Как правило, мотив деятельности имеет неразрывную связь с целью, осознанием четко определенного плана образовательной деятельности на весь период обучения в военном институте, целенаправленным построением перед собой задач. Активные побудительные мотивы, интерес и стремление, проявление волевых усилий определяют степень сознательности и организованности курсанта.

Развитие мотивации возможно путем целевых ориентаций образовательной деятельности. Цель представляет собой формирование образа будущего результата действий (в процессе общения или самостоятельно) и принятие этого образа в качестве основы для практических или умственных действий. Самообразовательная деятельность всегда целенаправленна, подчинена цели как сознательно представляемому запланированному результату, достижению которого она служит. Цель направляет самообразовательную деятельность и корректирует ее ход. В самообразовании система целей и мотивов определяет степень активности и настойчивости курсантов, скорость и качество достижения ими результата, выбор взаимодействия с сослуживцами.

В процессе обучения в военном вузе учебная деятельность характеризуется двумя типами мотивов – познавательным мотивом и мотивом дости-

жения. Познавательный мотив – основа учебно-познавательной деятельности, которая возникает и развивается при взаимодействии профессорско-преподавательского состава и курсантов. Познавательный мотив обеспечивает успешную теоретическую подготовку, приобретение необходимого объема теоретических знаний, овладение умениями и навыками практической деятельности. Четко сформулированные цели и задачи самостоятельной работы, ее грамотное планирование и организация, достаточный и необходимый объем времени, качественное содержание учебно-практического материала и высокий уровень методического обеспечения формируют у курсантов внутреннюю уверенность в достижении высоких результатов, стремление соответствовать заданному уровню. В связи с этим особое значение приобретает второй тип мотива – достижение успеха.

Особое значение в развитии интереса курсантов к самообразованию имеет внутренняя и внешняя мотивация. Внутренний мотив – это состояние удовольствия, радости и удовлетворения от процесса выполнения самостоятельной образовательной деятельности. Внутренние мотивы носят личностно значимый характер, обусловлены познавательной потребностью и удовлетворением от процесса познания и приобретения новых знаний. Для внутренней мотивации характерны проявление высокой познавательной активности, прежде всего в процессе самостоятельного изучения учебного материала. В процессе самостоятельного познания курсант получает эмоциональное удовлетворение. Внешняя мотивация обуславливается внешними стимулами. Внешние стимулы, постоянно вносимые преподавательским составом, изменяют мотивацию самообразования, повышают ее познавательную активность. К таким стимулам можно отнести: привлечение дополнительной литературы по изучаемой дисциплине; показ новейших достижений в области науки и техники; практическая работа на учебных тренажерах; показ значимости изучаемого материала и его перспективу и т.д. Преподаватель должен постоянно осуществлять стимулирование учебной деятельности, побуждая курсантов к сознательным действиям, ориентировать их на активную мотивационную подготовку к самообразованию. Поэтому основная задача педагогических стимулов – развитие мотивов, соответствующих целям и сущности самообразования.

В формировании мотивационно-потребностной готовности курсантов к самообразованию особое значение имеют различные задания, развивающие у обучающихся умения и навыки самостоятельного поиска, решения различных проблем и задач, самооценки и самопроверки результатов собственной самообразовательной деятельности.

Наиболее сложный вопрос в педагогической практике состоит в том, каким образом формировать мотивацию курсантов. На сегодняшний день в военных вузах существует различная система стимулов, направленная на развитие мотивации кур-

сантов к самостоятельной учебной деятельности и самообразованию. Среди них можно отметить следующие:

- меры поощрения творческой направленности в виде предоставления дополнительного свободного времени на самостоятельное обучение;
- дополнительное балловое поощрение по итогам семестра (курса) обучения;
- дополнительное денежное стимулирование за отличное обучение;
- предоставление возможности досрочной сдачи экзаменационной сессии и убытия в каникулярный отпуск и др.

Безусловно, такие меры являются дополнительными к процессу формирования мотивации курсантов к обучению в целом и к самообразованию в частности.

Эффективным процесс развития мотивации можно назвать тогда, когда выработана система мотивирующих факторов:

- внутренних (проявление интереса к преподаваемым предметам общенаучного и специального блока дисциплин; активное участие курсанта в научной деятельности военного института, участие в военно-научных обществах (ВНОК), межкафедральных конференциях, олимпиадах и т.д.; удовлетворенность в выборе своей будущей профессии);
- внешних (контроль результатов учебной деятельности со стороны профессорско-преподавательского состава кафедр и офицеров курсового звена и др.).

В ходе проведенного нами исследования выявлены курсанты с различным уровнем мотивации. Выявив исходный уровень развития мотивации, в дальнейшем мы можем спрогнозировать развитие самообразовательных умений. Разная направленность в развитии личности предопределяет не линейное, а скачкообразное формирование личности. Грамотно выстроенная система учебно-воспитательного процесса позволяет повысить уровень мотивации курсантов к обучению. В противном случае может произойти возврат на более низкий уровень, снизиться интерес к определенным областям знаний.

Опираясь на работы Ю.К. Бабанского, Е.П. Ильина, мы рассматриваем учебно-воспитательный про-

цесс в общей структуре как единицу, целью которой является пробуждение у курсантов состояния мотивации к самообразованию. Такой единицей в учебном заведении считается аудиторное занятие. Совокупность таких единиц (аудиторных занятий), порождающих состояние мотивации к самообразованию, обеспечивает процесс обучения. Такой процесс решает задачу перехода количественных изменений в качественные в мотивации самообразования. Аудиторное занятие позволяет целенаправленно воздействовать на курсантов, обеспечивать условия по формированию у них готовности к самообразованию. Мотивация курсантов к самообразованию является одним из компонентов психологической готовности к саморазвитию, самообучению, а процесс формирования у курсантов такой мотивации обусловлен закономерностями психологического развития личности.

В процессе учебной деятельности курсант может овладеть определенным количеством знаний в достаточной степени, но при этом не стремиться к познанию нового, связать теорию с практикой и не проявлять положительного эмоционально-волевого отношения к приобретению знаний. Положительное отношение к обучению является залогом к стремлению заниматься самообразованием. Зарождение активности должно происходить в сознании курсанта. Огромное значение в этих условиях играет его внутренняя позиция, стремление к овладению знаниями по собственной инициативе.

Положительное эмоционально-волево отношение и высокая степень мотивации к учебной деятельности играет важную роль в формировании готовности к самообразованию, что позволяет даже при недостаточном владении познавательными умениями осуществлять обучение достойно при условии проявления высокого уровня эмоционально-волевого отношения и мотивации.

*Генерал-майор Юрий МАРЦЕНЮК,
полковник Алексей ЧЕНЦОВ,
подполковник Дмитрий КАФТАНЧИКОВ*

УКРАИНА. КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК. ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Политический кризис на Украине конца 2013 – начала 2014 г. вызвал неоднозначную трактовку данного события мировой общественностью. Страны Запада, руководствуясь своими геополитическими интересами, развернули активную защиту нового "евромайдановского" правительства и обвинили Россию в агрессии и оккупации Крымского полуострова. При этом акцент делается в основном на информационное противоборство, путем которого вводятся в заблуждение как представители мирового сообщества, так и жители Украины.

В ряде случаев происходит откровенное искажение исторических фактов самой истории Украины, принижающих влияние России на развитие и становление государств Восточной Европы. В связи с этим необходимо объективно показать историю становления Украины как государства и разобраться в ряде некоторых противоречивых событий, на которые делается особый акцент при фальсификации истории.

В III–IV вв. в лесостепной зоне в междуречье Днепра и Днестра появляется славянское население. К VII в. в Поднепровье сложился племенной союз полян, центром которого стал Киев. К полянам по экономическим, политическим и этническим причинам тяготели соседние славянские племена северян и древлян. Именно объединение этих племен к концу VIII – началу IX в. привело к созданию государственного объединения, упоминаемого в византийских и арабских источниках.

Уже в середине IX в. это политическое объединение представляло собой серьезную военно-политическую силу. В 860 г. до 200 славянских кораблей совершили нападение на столицу Византийской империи Константинополь, а в 867 г. византийский император направил к ним посольство для заключения мира.

В 882 г. князь Олег (882–912) путем объединения двух крупных восточнославянских политических объединений (племенной союз полян и племенной союз ильменских словен) создал единое Древнерусское государство, провозгласив Киев его столицей. При князе Владимире (980–1015) было завершено объединение восточнославянских племен в составе Киевской Руси. Одновременно с этим практически исчезло племенное деление государства: новые административно-территориальные единицы возглавили сыновья Владимира, а также наместники. В целях укрепления власти князя в 988 г. в качестве государственной религии было принято христианство, что положительно сказалось на международных связях Киевской Руси.

При князе Ярославе Мудром (1019–1054) происходит дальнейшее укрепление государственной власти. Расширяется территория, подавляется сепаратизм местных властей, осуществляется кодификация права. Одновременно с этим в городах развивается активное строительство храмов и монастырей, которые становятся центрами образования.

После смерти Ярослава Русь вступает в период княжеских усобиц. Крупные феодалы, выступая против киевского князя, пытались отделиться и стать правителями в своих независимых княжествах. Однако до 1132 г. Киевская Русь еще сохраняла политическое единство, верховный суверенитет великого князя киевского и выступала как единое целое во внешних отношениях. Местные князья пока еще не были обладателями отдельных государств, а должны были подчиняться киевскому князю.

*Генерал-майор
Ю.А. МАРЦЕНЮК –
заместитель начальника
главного штаба внутренних
войск МВД России по военно-
научной работе,
кандидат военных наук,
доцент*

*Полковник
А.С. ЧЕНЦОВ –
начальник отделения –
заместитель начальника
5-го научного отдела Центра
оперативно-тактических
исследований внутренних
войск МВД России,
кандидат исторических наук*

*Подполковник
Д.П. КАФТАНЧИКОВ –
старший офицер 4-го научного
отдела Центра оперативно-
тактических исследований
внутренних войск МВД России,
кандидат политических наук*

В середине XII в. начинается активный процесс феодальной раздробленности. На территории Юго-Западной Руси наиболее крупными стали Киевское, Черниговское, Переяславское, Галицкое и Волынское княжества. Несмотря на то, что князья являлись независимыми правителями на своей территории, основным объектом их интересов по-прежнему оставался Киев, который, хотя и понемногу, но терял свое политическое значение.

Значительный удар по влиянию Киева на независимые русские княжества нанес владими́ро-суздальский князь Андрей Боголюбский, который в 1169 г. взял город штурмом. Именно после этого события Киев перестал быть политическим центром Древней Руси¹.

К концу XII в. в ходе княжеских усобиц и передела территории Киевской Руси возникло несколько региональных центров, которые претендовали на руководящую роль среди всех древнерусских княжеств. Наиболее заметными среди них стали Владимиро-Суздальское (Северо-Восточная Русь) и Галицко-Волынское (Юго-Западная Русь) княжества.

Самостоятельное Галицкое княжество сложилось к 1144 г. Наибольшего могущества оно достигло в период правления Ярослава Осмомысла (1153–1187), владения которого простирались вдоль Днестра далеко к югу.

В 1199 г. владими́ро-волынский князь Роман Мстиславич (1199–1205), приглашенный боярами в Галич, объединил два княжества в единое Галицко-Волынское княжество. Опираясь на поддержку мелких феодалов и городское население, князь сумел преодолеть сопротивление крупных местных землевладельцев. Роман Мстиславич вел активную внешнюю политику: он организовал ряд походов против литовцев, нападавших на северные районы княжества, фактически руководил ослабевшим Киевским княжеством, противостоял половцам. Подчеркивая его отвагу в битвах, летописец говорил: "Бросался он на поганцев как лев, сердитый был как рысь, уничтожал их как крокодил, землю их облетал как орел, храбрый был как тур, наследуя прадеда своего Мономаха"².

После смерти Романа в княжестве началась ожесточенная борьба между представителями княжеского дома и боярскими группировками. Следует отметить, что галицкое боярство активно использовало в ней иностранных покровителей. Так, в 1214 г. с помощью части бояр венгры, вступившие в союз с Краковским княжеством, захватили Галич и провозгласили "королем Королевства галицкого" пятилетнего венгерского короля Каломана, которого женили на двухлетней польской княжне Саломее.

Князья в своей борьбе против боярства опирались на широкую поддержку горожан, которые являлись сторонниками крепкой княжеской власти.

В результате к 1237–1238 гг. князь Даниил Романович (1238–1264) окончательно утвердился в Галиче, разгромил тевтонцев, захвативших город Дорогочин, и укрепил свои позиции в Киеве.

В 20–30-е гг. XIII в. на южных рубежах русских княжеств появляется новый противник – монголы. В 1223 г. в Киеве состоялся княжеский съезд, на котором решено было выступить против приближающегося врага. В битве на реке Калке 31 мая 1223 г. русские войска были разбиты. Это явилось следствием скрытных княжеских междоусобиц, приведших к разрозненным действиям отдельных полков.

В 1239 г. южные русские княжества подверглись нашествию монголов во главе с ханом Батыем. 6 декабря 1240 г. был захвачен Киев, в котором из 50 тыс. жителей уцелели лишь 2 тыс., а из зданий сохранилось около 200.

Галицко-Волынское княжество пострадало от нашествия монголов несколько меньше, чем княжества Северо-Восточной Руси. Этому немало способствовала построенная Даниилом Романовичем система фортификационных укреплений. Однако и галицко-волынский князь был вынужден признать власть Золотой Орды: в 1246 г. он получил от хана ярлык на княжение.

Ослабление русских земель в результате монгольского нашествия привело к возобновлению натиска венгров, поляков и немцев на русские земли. В 1245 г. войско Даниила Романовича одержало под г. Ярославом победу над венгерскими войсками, что позволило остановить их экспансию на север от Карпат. Через пять лет, в 1250 г., между галицким князем и венгерским королем были установлены дружественные отношения, закрепленные браком детей.

Однако основным противником для русских земель оставались монголы. Даниил Романович обратился к римскому папе Иннокентию IV с предложением объявить крестовый поход Золотой Орде. Однако оно было оставлено без ответа. Вместе с тем, признавая галицкого князя одним из величайших государственных деятелей, папа прислал ему королевскую корону, которой он был коронован в 1253 г.

Наибольшего могущества Галицко-Волынское княжество достигло при князе Юрии I (1301–1308), когда, воспользовавшись внутренними мятежами в Золотой Орде, южные границы княжества были передвинуты до нижнего течения Днестра и Южного Буга. Юрий, как и Даниил, принял королевский титул, добился от константинопольского патриарха установления отдельной галицкой метрополии.

При сыновьях Юрия Андрее и Льве (1308–1321) Галицко-Волынское княжество ориентировалось на союз с Тевтонским орденом в целях обеспечения торговли с Балтикой, а также для остановки экспансии Литвы на северные окраины княжества.

¹ История России с древнейших времен до начала XXI века // Под ред. Л.В. Милова. Т. 1. М., 2010. С. 125.

² Касименко А.К. История Украинской ССР. Киев, 1965. С. 37.

Несмотря на формальную зависимость государства от Золотой Орды, Галицко-Волынское княжество проводило самостоятельную внешнюю политику. Польский король Владислав Локеток называл князей Андрея и Льва "непреодолимым щитом против жестокого племени татар"¹.

Борьба с внешними врагами, внутренние конфликты бояр с князьями ослабляли силы Галицко-Волынского княжества, чем быстро воспользовались соседние государства. После смерти Юрия II (1325–1340) польский король Казимир III напал на Львов. Правителем Галицкой земли стал боярин Дмитрий Петько, а власть на Волыни принял литовский князь Любарт Гедиминович.

В 1349 г. Польша вновь захватила Галицкое, Холмское и Перемышльское княжества, а король Казимир провозгласил себя "правителем Королевства Руси". Великий князь литовский Ольгерд Гедиминович в 60-е гг. XIV в. присоединил к себе Волынскую, Киевскую, Черниговскую и Переяславскую земли, а также Подолье. Окончательное присоединение Галицкого и Холмского княжества к Польше произошло в 1387 г. Принадлежавшие ранее Галицко-Волынскому княжеству земли между Днестром и Прутом оказались в составе возникшего Молдавского княжества.

Необходимость противодействия немецким рыцарям привела к попытке объединения Польши и Литвы. В 1385 г. была заключена Кревская уния. Однако борьба литовских феодалов во главе с Витовтом привела к Городельскому соглашению 1392 г., по которому территория Литовского княжества вновь становилась самостоятельной.

Следует отметить, что Великое княжество Литовское, включившее в свой состав значительную часть земель Киевской Руси, в большинстве своем оставило неизменными органы управления, систему делопроизводства и законодательства. Официальным языком Литвы был старославянский. Большинство населения исповедовало православную религию. В некотором роде это государство, как и русские княжества, можно было считать правопреемником Киевской Руси².

В середине XV в. положение Польши и Литвы резко осложнилось в результате активной экспансии Турции и Крымского ханства. Завоевав Константинополь и балканские государства, турки захватили устья Дуная и Днестра, а несколько позже и Молдавское княжество с Буковиной и Бессарабией. Начались турецкие походы на Галицкую землю и Подолье.

Одновременно с этим начинаются набеги на южноукраинские земли татар Крымского ханства, созданного в 1449 г. в результате распада Золотой Орды и попавшего в вассальную зависимость от Турции. В период с 1450 г. по 1556 г. отряды крымских татар совершили 86 грабительских набегов на Украину³.

Власти как Польши, так и Литвы мало заботились об организации обороны своих владений от татар и турок. В результате турецко-татарских набегов большая часть современной Юго-Восточной Украины обезлюдела, а Черноморско-Азовское побережье вплоть до 70-х гг. XVIII в. стало турецко-татарским.

В конце XV в., объединяя под своей властью великорусские земли, московский князь Иван III начинает заявлять претензии на украинские и белорусские земли, находящиеся под властью Литвы. Особую напряженность в отношениях вызвало стремление католического дворянства уничтожить влияние православной церкви на территории государства.

В результате русско-литовской войны 1500–1503 гг., начатой Иваном III под предлогом защиты православного населения, в состав Московского государства вошла Черниговская земля.

Несмотря на то, что сложные внешнеполитические и внутренние условия негативно влияли на хозяйственное и культурное развитие украинских земель, во второй половине XIV – первой половине XVI в. усиливается развитие феодального хозяйства, возрастает роль ремесла и торговли, расширяются товарно-денежные отношения, возникают новые города, а ряд больших населенных пунктов добиваются самоуправления.

Землевладельцы, имевшие огромные материальные ценности, постепенно сформировались в высшее феодальное сословие – магнатов, добившихся для себя широких политических прав и привилегий. Однако большую часть землевладельцев составляли средние и мелкие феодалы (шляхта).

В XVI в. польское дворянство значительно усилило попытки включить Литовское государство в состав Польши. Эти стремления были активно поддержаны литовско-украинско-польской шляхтой, добивавшейся таких же дворянских вольностей, как и в Польше. В результате Польско-Литовской унии, заключенной на сейме в Люблине 1 июля 1569 г., оба государства объединились в одно – Речь Посполитую. Во главе государства стоял король, которого избирали на общем сейме в Польше, совет и сеймы также были общими для Литвы и Польши, вводилась единая монета, поляки получили право владеть имениями в Литве, а литовцы – в Польше.

В результате Люблинской унии большая часть украинских земель (Восточная Галиция, Волынь, Подолье, Киевщина, Полтавщина) оказались в составе Речи Посполитой.

С приходом на украинские земли польской шляхты произошли значительные изменения. Большая часть украинских высших слоев в результате активной деятельности иезуитов перешла в католичество, происходило ополячивание населения.

¹ Казьмирчук Г.Д., Гусев В.И. История Украины. Киев, 2010. С. 73.

² История России с древнейших времен до начала XXI века. Т. 1. С. 237.

³ Казьмирчук Г.Д., Гусев В.И. История Украины. С. 84.

Экономическое развитие украинских земель характеризовалось увеличением числа больших феодальных хозяйств – фольварков, которые производили сельскохозяйственную продукцию в основном для внешнего рынка. Эти хозяйства создавались в значительной мере путем захвата крестьянских земель. После присоединения к Речи Посполитой положение крестьянства резко ухудшилось. Барщина достигала 5-6 дней в неделю, имущество и жизнь крестьян полностью зависели от помещика.

В 1596 г. в результате Брестской унии православная церковь на территории Речи Посполитой объединялась с католической в так называемую униатскую церковь, находившуюся в подчинении римского папы.

Эти обстоятельства приводили к мощным восстаниям, имевшим антифеодальный и национально-освободительный характер (восстание К. Косинского в 1591–1593 гг., Г. Лободы и С. Наливайко в 1594–1596 гг.).

Однако наиболее распространенной формой борьбы против крепостнического и национального гнета стало бегство населения в малообжитые районы Южного Поднепровья. Беглецы селились на свободных, не захваченных феодалами землях и основывали свои слободы и хутора, называя себя казаками.

Помимо земледелия казаки занимались скотоводством, рыболовством и промыслами. Следует иметь в виду, что казачество никогда не было однородной социальной прослойкой. Экономическое неравенство в казацкой среде возникло одновременно с его появлением, поскольку среди беглецов были различные по своему социальному и имущественному составу люди. Вместе с беднотой на новые земли переселялись по различным причинам зажиточные крестьяне, мещане, а иногда и низшее духовенство и мелкая шляхта.

В походах против татар и турок вместе с казаками принимали участие и крупные феодалы, в частности старосты украинских уездов. Среди таких старост наибольшую известность получил князь Дмитрий Вишневецкий, построивший около 1552–1556 гг. замок на острове Хортица. Так было положено начало Запорожской Сечи. Широкомасштабные боевые действия Д. Вишневецкого способствовали росту казачества как силы, ставшей на защиту против татар и турок.

Применительно к Дмитрию Вишневецкому впервые начинает употребляться термин "гетман", который прошел существенную эволюцию: в период зарождения казачества он относился к вожаку отряда, позже – к начальнику казацкого войска, а затем – к правителю Украины¹.

Социальная база запорожского казачества основывалась на таких принципах, как невосприятие феодально-крепостнической зависимости и сословного неравенства, равенство в праве владения землями и угодьями, право свободного вступления в

его ряды независимо от социальной, национальной или религиозной принадлежности, участие в органах самоуправления и т.п.

Республиканская форма правления, участие широких слоев казачества в решении практически всех хозяйственных и общественных вопросов превратило Запорожскую Сечь в стойкий политический организм. На украинских землях не было ни одной сферы жизни, которая оставалась бы вне поля зрения казачества.

Казачество принимало участие в решении религиозных споров. Казацкие депутаты неоднократно вмешивались в сеймовую борьбу между православными и католиками, вносили свои протесты в местные и высшие органы судебной власти Речи Посполитой.

Военная сила запорожцев была значительной. Так, гетман Петр Сагайдачный в 1616 г. внезапным ударом захватил и сжег центр работоторговли Кафу. В 1621 г. 40-тысячное казацкое войско сыграло решающую роль в сражении с турками под Хотинном.

Помимо свободных казаков на украинских землях проживали и реестровые казаки, входившие в состав польского войска и несшие пограничную службу. В феврале 1638 г. польский сейм одобрил Ординацию Войска Запорожского реестрового, состоявшего на службе в Речи Посполитой, которая урезала права реестровых казаков. Этим документом казацкий реестр уменьшался до 6 тыс. человек, ликвидировалась выборность военных руководителей и отменялось казацкое судопроизводство. Вместо выборного гетмана во главе казацкого войска должен был стоять польский комиссар, которого назначал сейм по рекомендации коронного гетмана. На должности полковников и есаулов могли назначаться исключительно представители польской или колонизированной шляхты. Сотники и атаманы могли быть избраны из тех казаков, которые имели заслуги перед Речью Посполитой. Казаки лишались права жить в городах Украины, кроме пограничных с татарами (Черкассы, Чигирин, Корсунь). Под страхом наказания с конфискацией имущества мещанам и их сыновьям запрещалось не только вступать в казаки, но и отдавать замуж за казаков своих дочерей.

Появление Ординации, политика польского правительства на ликвидацию казачества как сословия, преследование православной веры, злоупотребления со стороны местной администрации порождали недовольство королевской властью.

Во главе антипольского движения стал чигиринский сотник Богдан Хмельницкий, который в феврале 1648 г. был избран гетманом Войска Запорожского. Первоначально им выдвигались лишь идеи казацкой автономии (вывод с украинских территорий польских войск и ликвидация в Украине господства Речи Посполитой).

Прежде чем начать боевые действия, он обратился за поддержкой к крымскому хану, который

¹ Украина. Полная энциклопедия. Харьков, 2007. С. 23.

отдал под его командование кавалерию, ставшую главной ударной силой против польских войск. 6 мая 1648 г. в сражении у г. Желтые Воды польские войска были уничтожены. К середине июля 1648 г. вся территория Левобережной Украины, за исключением Чернигова и Стародуба, была освобождена от польских отрядов. Происходит интенсивное формирование Миргородского, Нежинского, Прилуцкого и других полков как административно-территориальных единиц нового государства.

В сентябре 1648 г. были освобождены Брацлавское, Киевское, Черниговское, Подольское, а также южная и центральная части Волынского воеводств. Здесь были сформированы Уманский, Брацлавский, Кальницкий, Подольский, Звягельский, Овруцкий и другие полки.

Осенью 1648 г. движение охватило все этнические украинские земли. Активное участие в нем приняли горожане и крестьяне.

Практически сразу с началом антипольских выступлений Б. Хмельницкий обратился за помощью к русскому царю Алексею Михайловичу. 17–22 апреля 1649 г. в Чигирине состоялись переговоры между гетманом и русским посольством под руководством Г. Унковского. По их окончании в Москву выехал первое украинское посольство во главе с чигиринским полковником Ф. Вышенником, которое поставило вопрос о возможном протекторате царя над Войском Запорожским, об "освобождении всей Руси", которая ожидает помощи от царя.

21 сентября 1648 г. отряды Б. Хмельницкого в битве под Пилявцами вновь разгромили польскую армию. Эта победа дала возможность украинцам захватить инициативу в ведении военных действий и создала благоприятные условия для освобождения западных районов Украины.

По условиям заключенного в феврале 1649 г. перемирия гетман добился фактической автономии казацкой части Украины. После Зборовского соглашения (август 1649 г.), заключенного после очередного разгрома польских войск, автономно получили дополнительно три воеводства (Киевское, Брацлавское и Черниговское). Соглашением определялся 40-тысячный казацкий реестр. Местные административные должности должны были предоставляться лишь шляхте, исповедующей православие. Кроме того, амнистировались шляхтичи, крестьяне и горожане, причастные к выступлениям против поляков.

Неудовлетворенность Зборовским соглашением со стороны польского правительства привела к возобновлению боевых действий в феврале 1651 г. Измена крымского хана, активные наступательные действия польских войск привели к захвату поляками северных, центральных и западных районов казацкой Украины. Подписанное 28 сентября 1651 г. Белоцерковское соглашение уничтожило автономию казацкой Украины. Только Киевское воеводс-

тво сохраняло свои особые права. Казацкий реестр сокращался до 20 тыс. человек. Польская шляхта получила возможность вернуться в свои имения, в том числе и в Киевском воеводстве. Гетман должен был подчиняться власти коронного гетмана.

Однако новое соглашение также не привело к миру. В марте 1652 г. польские войска появились на Левобережной Украине. В этих условиях Б. Хмельницкий вновь обратился за помощью к России. В результате длительных переговоров 2 июля 1653 г. царь Алексей Михайлович выдал грамоту, в которой речь шла о принятии Украины "под нашего Царского Величества высокую руку", чтобы Войско Запорожское не стало "врагами Креста Христова"¹.

11 октября 1653 г. Земский собор решил принять Войско Запорожское под власть Москвы и объявить войну Речи Посполитой. 19 октября посольство В. Бутурлина выехало на Украину для юридического оформления этого акта гетманом и казацкой верхушкой.

Созванная 8 января 1654 г. Переяславская Рада приняла решение о принятии протектората царя Алексея Михайловича. Присягнув царю, казаки направили в Москву соглашение ("Мартовские статьи"), которые предусматривали полное сохранение за казацкой Украиной созданных ранее форм правления, органов политической власти, суда и судопроизводства, армии (60 тыс. реестровых казаков), финансовой системы, территориально-административного деления, полной независимости в проведении внутренней политики. В документе подтверждались все права и привилегии казачества, шляхты, духовенства и мещан, Богдан Хмельницкий становился пожизненным гетманом. Суверенитет Украины частично ограничивался во внешнеполитической деятельности (запрещались самостоятельные отношения с Речью Посполитой и Турцией). Московское государство вступило в войну с Польшей и должно было оказать Украине помощь в случае нападения Крымского ханства.

Период после смерти Богдана Хмельницкого с 1657 г. до 1687 г. ("Руина") характеризуется отсутствием на Украине лидера, власть которого признавало бы все население. Основной идеей гетмана Ивана Выговского (1657–1659 гг.) стало возвращение Украины в состав Речи Посполитой. После длительных переговоров 16 сентября 1658 г. под Гадячем была созвана Казацкая рада, на которую прибыли представители Польши. Рада одобрила соглашение, согласно которому Речь Посполитая становилась федерацией трех государств – Польского королевства, Великого княжества Литовского и Великого княжества Русского (Киевское, Брацлавское и Черниговское воеводства). Все три части федерации должны были иметь выборного короля, общий сейм и обязательство согласованных действий против внешнего врага. Однако уменьшение численности реестра Запорожского

¹ Казьмирчук Г.Д., Гусев В.И. История Украины. Киев, 2010. С. 130.

Войска вызвало недовольство казачества, которое стало группироваться вокруг сына Богдана Хмельницкого Юрия, избранного в сентябре 1659 г. гетманом.

После добровольного снятия полномочий гетмана Юрием Хмельницким в 1662 г. гетманы, используя помощь либо Москвы, либо Крыма, либо Речи Посполитой, пытались удержать власть в своих руках. В 70-е гг. XVII в. в эту борьбу активно включилась и Турция. Это тяжелое время в истории Украины описано в повести Н.В. Гоголя "Тарас Бульба".

Результатом этого периода в истории Украины стал ее раздел между тремя государствами. Турция в 1672 г. захватила Подолию и в ходе Чигиринских походов сделала попытку подчинить и остальные украинские земли. Понесенные поражения вынудили турецкое правительство заключить с Россией в 1681 г. Бахчисарайский мирный договор. Однако сохранявшаяся угроза турецкой агрессии заставила Россию заключить в 1686 г. "Вечный мир" с Польшей. В результате Левобережная Украина и Киев, а также Запорожье окончательно закреплялись за Россией, Польша сохраняла свое господство на Правобережной Украине и Галиции.

Конец XVII в. отмечен ростом крупного феодального землевладения в результате скупки и насильственного захвата крестьянских и казацких земель руководством казачества. Гетманский универсал 1701 г. узаконил двухдневную барщину и ограничил крестьянские переходы. В результате этих мер крупными землевладельцами на Левобережной Украине стали гетман И.С. Мазепа, генеральный судья В.Л. Кочубей, полковник Д.И. Апостол¹. Казацкой верхушке принадлежали и промышленные (селитренные, стеклянные, железоделательные) предприятия.

Украинское казацкое войско определенную роль сыграло и в первом периоде Северной войны (1700–1721). В это время возник заговор казацкой верхушки во главе с гетманом И.С. Мазепой, который стремился вернуть Левобережную Украину под власть Польши и заключил договоры с Речью Посполитой и Швецией, направленные против России. В октябре 1708 г. при вступлении шведских войск на территорию Украины гетман с небольшим числом казаков перешел на сторону противника. Однако большая часть населения не поддержала И.С. Мазепу, который после Полтавского сражения был вынужден бежать в Турцию. Несмотря на поддержку казачеством русских войск, Петр I разрушил Запорожскую Сечь.

Под воздействием реформ Петра I на Украине началась разведка полезных ископаемых, в 1720–1730-х гг. появились крупные мануфактуры в Ахтырке, Путивле и других городах.

Однако русское правительство начало проводить политику все большего подчинения Украины. В 1709 г. при гетмане была учреждена должность

царского резидента. После смерти гетмана И. Скоропадского в 1722 г. выборы нового руководителя казачества не были разрешены, Украиной управлял временный (наказной) гетман, а с 1723 г. – Малороссийская коллегия.

В 1734 г. запорожским казакам было дано разрешение основать Новую Сечь. Ее основную массу составляли казаки и крестьяне, однако казацья верхушка, как и ранее, сосредоточила в своих руках материальные ценности и руководящие должности. Однако на землях Сечи отсутствовало крепостное право, что продолжало привлекать сюда многочисленных беглых крестьян.

Во второй половине XVIII в. на Украине усилилось развитие товарно-денежных отношений, проникавших во все отрасли хозяйства. В результате этого помещики продолжали усиливать эксплуатацию крестьянства. Размер барщины составлял 3 дня, а в некоторых имениях – 4-5 дней в неделю. В 1760-е гг. на Левобережной Украине завершился процесс полного закрепощения крестьянства. По универсалу гетмана К.Г. Разумовского, подтвержденному в 1763 г. русским правительством, крестьяне могли переходить с места на место только по письменному разрешению помещика, оставляя при этом ему свое имущество.

В 1775 г. была окончательно ликвидирована Запорожская Сечь. Основная часть ее земель была передана украинским и русским помещикам. Из среднего и бедного казачества в 1787 г. было образовано Черноморское казацье войско, переселенное в 1792 г. на Кубань. Для привлечения казацкой верхушки на свою сторону русское правительство осуществляло назначения на офицерские должности в русскую армию. С 1785 г. эту часть казачества приравнивали в правах с русским дворянством. Часть казаков, недовольных ликвидацией Запорожья, бежала из пределов Российской империи и поселилась в Турции, образовав в низовьях Дуная Задунайскую Сечь.

Активная внешняя политика России, стремившейся получить выход к Черному морю, приводила к постоянным столкновениям с Турцией. В ходе Русско-Турецкой войны 1768–1774 г. Россия добилась независимости от Турции Крымского ханства, а в 1783 г. Крым добровольно присягнул на верность Российской империи и вошел в ее состав².

В ходе Русско-Турецкой войны 1787–1791 гг. Россия закрепила за собой земли между Южным Бугом и Днестром. Успешный ход войны имел большое значение для экономического развития Южной Украины, которая начала быстро заселяться. В это время здесь появляются города Херсон, Александровск (Запорожье), Мариуполь, Екатеринослав (Днепропетровск), Николаев, Одесса и ряд других.

К концу XVIII в. Речь Посполитая почти перестала играть активную роль на международной арене.

¹ Советская историческая энциклопедия. В 16 т. Т. 14. М., 1974. Ст. 731.

² История России с древнейших времен до начала XXI века. Т. 2. М., 2010. С. 325.

не и стала объектом для раздела ее территории между Австрией, Пруссией и Россией. В результате трех разделов Речи Посполитой (1772, 1793, 1795 г.) территория Украины, входившая в состав Польши, вошла в состав Австрии (Галиция) и Российской империи (Правобережная Украина).

Сразу же была проведена административная реформа: в 1796 г. Левобережная Украина была преобразована в Малороссийскую губернию, а Слободская Украина – в Слободско-Украинскую (с 1835 г. – Харьковскую) губернию. Правобережье разделилось на Киевскую, Волынскую и Подольскую губернии, составившие в 1832 г. Киевское генерал-губернаторство. Одновременно с этим Малороссийская губерния была преобразована в генерал-губернаторство, в состав которого входили Черниговская и Полтавская губернии. На юге Украины в 1802 г. были созданы Екатеринославская, Херсонская и Таврическая губернии, вошедшие после 1812 г. вместе с Бессарабской областью в Новороссийско-Бессарабское генерал-губернаторство¹.

Начало XIX в. ознаменовало собой кризис крепостнических отношений. Помещичьи хозяйства производили основную часть товарного хлеба, в них активно применялся наемный труд и сельскохозяйственные машины. Продолжалось развитие промышленных предприятий: с 1825 г. по 1860 г. их число увеличилось с 674 до 2 147. В 1860 г. в украинских губерниях уже существовало около 20 машиностроительных заводов и большое число механических мастерских. Активно развивается и торговля: из 5 тыс. российских ярмарок более 2 тыс. находилось на территории Украины.

Период второй половины XIX в., в силу широкого распространения революционного движения в Российской империи, потребовал от государственных органов принять ряд мер, направленных на ограничение возможностей проявления национализма.

Отмена крепостного права в 1861 г. благотворно сказалась на экономическом развитии Украины. К концу XIX в. она стала главной угольно-металлургической базой Российской империи и основным производителем сахара. Развитие промышленности вело к широкому железнодорожному строительству: к концу столетия протяженность железных дорог на Украине составила 10 тыс. верст (1/5 железнодорожной сети всей России).

Западно-украинские земли, входившие в состав Австро-Венгрии, в экономическом плане отставали от территории, входившей в состав Российской империи. Природные богатства практически не разрабатывались, промышленность не развивалась, уси-

ливался социальный, национальный и религиозный гнет.

В этих условиях продолжало развиваться национально-освободительное движение. В Восточной Галиции его стремились возглавить интеллигенция и верхушка униатского духовенства. Созданная в мае 1848 г. во Львове Главная русская рада выступила с ограниченными требованиями (культурного характера), но вскоре встала на позиции австрийского правительства.

После революции 1848–1849 гг. в среде украинского населения Австро-Венгрии возникает ряд политических и культурных группировок, выражавших идею национального освобождения. Так, "москвофилы" ориентировались на Российскую империю, "народовцы", стоявшие на националистических позициях, стремились к союзу с Австрией. Против тех и других выступали демократы во главе с писателем И.Я. Франко.

Широким репрессиям со стороны австрийских властей подверглись пророссийские организации. Так, в мае 1910 г. были закрыты все "русофильские" организации Буковины ("Общество русских женщин", "Русско-православный народный дом", "Русско-православный детский приют", "Русско-православная читальня"), их имущество конфисковано. Причиной для подобных действий явились обвинения в шпионаже и государственной измене.

В ходе Первой мировой войны западноукраинские земли стали одним из основных районов боевых действий. В августе 1914 г. здесь проходила Галицийская битва, закончившаяся победой русских войск, в мае 1915 г. – "великое отступление русской армии", в июне 1916 г. – наступление Юго-Западного фронта, более известное как Брусиловский прорыв.

Близость к театру военных действий привела к тому, что промышленность и сельское хозяйство Украины пришли в упадок. К началу 1917 г. было погашено 36 доменных печей. Повсеместно снизилась добыча полезных ископаемых. В городах не хватало продовольствия, росла спекуляция, повышались цены. В этих условиях антивоенная агитация большевиков пала на благодатную почву. Украина, как и вся Российская империя, стояла на пороге больших испытаний.

(Продолжение темы следует)

¹ Советская историческая энциклопедия. Т. 14. Ст. 737.

Подполковник Антон ЛУКЪЯНОВ

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ С МОЛОДЫМ ПОПОЛНЕНИЕМ НЕГРАМОТНЫХ И МАЛОГРАМОТНЫХ КРАСНОАРМЕЙЦЕВ В 1921–1925 ГОДАХ

Одной из основных задач молодого Советского государства, возникших при переходе армии к мирному строительству по окончании Гражданской войны, стала проблема ликвидации тотальной неграмотности призываемого на военную службу пополнения.

По мнению одного из высших военачальников Рабоче-крестьянской Красной Армии (РККА) М. Н. Тухачевского, "малограмотная, серая крестьянская масса, служащая главным источником комплектования Красной армии, требует серьезной работы для выработки сознательного защитника социалистического государства"¹.

Постоянный отрыв личного состава на несение гарнизонной и внутренней службы, борьбу с бандитизмом и повстанчеством срывал проведение регулярных занятий в воинских частях. Вновь прибывшие неграмотные красноармейцы распределялись равномерно в подразделения и всевозможные команды, временно создаваемые для решения текущих задач. Кроме того, недостаточное количество помещений с наглядной агитацией и материально-технической базой затрудняло качественное проведение занятий и ликвидацию неграмотности.

Для исправления сложившейся ситуации высший коллегиальный орган управления и политического руководства РККА – Революционный военный совет Республики (РВСР) издает приказ от 28 декабря 1921 г. № 2915 "Правила по организации борьбы с неграмотностью в частях войск"². С приказом было доведено Положение об общеобразовательных школах в Красной Армии и Флоте РСФСР.

На основании этого приказа все неграмотные зачислялись в особые школьные роты, эскадроны или команды. Формировались они в сроки поступления молодого пополнения в часть. Прохождение курса обучения было обязательным.

Руководили подобными подразделениями командиры, "имеющие навык в деле обучения красноармейцев грамоте". Проводили занятия учителя из числа военнослужащих части или гражданских. Учителями могли быть "лица с соответствующей педагогической подготовкой или лица, обладающие необходимым опытом и могущие самостоятельно вести школьную работу".

Командирами взводов и отделений у неграмотных назначали командный состав части или хорошо подготовленных красноармейцев из расчета не менее десяти человек на каждого.

Расписания занятий доводили приказом по части. Красноармейцев, состоявших в школьных командах, освобождали от всех видов службы, за исключением внутренних нарядов по подразделению.

Проводить занятия необходимо было в помещениях казармы или в клубе части. При отсутствии таковых – по договоренности в близлежащих гражданских школах.

**Подполковник
А.В. ЛУКЪЯНОВ –
преподаватель кафедры огневой
подготовки Саратовского
военного института
внутренних войск МВД России**

¹ Тухачевский М.Н. Избранные произведения в 2-х т. М.: Воениздат, 1964, Т.1 (1919–1927 гг.), С. 93.

² Приказ РВСР РСФСР от 28.12.1921 г. № 2915: [Электронный ресурс] // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. URL:http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1282.htm (Дата обращения: 27.11.2013).

Срок обучения составлял три месяца, не менее двух часов в день. Остальные занятия по боевой подготовке проводили так же, как с отдельной командой.

По окончании трехмесячного курса обучения проводилась проверка знаний. Решением комиссии, в состав которой входили командиры, комиссары и школьные работники части, выдавался аттестат грамотности. Результаты испытания объявляли в приказе по части.

Не выдержавших испытания оставляли в командах еще на месяц с увеличением ежедневных учебных занятий не менее чем на два часа с правом последующей пересдачи.

Подобные школьные команды создавались и для малограмотных красноармейцев, но не более чем для 10% от насчитывающихся в части, со сроком обучения в шесть недель.

Должностным лицам, прибывшим на инспектирование воинских частей в период проведения школьных занятий, предписывалось обращать особое внимание на выполнение этих мероприятий.

Обобщив опыт работы общеобразовательных школ в частях и проведя анализ процесса обучения неграмотных и малограмотных красноармейцев, главнокомандующим всеми Вооруженными силами Республики издается приказ от 25 сентября 1922 г. № 24 "О школьных и политических занятиях"¹.

Этим документом внесены изменения в организационные формы школьных и политических занятий, доведено расписание и количество часов на каждую дисциплину по неделям и месяцам.

Неграмотные красноармейцы, как и ранее, обучались в течение трех месяцев и изучали: русский язык – 84 часа; политграмоту – 36 часов; математику – 30 часов; географию – 18 часов. Всего на учебу отводили 168 часов.

Приказом было также доведено расписание школьных и политических занятий для малограмотных и грамотных красноармейцев на три месяца, для расширения и углубления имеющихся знаний последних. Количество учебных часов в этих группах было уменьшено за счет изучения русского языка на 24 часа, что составило 144 часа.

Трехмесячные занятия распространялись на новобранцев, призванных служить в пехоту и кавалерию. В специальных родах войск (воздухфлот², артиллерия, войска связи и др.), "более развитых в умственном отношении"³, был положен четвертый месяц обучения. В такие части неграмотных уже не отправляли. Четырехмесячный курс занятий увеличился до 192 часов.

Кроме того, "для окончательной ликвидации неграмотности" было разрешено увеличить занятия на один час ежедневно. Это достигалось за счет усовершенствования методов работы, отдыха красноармейцев и других мероприятий повседневной жизни воинской части.

Школьные занятия рекомендовалось проводить в утреннее время из расчета не более 15 человек на одного учителя. Преподаватели из числа хорошо подготовленных и грамотных красноармейцев освобождались от всех занятий, кроме политических.

Определялись требования к помещениям для проведения школьных занятий. Они должны были быть не проходными, светлыми, сухими, застекленными, с достаточным количеством столов, стульев и классных досок. На стенах классов вывешивались портреты, лозунги, плакаты, географические карты, таблицы и работы самих учащихся. Соответствующий материал требовалось как можно чаще обновлять.

Для поднятия и удержания интенсивности школьной работы, усовершенствования форм и методов проведения занятий в частях создавались школьные советы. В их задачи входило: собираться не реже двух раз в месяц; изучать новые программы обучения и применять их к местным условиям; вести учет школьной работы, использовать положительный опыт при проведении занятий и искоренять вредные и отрицательные тенденции в работе; искать пути и способы по улучшению качества проведения занятий. Кроме того, школьные советы отвечали за проведение в школах агитации и установление связей с клубом части, библиотекой и другими школами.

Привлекаемый к проведению занятий личный состав части, как правило, не был знаком с общими принципами педагогики и основными методами преподавания. Поэтому в обязанности школьного совета входила их подготовка путем проведения показательных и методических занятий, систематических докладов более опытных учителей, командиров и политработников.

Для рационального использования времени школьных занятий с учетом всех особенностей и условий их проведения был выработан ряд положений методического характера. Так, рекомендовалось: проводить занятия, рассматривая и отрабатывая весь учебный материал; повторять важные политические тезисы на всех занятиях; отражать и фиксировать моменты текущей политической жизни; упоминать различные факты и явления из жизни, природы, областей науки (неурожай, засухи, изобретения, научные открытия и др.); применять различные технические средства обучения (диаграммы, картограммы, "волшебный фонарь" и др.).

Занятия по естествознанию и санитарной грамоте предлагалось закреплять в последующей беседе с учащимися.

Особое внимание отводилось организации и проведению экскурсий. Проводить их следовало только на образцовые фабрики, заводы, электростанции, племенные хозяйства, музеи, выставки и т.д. При отсутствии таковых разрешалось совершать выходы на

¹ Сборник руководящих материалов для политических и школьных занятий с молодыми красноармейцами. Саратов, издание политотдела 32-й стрелковой дивизии, 1923. С. 2.

² Устар. Красный Воздушный флот или Военно-воздушные силы.

³ Инструкция о школьных и политических занятиях приказа полуправления РВСР от 26 октября 1922 г. № 497.

природу. Изучение природы и ее явлений считалось важным для понимания различных производственных процессов.

Для проведения занятий допускалось использование дореволюционных материалов и учебников. При этом обращалось внимание на то, что старые учебники по географии и математике, географические карты не следует давать красноармейцам на самостоятельное изучение. Преподаватели, используя старую литературу, обязаны были вносить изменения, соответствующие времени и требованиям новейшей педагогики тех лет.

Рекомендовалось чаще "пользоваться новейшим не систематизированным и не сведенным в различных учебниках материалом, который разбросан по газетам, журналам, брошюрам и т.п., так как такой материал является жизненным, злободневным и вполне современным"¹. Такая рекомендация объясняется отсутствием достаточного количества написанных и изданных книг, учебных пособий и материалов. Это несколько ухудшало подготовку красноармейцев. В каждой школе преподаватели использовали "не систематизированный и не сведенный в учебниках материал" по своему усмотрению, вырабатывая единые взгляды на школьных советах внутри одной части.

Стремление учащихся к самосовершенствованию во внеслужебное время поощрялось и всячески поддерживалось созданием кружков по особо интересующим красноармейцев предметам. Для слабоуспевающих также создавались условия для скорейшего усвоения ими учебного материала.

Также впервые были учтены особенности в проведении школьных занятий с красноармейцами, не владеющими русским языком. Таковые определялись в отдельные группы, где с ними проводили занятия на

родном языке по обучению чтению и письму. Одновременно проводились занятия и упражнения в устной разговорной речи на русском языке, по возможности доводились элементарные навыки чтения и письма.

Грамотных красноармейцев, не владевших русским языком, назначали руководителями занятий с командами неграмотных соответствующих национальностей. При этом принимались все меры к тому, чтобы руководители таких групп за первые три месяца обучились русскому языку.

Анализ комплекса мер, принятых для ликвидации безграмотности в войсках, показывает, что к середине 20-х годов прошлого века система общеобразовательных школ при воинских частях в целом была достаточно продуманной. Удалось выработать единые методы подготовки красноармейцев в трех-четырех месячный срок для более качественного выполнения ими обязанностей военной службы.

Для окончательного решения проблемы неграмотности призывников необходимо было создание единой системы школьного образования и системы допризывной подготовки молодежи. Естественно, силами одного военного аппарата такие глобальные задачи решить было невозможно. Их решение находилось на стыке усилий гражданских и военного ведомств под общим контролем руководства страны.

В рамках данной работы невозможно было исследовать реальные результаты принятых правовых и управленческих решений, однако это направление исследования представляет несомненный интерес.

¹ Сборник руководящих материалов для политических и школьных занятий с молодыми красноармейцами. Саратов, издание политотдела 32-й стрелковой дивизии, 1923. С. 20.